ДЖОРДЖ КОЛ

ВВЕДЕНИЕ В ТРЕД-ЮНИОНИЗМ

Перевод с английского И. Левинсона

с предисловием В. Яроцкого

Издание ВЦСПС Москва
1924

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

В английской литературе профессионального движения Дж. Колу теперь принадлежит выдающееся место. Начав с работы, которой проложен был путь к профессиональному движению для нового течения в английском социализме— «гильдизма», Дж. Кол быстро стал тем, кто занял для тред-юнионизма и в мире английских тред-юнионов место, ранее безраздельно принадлежавшее супругам Вебб.

Его работы позволяют теперь ознакомиться с практикой профессиональных союзов Англии несравненно лучше, чем это можно сделать по значительно уже устаревшим работам Сиднея и Беатрисы Вебб, особенно по «Индустриальной Демократии» и «Проблемам современной промышленности».

Не следует думать, что Дж. Кол является общепризнанным идеологом новейшего, современного тред-юнионизма. Гильдейский социализм представляет собою символ веры небольшой части английских рабочих, причем сама организация гильдейцев никогда не выходила за рамки небольшой пропагандистской группировки. Идеологом тред-юнионизма, поэтому, Кола назвать нельзя, тогда как бесспорно идеологами его были (но теперь не являются) Веббы. Ибо взгляды Кола были и остаются его собственными, тогда как Веббы пришли к своему толкованию тред-юнионизма путем совершенно не задетого никакими «предварительными гипотезами», почти не освещенного обще-идеологическими взглядами, исследования практики и истории движения. Поэтому Кол с самого начала и до конца оставался и остается пропагандистом, тогда как Веббы были добросовестными, но ограниченными и недальновидными истолкователями.

Поэтому все книги Веббов могут быть и посейчас издаваемы, книга же Кола—World of Labour (Мир труда)—как типично пропагандистская, выдерживает переиздание лишь в связи с потребностью пропаганды идей гильдейского социализма, и для русского читателя, желающего ознакомиться с тред-юнионизмом, с его идеологией в особенности, она ничего дать не может.

Но у Кола есть такое достоинство, которого нет у Веббов. Он — прекрасно знает организацию английских

союзов и их работу. Он все время следит за эволюцией—чрезвычайно бурной, почти равнозначущей революции—мира тред-юнионов и чрезвычайно плодовит, позволяя, таким образом, читателю следить за ходом развития почти что по одним своим работам. Русскому читателю уже известна работа Кола о системах заработной платы, при всех своих, отмеченных в предисловии к русскому изданию, дефектах, являющаяся лучшим материалом по тарифной работе английских союзов. Теперь вниманию русского читателя предлагается другая работа, посвященная организационному строительству по преимуществу. «Введение в тред-юнионизм»—таково название этой работы—весьма ценно своим фактическим содержанием, хотя в некоторых пунктах освещение фактов и страдает известными недостатками.

Но если в предисловии к первой работе Кола мы отметили политико-экономическую мелководность автора, неумение из-за деревьев видеть лес—то в «Введении в тред-юнионизм» следует отметить другое.

Книга Кола написана еще до того, как в мире английских союзов произошел ряд серьезнейших сдвигов, как раз именно в области организационного строительства. 1920—1923 годы увидели ряд слияний, превративших анархию строительства в нечто уже несравненно более цельное и выдержанное в отношении принципов строительства. Те же годы вызвали усиление межсоюзного строительства и создание, наконец, обще-английского об'единения в лице Генерального Совета тред-юнионов. Наконец, 1923 г. был годом зарождения оппозиционных ячеек внутри крупнейших и важнейших союзов, ячеек, сделавших своей программой перестройку движения на чисто производственной основе. Кол писал свою книгу до возникновения всех этих тенденций, обещающих революционизировать мир английских тред-юнионов. Поэтому «Введение в тред-юнионизм» не дает полной картины, а в некоторых случаях и создает несколько неверные представления. В частности, следует отметить неверное—вытекающее из известной устарелости работы—освещение организации Об'единенного Общества Машиностроителей (Amalgamated Society of Engineers), который весьма радикально перестроился уже после того, как Кол написал свою книгу.

Но беда эта не так велика. На русском языке существует уже несколько работ, которые выправляют данный дефект Кола. В частности, автор этих строк внес существенные дополнения к периоду 1920—1923 г. в своей книге «Очерки современного тред-юнионизма», выпущенной 2-м изданием в 1923 году. А весь текст Кола прямо перегружен—при некоторой тяжеловесности и суховатости изложения—фактами, сохраняющими свое значение и по сей день. Чтобы пользоваться «Введением в тред-юнионизм», необходимо лишь помнить, что книга написана в 1917 году.

В «Введении» Кол с и л е н своим бесспорным знанием д е т а л е й мира английских союзов. И читатель получит п о л н о е представление об этом мире, прочитав работу внимательно, внося критические исправления на основании данных позднейшего времени. И Кол с л а б общей слабостью всех английских авторов по теории и практике профессионального движения—неумением обобщить, сделать достаточно широкий, основанный на значительном масштабе, вывод. Поэтому—читатель обязан будет выводы делать сам...

В. Яроцкий.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Структура тред-юнионизма.

ГЛАВА I.

Силы тред-юнионов в настоящее время.

Настоящая книга никоим образом не является попыткой дать подробную и законченную картину современной структуры и организации профессионального движения в Англии. Эта работа скорее носит характер введения, стремящегося выявить общие черты тред-юнионистского движения в настоящий исторический момент, в связи с чем конкретные описания отдельных профессиональных организаций вводятся исключительно для иллюстрирования основных положений. Но если по этой причине она, очевидно, не может дать читателю сколько-нибудь исчерпывающее представление о размахе тред-юнионистского движения или о функционировании его механизма, то это не помешает ей оказаться весьма полезной в связи с компактным и сжатым до крайности изложением тех общих принципов организации, какие усвоило себе тред-юнионистское движение, и тех главных трудностей и проблем, с коими оно сталкивается в настоящее время.

Я начну с обозрения численной мощи тред-юнионистского движения, а для этой цели небесполезно будет сопоставить силы тред-юнионов в наши дни с их силами в то время, когда Сидней и Беатриса Веббы, в начале девяностых годов, в своих трудах «История тред-юнионизма» и «Индустриальная демократия» дали единственный подробно разработанный обзор этого движения, какой пока вообще имеется. В течение четверти столетия, протекшего со времени исследований супругов Вебб, рост числа членов тред-юнионов был колоссален. Бывали, правда, временные падения кривой роста, соответствующие периодам промышленной депрессии, но таковые не имели большого значения по сравнению с тем пышным расцветом, который имел место в более благоприятные годы. Достаточно сказать, что за последние 10 лет общее число профессионально-организованных рабочих удвоилось.

К концу 1892 года численность населения Соединенного Королевства составляла около сорока миллионов, общее же число

членов всех тред-юнионов немногим превышало полтора миллиона человек, из коих женщин было около ста тысяч. Таким образом, тред-юнионы включали в себя 4% всего населения и приблизительно 20% рабочих физического труда мужского пола. Что касается профессионально-организованных женщин, то число их едва превышало 3%. К концу 1915 года народонаселение было свыше сорока шести миллионов, официальная же цифра членов тред-юнионов достигала 4.126.793, в числе коих женщин насчитывалось свыше 400.000. Следовательно, тред-юнионы к этому моменту уже охватили 9% всего населения, не менее 45% мужчин—рабочих физического труда и около 10% женщин-работниц. С этого времени рост продолжался безостановочно, и общее количество членов тред-юнионов в настоящее время можно считать в пять миллионов.

Правда, эти цифры, как они ни поразительны в некоторых отношениях, вызывают, однако, далеко не точное представление о действительной силе тред-юнионистского движения. И сейчас, как и в 1892 году, приходится считаться с тем фактом, что подавляющая масса членов тред-юнионов сосредоточена в определенных местностях и в определенных отраслях промышленности. Тред-юнионы чрезвычайно сильны в Ланкашире, в западных округах Йоркшира, на северо-восточном побережье, в промышленной полосе Шотландии, в Южном Уэльсе, в юго-западных графствах средней Англии, в Лондоне и в некоторых других округах. Но наряду с этим имеются обширные сельские округа, где количество тред-юнионистов чрезвычайно незначительно, и даже некоторые такие, куда тред-юнионизм до сих пор едва просачивается. Однако, хотя такая концентрация еще сохраняется, одной из наиболее характерных черт роста тред-юнионизма за последнее время является его неуклонное внедрение в менее промышленные районы. Местные отделения (особенно тред-юнионов, об'единяющих неквалифицированных рабочих), межсоюзные советы и местные рабочие партии возникают даже в наиболее глухих местах, и, хотя этот рост не заполняет существующей в этом отношении пропасти между сельскими округами и густо населенными промышленными центрами, все же это является весьма знаменательным процессом, который, повидимому, чреват глубокими последствиями в промышленной и политической жизни.

Тред-юнионистские организации особенно сосредоточены не только в определенных районах, но и в определенных отраслях промышленности, в частности, в каменноугольной промышленности, в текстильном производстве, в машиностроении, кораблестроении и т. д. Особо интенсивный рост организаций среди железнодорожного служебного персонала, чернорабочих, приказчиков, конторских служащих, государственных и общественных служащих и женщин после 1892 года, по сравнению с ростом других групп, усилил их процентное отношение к общему числу членов тред-юнионов. В то же время профессиональные организации в каменноугольной, текстильной, машиностроительной и кораблестроительной промышленности, в которых тред-юнионистское движение уже

издавна пустило наиболее глубокие и прочные корни, возросли настолько, что численное преобладание этих групп профессионально-организованных рабочих не пошатнулось, и они все еще, как и в 1892 году, количественно охватывают половину всего тред-юнионистского мира. Таблица, приведенная в приложении первом, даст полнейшее цифровое подтверждение факта этой преимущественной концентрации тред-юнионистского движения в определенных отраслях промышленности.

Среди профессиональных организаций в основных отраслях хозяйства, наименее мощной в 1915, как и в 1892 году, являлась организация сельско-хозяйственных рабочих, которая еще в 1915 году насчитывала всего около 13.000 членов. Правда, эта цифра в известной степени дает повод к неверным умозаключениям, ибо надо иметь в виду, что уже к этому времени «Шотландский Союз Батраков» (Scottish Farm Servants Union) представлял собой организацию, обладавшую достаточной действенной силой, чтобы в значительной части Шотландии добиться общих окружных тарифов и условий труда. В тот же период «Национальный Союз сельско-хозяйственных рабочих» (National Agricultural Labourers and Rural Workers Union) не только располагал чрезвычайно большим влиянием в Норфольке и восточных графствах, но уже распространялся в ускоряющемся темпе по остальной территории Англии. С 1915 года этот процесс организации подвигался вперед с возрастающей быстротой, а принятие парламентом в 1917 году «Акта о производстве зерновых хлебов» (Corn Production Act) с сопровождающим его постановлением, предусматривающим создание сельско-хозяйственных промысловых палат (Agricultural Trade Boards), наконец, дало сельско-хозяйственным рабочим на всем пространстве Англии практическую возможность организации в массовом масштабе.

Дальнейшая знаменательная черта развития тред-юнионизма за последние годы—это его значительное распространение вширь, путем охвата, наряду с работниками физического труда, и других категорий труда, как, например, железнодорожных и почтовых служащих из числа младшего и среднего административно-технического персонала и отчасти служащих частных предприятий, конторских служащих и некоторых групп работников, так называемых, свободных профессий, преимущественно плохо оплачиваемых, в частности, учителей, сестер милосердия и т. п. Даже врачи зарегистрировали некоторые из своих профессиональных организаций в порядке, указанном действующим законодательством о тред-юнионах. Как мы увидим далее, процветающие профессиональные организации возникли также среди таких групп, как чертежники, фармацевты и т. д. Словом, союзное строительство в течение последней четверти столетия захватило новые широкие области и возросло как абсолютно, так и относительно.

Для того, чтобы иметь лучший критерий для оценки значения приведенных выше цифр, следует вкратце остановиться на дан-

ных о союзных организациях в нескольких главнейших отраслях промышленности.

На первом месте по степени организованности рабочих стоит горная промышленность. Здесь выделяется и господствует среди рабочих организаций Великобританская Федерация Горнорабочих (Miners Federation of Great Britain), охватывающая 800.000 человек из общего числа 1.095.000 занятых в горном деле рабочих. Великобританская Федерация Горнорабочих является федерацией в общенациональном масштабе, состоящей из известного числа окружных союзов в Англии, Уэльсе и Шотландии. Ее основным кадром являются подземные рабочие, но, вместе с тем, она об'единяет в большинстве окружных организаций и неквалифицированных поверхностных рабочих. Различные категории квалифицированных рабочих других профессий, занятых в горной промышленности, в большинстве случаев могут состоять членами окружных союзов, входящих в Федерацию Горнорабочих, но в массе своей они пока предпочитают сохранять свои особые цеховые союзы штейгеров, машинистов, коксовальщиков и т. д. В то же время значительная часть мастеровых, работающих при шахтах, входит в цеховые союзы, включающие в себя рабочих данной профессии, не только в горной промышленности, но и в других отраслях индустрии. К числу таковых относится, например, Об'единенное Общество Машиностроителей (Amalgamated Society of Engineers), Национальный Союз Машинистов (National Union of Enginemen), тред-юнионы электротехнической промышленности и т. п. Из упоминаемых выше мелких цеховых союзов в горной промышленности, два, как нам известно, недавно присоединились к Великобританской Федерации Горнорабочих, но, с другой стороны, большинство из них создало в 1917 году свое об'единение в лице «Национального Совета Работников угольной промышленности не углекопов» (National Council of Colliery Workers, other than Miners), преследующего задачу защиты интересов более мелких цеховых групп рабочих, независимо от В. Ф. Г. Отношения между союзами, входящими в Великобританскую Федерацию, и цеховыми организациями сильно различаются по отдельным округам. В некоторых случаях, как в Дургеме, Нортумберленде и Северном Стаффордшире они установили федеративную связь и действуют об'единенно в большинстве вопросов. В других округах, там, где ассоциации горнорабочих (так называют себя составные части Великобританской Федерации Горнорабочих) усвоили себе производственный подход к союзному строительству и стремятся охватить всех рабочих, занятых в шахтах или около шахт,—отношения их с местными цеховыми союзами далеко не сердечные.

Цеховые организации, об'единяющие исключительно мастеровых, штейгеров, машинистов и т. д. в горном деле в своей совокупности насчитывают, примерно, около 55.000 членов, из коих менее 30.000 входят в упомянутый выше Национальный Совет. Но, вместе с тем, к этому Совету примыкает ряд союзов, об'единяющих неквалифицированный труд и других организаций, состав членов

коих не ограничивается рабочими горной промышленности. Всеоб. Совет определяет число своих членов в 90.000 человек.

Железнодорожный транспорт сейчас также представляет собой одну из тех отраслей, где рабочие организованы наилучшим образом, причем это является, главным образом, результатом, с одной стороны, стачки железнодорожников, и с другой—слияния трех железнодорожных тред-юнионов в Национальный Союз Железнодорожников (National Union of Railwaymen). В настоящее время на железных дорогах существуют только три союза, делящих между собою влияние, если оставить в стороне железнодорожные мастерские и депо: 1) Национальный Союз Железнодорожников, который принимает в свою среду всех работников железнодорожного транспорта, 2) Об'единенное общество паровозных машинистов и кочегаров (Associated Society of Locomotive Engineers and Firemen), охватывающее около половины работников, занимающих должности машинистов, кочегаров и рабочих депо, в то время как вторая половина их входит в Национальный Союз Железнодорожников, и, наконец, Ассоциация Железнодорожных Конторских Служащих (Railway Clerks Association), в данное время охватывающая значительное большинство служащих железнодорожных канцелярий и контор и немалое число начальников станций и других лиц административно-технического персонала. Попытки слияния этих союзов пока что не давали результатов и отношения между Национальным Союзом и Об'единенным Обществом определенно плохие. Напротив, Национальный Союз и Ассоциация обыкновенно выступают согласованно и дружно. Крупным неразрешенным вопросом на железных дорогах является вопрос о рабочих жел.-дорожных мастерских, ибо в жел.-дорожных машиностроительных и ремонтных мастерских заняты значительные количества рабочих, организованных в различных цеховых союзах металлического и деревообделочного производств. До сих пор эти последние были связаны между собой посредством Организационного Комитета цеховых союзов в жел.-дорожных мастерских (Railway Shops' Organisation Committee of Craft Unions), но в настоящее время последний обнаруживает признаки надвигающегося развала, в силу чего его функции были переданы Федерации Машиностроительных и Судостроительных рабочих (Engineering and Shipbuilding Trades Federation). Эта попытка организационного об'единения цеховых организаций рабочих железнодорожных мастерских отчасти теряет под собой почву вследствие ухода из упомянутой Федерации Об'единенного Общества Машиностроителей, бесспорно крупнейшего из цеховых союзов, имеющих членов в железнодорожных мастерских. Неоднократно делались попытки добиться улажения разногласий между Национальным Союзом Железнодорожников и цеховыми союзами путем выработки тех или иных основ размежевания. Все направленные в эту сторону усилия, однако, до сих пор не имели успеха, и положение в настоящее время является довольно напряженным. Конгрессу тред-юнионов до сих пор лишь в самой малой степени удавалось, несмотря на все старания, создать почву

для примирения. Три железнодорожных союза и тридцать или сорок цеховых союзов совместно охватывают не менее 513.000 из общего числа 610.000 железнодорожников. Таким образом, профессиональная организованность в этой отрасли в процентном отношении высока, но междусоюзные трения лишают ее некоторой доли ее силы.

Машиностроительная и судостроительная промышленность замечательны необыкновенным множеством существующих в них отдельных союзов, а равным образом сложностью их организационных взаимоотношений. С точки зрения количества, рабочие судостроительной отрасли превосходно организованы. Что касается машиностроительной индустрии, то она в этом отношении, по меньшей мере, представляется хорошо организованной. Однако, преимущества большой численности членов в значительной мере парализуются междусоюзными трениями, особенно в машиностроительной промышленности. Наиболее крупный союз, далеко оставляющий за собой все остальные, это Об'единенное Общество Машиностроителей с 275.000 членов. Следующее по размеру место в машиностроительной группе занимает Союз Инструментальщиков (Toolmakers Society) с числом членов в 37.000 слишком. Далее необходимо назвать Дружеское Общество Литейщиков (Friendly Society of Ironfounders) с 35.000 членов, Союз рабочих заводов, изготовляющих паровые машины (Steam Engine Makers Society) и «Об'единенный Союз Машиностроителей» (United Machine Workers Association). Оба последние союза имеют каждый свыше 20.000 членов. Сюда относится еще Союз Медников (National Society of Brassworkers) с 25.000 членами, Союз Электриков (Electrical Trades Union) с 23.000 членов и так далее, вплоть до союзиков, об'единяющих дюжину-другую членов.

В судостроительной группе важнейшей организацией является «Об'единенное Общество Котельщиков» (United Society of Boilermakers), насчитывающее около 80.000 членов. За ними следует Ассоциация Судостроителей (Ship Constructors and Shipwrights' Association) с количеством членов, превышающим 30.000 человек. Эти два союза наладили в настоящее время очень тесный контакт в работе, что легко может в дальнейшем привести к их слиянию. К этой группе надлежит еще отнести Об'единенное Общество Кузнецов (Associated Blacksmiths and Ironworkers), насчитывающее около 15.000 членов. Эта организация сейчас стоит накануне слияния с Обществом Кузнецов и Молотобойцев (Smiths and Strikers Society), имеющим, по скромному подсчету, 10.000 членов.

Немалая часть рабочих машиностроительной промышленности организована в различных тред-юнионах неквалифицированного труда, причем приходится отметить, что это явление необычайно усилилось в период войны, в результате особых условий, связанных с форсированным производством предметов вооружения. К сожалению, нет возможности дать какие-либо точные цифры о числе членов, коим в этой отрасли промышленности располагают союзы

необученных рабочих. Известно, однако, что в 1915 году Национальный Союз Чернорабочих (National Union of General Workers) имел от 30 до 40 тысяч членов, занятых в машиностроительной группе из общего своего состава в 150.000 рабочих. Равным образом, представляется достоверным, что в настоящее время имеется свыше 300.000 рабочих, связанных с военной промышленностью, которые являются членами различных союзов неквалифицированного труда. Эту цифру, правда, нельзя считать устойчивой, ибо значительная часть этого числа составилась из случайных элементов, втянутых в производство во время войны. В большинстве случаев они едва ли сохранят свою связь с ней, когда вернутся нормальные времена.

Относительно положения дел в нескольких других отраслях индустрии мы можем ограничиться весьма краткими общими данными. В строительной промышленности процент организованных рабочих сравнительно невысокий, при чем наиболее крупным союзом, далеко оставившим другие позади, является Амальгамированное Общество Плотников, Мебельщиков и Столяров (Amalgamated Society of Carpenters, Cabinet-makers and Joiners) с количеством членов свыше 100.000, из коих многие, однако, фактически заняты в судостроении и других отраслях, лежащих вне строительной промышленности. Каждая профессиональная группа в строительной промышленности, как общее правило, имеет свой тред-юнион. К тому же в большинстве случаев существуют отдельные юнионы одной профессии в Англии и Шотландии. Большинство этих союзов об'единяют небольшое количество членов. Многие из них испытали в последние годы серьезные финансовые затруднения, вызванные промышленной депрессией, влекущей за собой тяжелые расходы, а отчасти и дефектами финансовой организации. В тех случаях, где необученные (вспомогательные) рабочие строительного дела организованы, они большей частью имеют свои собственные союзы, но известная часть их входит и в те тред-юнионы, которые охватывают чернорабочих различных отраслей производства.

В полиграфической промышленности существует большое число юнионов, обслуживающих определенные узкие профессиональные группы. Здесь в очень слабой степени проявляются черезполосица и вторжение в чужие области, ибо в тех случаях, когда в какой-либо профессии имеется больше одного юниона, как, например, у наборщиков, каждый такой юнион обычно развивает свою деятельность в определенной местности. Так, Типографская Ассоциация (Typographical Association) сосредоточивает свою главную работу в провинции. Лондонское Общество Наборщиков (London Society of Compositors) ограничивает свою сферу деятельности столицей, а Шотландская Типографская Ассоциация (Scottish Typographical Association) и Дублинское Типографское Общество (Dublin Typographical Society) держатся в своих географических границах. В полиграфической промышленности фактически не существует значительного количества необученных рабочих, но ме-

нее квалифицированные рабочие организованы, главным образом, в Национальном Союзе Рабочих Печатного Дела и Бумажников (National Union of Printing and Paper Workers) и в Обществе Вспомогательных Рабочих Печатников (Operative Printers' Assistants Society). Общий процент организованных печатников сравнительно высок, хотя он далеко не достигает уровня организованных рабочих в горной промышленности, или хотя бы на железнодорожном транспорте.

Железо- и сталеделательная промышленность в тред-юнионистском отношении испытала радикальнейшие организационные сдвиги в течение последних 2—3 лет, в результате чего вызвана была к жизни действенная организация, выступающая от имени и представляющая интересы большей половины трудящихся этой отрасли. Это—Конфедерация Рабочих Железоделательной и Сталелитейной Промышленности (Iron and Steel Trades Confederation), на которой мы остановимся более подробно ниже, когда речь будет итти о внутренней структуре тред-юнионов. По форме она представляет конфедерацию четырех обществ, но действует она как единый целостный организм. Вне этой конфедерации остаются шотландский союз «Об'единенные Рабочие Сталелитейной и Железоделательной Промышленности» (The Amalgamated Steel and Iron Workers), действующий в той же организационной сфере, затем два небольших тред-юниона, об'единяющих специальные группы рабочих жестяников и, наконец, Национальная федерация рабочих при доменных печах (National Federation of Blast Furnacemen), охватывающая рабочих этой категории на всем пространстве Англии и Уэльса.

Союзы необученного труда также насчитывают некоторое число членов в этой отрасли. Это имеет место особенно в производстве листового железа, где Союз Докеров (Dockers' Union) сильно утвердился и имеет много членов. Количественное усиление, как результат недавнего образования Конфедерации, резко обозначилось, и отрасль эта быстрыми шагами приближается к уровню наилучше организованных в профессиональном отношении индустрий.

Из остальных групп высокий процент организованных работников имеют почтовые учреждения и другие отрасли государственной службы. В виду большого своеобразия условий труда, большинство об'единений этих работников взимают со своих членов низкие членские взносы и не выплачивают пособий.

Хлопкообрабатывающая группа, с ее густой сетью цеховых союзов, фактически охватывает всю Ланкаширскую и Чеширскую промышленность. Но, вместе с тем, рабочие этой отрасли в Йоркшире и других округах очень слабо задеты союзной организацией. Тред-юнионы красильщиков сильно организованы как в хлопчатобумажных, так и в шерстяных районах. Группа легкового извоза интенсивно организована в крупных городах, но слабо в более мелких центрах. Рабочие обувной промышленности хорошо об'единены в Лейстере, Нортгэмптоне, Кеттеринге и еще в нескольких городах, но, вместе с тем, слабо в других районах.

Тред-юнионизм гораздо слабее среди докеров и рабочих различных отраслей гужевого транспорта, хотя успехи Федерации Транспортников (Transport Workers Federation) за минувший год дают надежду на предстоящий сильный рост организации в этих группах. В шерстяной промышленности еще немало простора для продвижения вперед, хотя и здесь опять-таки рост в течение военного периода был весьма заметен. Еще слабее численно союзные организации в торговле, несмотря на несомненный рост Союза Приказчиков (Shop Assistants Union) и Об'единенного Союза кооперативных и коммерческих служащих (Amalgamated Union of Cooperative and Commercial Employees), а также среди конторских служащих, где Национальный Союз Конторских Служащих (National Union of Clerks) и другие союзы охватывают лишь ничтожную часть огромного количества служащих. Во всех этих отраслях развитие организации в известной степени задерживается соперничеством между отдельными союзами. Мы не хотим касаться здесь этих трений, так как о них будет говориться более обстоятельно в других отделах этой книги.

Во всяком случае, необходимо отметить, что часто действительные цифры организованных рабочих в той или иной отрасли промышленности не дают точной картины фактического состояния организованности. Это об'ясняется двумя причинами. Во-первых, границы союзных организаций не совпадают в точности с границами отдельных отраслей индустрии, и поэтому цифры профессионально-организованных рабочих в какой-либо отрасли, выведенные из общей численности членов того или иного тред-юниона, могут приводить к преувеличенным выводам по отношению к одной отрасли промышленности и к преуменьшенным по отношению к другой. Что же касается рабочих, организованных в союзах неквалифицированного труда, то процентное отношение их членов по отдельным отраслям индустрии уже и вовсе изменчиво. Во-вторых, повсюду и, в особенности, в более слабых отраслях промышленности имеет место постоянный прилив и отлив членов, устремляющихся в союзы в трудные времена, и, наоборот, покидающих их, лишь только обстоятельства снова входят в норму. Эти текучие контингенты членов, правда, едва ли можно рассматривать, как реальный прирост сил в нормальное время.

———

ГЛАВА II.

Организационная единица.

Сейчас, как и в 1892 году, трудно установить с точностью, сколько существует отдельных тред-юнионов, так как всякое подобное исчисление зависит от того, какого взгляда держаться на те многочисленные союзные образования, которые называют себя федерациями или «амальгамациями» (об'единениями). В общем, можно считать, что в настоящее время число действующих союзных организаций приблизительно то же, что и четверть века тому назад. Если принять за единицу всякую организацию, официально регистрирующую себя на правах отдельного тред-юниона, то общее число таковых окажется весьма большим. Но во многих случаях организации, претендующие на характер самостоятельного тред-юниона, по существу являются лишь локальными организациями, связанными между собой в более обширные федерации или еще более прочные об'единения, обладающие всеми чертами единых и действенных союзных организаций. Если мы ограничимся простым учетом числа формально зарегистрированных тред-юнионов, то окажется, что движение в сторону слияния едва успевало итти в ногу с образованием новых союзных единиц, и это несомненный факт, несмотря на то, что средняя численность отдельного тред-юниона возросла, примерно, в три раза, а именно от 1.000—1.200 до 4.000 слишком. Но это не вполне точный и правильный метод подхода к вопросу, так как фактически число действенных тред-юнионистских об'единений значительно уменьшилось. Так, Великобританская Федерация Горнорабочих состоит не менее, чем из двадцати четырех отдельных тред-юнионов, по большей части зарегистрированных в порядке закона о тред-юнионах. Тем не менее во всех вопросах национального масштаба, она выступает, как единый союзный организм, а Исполнительный Комитет Федерации признается в виде общего правила центральным управляющим органом по отношению ко всем принадлежащим к Федерации окружным ассоциациям горняков.

Еще более ясный пример сказанного мы находим среди профессиональных организаций в хлопчатобумажной промышленности. Об'единенная Ассоциация Ткачей (Amalgamated Weavers' Association), Об'единенная Ассоциация Чесальщиков (Amalgama-

ted Association of Card and Blowing Room Operatives), а равно и ряд других подобных союзов текстильных рабочих представляют собой в точном смысле слова федерации, состоящие из локальных тред-юнионов, сохраняющих свое самостоятельное существование и значительную долю автономности. Но в своих общеэкономических выступлениях все локальные союзы, составляющие эти об'единения, всецело подчиняются директивам последних, каковые, таким образом, фактически образуют единые цеховые тред-юнионы, охватывающие всю территорию Ланкаширской хлопко-обрабатывающей промышленности. Подобное об'единение прядильщиков даже формально зарегистрировано, как тред-юнион, и локальные ассоциации, входящие в нее, фигурируют в реестрах в качестве местных отделений, а не как самостоятельные союзы. Но на деле нет никакой разницы между местным отделением тред-юниона прядильщиков и локальным союзом, входящим на правах самостоятельной единицы в об'единение ткачей. Следовательно, для осуществления всех своих стремлений и задач, рабочие ланкаширской хлопчато-бумажной промышленности об'единены в небольшое число крупных цеховых тред-юнионов, выступающих централизованно в вопросах общего экономического значения. В то же время их местные отделения или локальные союзы сохраняют значительную долю самостоятельности, особенно в области взаимопомощи и пособий.

Сходное положение существует и в целом ряде других национальных федераций, состоящих из местных организаций. Национальная Федерация рабочих при доменных печах делится на известное число локальных юнионов. Организации прокатчиков листового металла (sheet-metal workers), имеющие более сложную внутреннюю структуру, опять-таки связаны между собой в прочную национальную федерацию, в данном случае носящую название «амальгамации» (об'единения). Бочары сохраняют неприкосновенными свои локальные союзы, но имеют свою федерацию, служащую об'единяющим центром при решении всех задевающих их в общенациональном масштабе вопросов. Этот перечень можно было бы продолжить, но его и сейчас уже достаточно, чтобы показать, что цифра тред-юнионов, формально фигурирующих в правительственных реестрах, в которых содержатся сведения о численности членов и о финансах тред-юнионов, не дает вполне верных данных о действительном числе союзных образований, которые фактически выступают в качестве организационных единиц в экономической области. В самом деле, если рассматривать локальные союзы ткачей или прокатчиков листового металла, как отдельные тред-юнионы, то нет разумного основания не признавать отдельными тред-юнионами и все бесчисленные окружные комитеты Союза Котельщиков, Об'единенного Общества Машиностроителей и многих других. Если встать на этот путь, то общее число тред-юнионов составило бы не тысячу, а несколько тысяч.

До какой степени дошла концентрация тред-юнионов, очень ясно видно из того факта, что весьма небольшое число последних

в настоящее время включает в себя огромную часть общей массы профессионально-организованных рабочих. Так, например, восемь об'единений, с количеством членов не менее 100.000 в каждом, в совокупности насчитывают около двух с половиной миллионов членов[1]). В то же время три четверти всей массы тред-юнионистов распределяются не более, чем между двадцатью двумя организациями[2]). Представляется несомненным, что те сто крупнейших тред-юнионов, о которых министерство промышленности сообщает подробные данные в своих статистических таблицах, фактически включает в себя всю массу тред-юнионистов.

В настоящее время представляется справедливым, даже в большей мере, чем это было в 1892 году, что в тред-юнионизме не проявляется какой-либо единый организационный принцип, определяющий формы и направление союзного строительства.

Британское профессиональное движение тем отличается от профессионального движения большинства континентальных стран, что оно не было создано какой-либо центральной организацией или под влиянием какого-либо единого движущего стимула, но выросло стихийно в течение длительного периода, отвечая той или иной специальной потребности и имея в виду преодоление непосредственно возникавших на его пути затруднений. Результатом этого является то, что в основном организация не опирается на какое-либо общее начало и что споры между тред-юнионами не только по частным вопросам, но и касающиеся жизненнейших принципов организации, весьма нередки. В настоящее время в английском профессиональном движении борются за преобладание два основных соперничающих принципа организационного строительства: цеховый (профессиональный) юнионизм и производственный юнионизм. Эти два принципа, правда, редко выступают в чистом своем виде и обычно осложнены соображениями второстепенного порядка, так что в любом конкретном междусоюзном споре очень трудно бывает составить себе ясное представление о точном предмете спора.

Вплоть до 1889 года тред-юнионистское движение, не считая одной или двух отраслей производства, почти целиком состояло

---

[1]) Великобританская Федерация горнорабочих с 800.000 членами (Miners' Federation of Great Britain).

Национальный Союз Железнодорожников с 400.000 членами (National Union of Raiwaymen), Об'единенное Общество Машиностроителей с 275.000 членами (Amalgamated Society of Engineers), Рабочий Союз с 270.000 членами (Workers' Union), Национальный Союз Чернорабочих с 225.000 членами (National Union of General Workers). Об'единенная Ассоциация Ткачей с 200.000 членами (Amalgamated Weavers' Association), Об'единенное Общество Плотников, Мебельщиков и Столяров с 107.000 членами (Amalgamated Society of Carpenters, Cabinet makers and Joiners) и Национальный Об'единенный Союз Труда с 40.000 членами (National Amalgamated Union of Labour).

[2]) В дополнение к перечисленным выше сюда относятся: Всеобщий Союз Текстильных Рабочих (General Union of Textile Workers). Об'единенный Союз кооперативных и коммерческих служащих (Amalgamated Union of Cooperative and Commersial Emplôyes), Национальный Об'единенный Союз служащих розничной и оптовой торговли и

лишь из квалифицированных рабочих. На конгрессах тред-юнионов безраздельно доминировали организации, представлявшие исключительно квалифицированный труд. В конце восьмидесятых годов менее квалифицированные рабочие впервые начали организовываться в значительном масштабе. Встретив на этом поприще уже прочно утвердившиеся организации, состоящие исключительно из квалифицированных рабочих и столкнувшись с присущими этим организациям квалифицированного труда узко-корпоративными интересом и предубеждениями, они были вынуждены образовывать свои отдельные союзы обособленно от тех, какие уже существовали. Так возникли ныне существующие крупные союзы чернорабочих, включающие в себя не только всю совокупность рабочих отраслей, в которых до того не существовало союзных организаций, как, например, рабочих речного транспорта, но также и, при том во все возрастающем об'еме,—чернорабочих тех отраслей индустрии, где уже имелись успешно развивавшиеся цеховые тред-юнионы. Это движение не захватило нескольких определенных отраслей производства, а именно горное дело, текстильную и полиграфическую промышленность, в которых не было резкого разделения на квалифицированных и необученных рабочих и в которых не оказывается наличия массы неспециализировавшихся рабочих.

Но что касается остальной большей части промышленности, то в конце восьмидесятых годов обнаружилось глубокое расхождение в методах организации, сохраняющееся до настоящего времени: обучённые рабочие организованы в различных цеховых юнионах, между тем, как неквалифицированные рабочие об'единены в ряде соперничающих между собой союзов, сферы организационного строительства и союзной агитации которых переплетаются. Интересно отметить, что когда движение чернорабочих в конце восьмидесятых годов впервые проявилось с некоторой силой, то вожди тред-юнионов квалифицированного труда были вполне уверены, что это явление окажется лишь преходящей бунтарской волной и что, как только пройдет минутный энтузиазм, союзы необученных рабочих распадутся за отсутствием той внутренней спайки, которая вытекает из тесной общности цеховых интересов, а также из факта

конторщиков (National Union of Shop Assistants, Warehousemen and
clerks), Об'единенное Общество Котельщиков (United Society of Boi-
lermakers), Конфедерация рабочих железо и сталеделательной про-
мышленности (Iron and Steel Trades Confederation), Федерация почтовых
товых работников (Postmen's Federation), Ассоциация железнодорож-
ных конторских служащих (Railway Clerks Association), Союз рабочих
доков, верфей, пристаней и необученных рабочих (Dock, Wharf, Ri-
verside and General Workers' Union), Национальная Федерация Ра-
ботниц (National Federation of Women Workers), Национальный Союз
Моряков и Кочегаров (National Sailors and Firemen's Union), Об'еди-
ненная Ассоциация Чесальщиков (Amalgamated Association of Card
and Blowing Room Operatives), Об'единенная Ассоциация бумагопря-
дильщиков (Cotton Spinners), Национальный Союз обувных рабочих
(National Union of Boot and Shoe Operatives), Национальный Союз
доковых рабочих (National Union of Dock Operatives).

высоких взносов и высоких пособий, что является фундаментом цеховых союзов.

Мы знаем в настоящее время, что этот прогноз был не совсем верен, и что после временного падения кривой, организационное движение среди менее квалифицированных рабочих не ослабело до сего дня, причем ныне менее обученные рабочие образуют один из наиболее мощных отрядов тред-юнионизма. Именно поэтому особенно важно подчеркнуть, что убеждение, владевшее в восьмидесятых и девяностых годах квалифицированными рабочими, будто длительная организация чернорабочих невозможна, является главной причиной нынешнего положения вещей в тред-юнионистском движении, когда между квалифицированными рабочими и чернорабочими пролегает глубокая пропасть.

Существенным отличием цехового юнионизма от соперничающих с ним форм организаций, ныне угрожающих его первенствующей роли, является то, что цеховый юнионизм ставит себе целью организацию лишь квалифицированных рабочих или, по меньшей мере, организацию квалифицированных и неквалифицированных рабочих в отдельные союзы, между тем как производственный юнионизм стремится к включению в рамки каждого союза всей массы рабочих соответствующего производства, не делая никакого различия между квалифицированным и неквалифицированным трудом. Ясно, что от остроты различия между квалифицированными и неквалифицированными рабочими какой-либо производственной отрасли зависит насколько безболезненно и легко суждено воплотиться в жизнь тому или иному производственному союзу. Так, в горной и текстильной промышленности, как мы уже отметили, нет особо резкого отличия между этими двумя категориями рабочих. В горной промышленности мальчик, спускающийся впервые в шахту, имеет все шансы, по прошествии немногих лет, перейти в разряд забойщиков, которые являются квалифицированной категорией труда в каменноугольном мире. В каменноугольной промышленности, следовательно, нет ни резкого разделения, ни расхождения интересов между главными частями рабочей массы. Продвижение от одной квалификации к другой, более высокой, происходит без труда, а потому там легче построить организационную форму, в которой все различные категории труда сгруппированы вместе в единый производственный союз.

По отношению к более мелким категориям квалифицированных специалистов, занятых в шахтах и около шахт, это не может быть в той же мере приложимо. Как мы видели выше, отдельные организации упорно держатся среди работающих на шахтах машиностроителей, механиков, машинистов, штейгеров и некоторых других групп рабочих горной промышленности. Но все они вместе составляют сравнительно небольшую часть горнорабочей массы. В результате, благодаря отсутствию сколько-нибудь четкой грани между квалифицированными и неквалифицированными, поскольку речь идет о главных категориях горнорабочих, в их недрах впервые за-

родилось и оформилось нечто близкое к настоящей производственной организации.

Железнодорожная служба протекает в известной степени в сходных условиях. Если мы на минуту оставим в стороне вопрос о мастеровых железнодорожных мастерских, то среди железнодорожных работников физического труда оказывается только одна категория, отличающаяся весьма четко очерченным цеховым характером и явственно обособленными групповыми интересами. Это, разумеется, работники тяги: машинисты, кочегары и рабочие депо, у которых продвижение с одной ступени на другую происходит особо от общей массы железнодорожных рабочих. Тред-юнионизм на железнодорожном транспорте приобрел широкий размах лишь весьма недавно, а именно со времени захватившего всю массу железнодорожников выступления 1906 года. В настоящее время мы видим, что большая часть железнодорожников различных служб и квалификаций об'единилась в один сильный производственный союз, за рамками которого остается только около половины рабочих тяги.

Эта половина еще продолжает состоять в собственном цеховом союзе—Обществе паровозных машинистов и кочегаров. Наряду с Национальным Союзом Железнодорожников и Об'единенным Обществом имеется, правда, еще одна самостоятельная организация—Ассоциация железнодорожных конторских служащих—в настоящее время об'единяющая всю значительную массу конторского персонала железных дорог, и добрую часть станционных начальников и других административных лиц. Этот союз опять-таки представляет интересы четко обособленной группы железнодорожных работников. Знаменательно то, что в последние годы в его среде обнаружилось неуклонно возрастающее тяготение к слиянию с Н. С. Ж. и что на его конференциях 1917 года по всем правилам прошла резолюция, предлагающая Исполнительному Комитету обсудить и представить членам Ассоциации доклад по этому вопросу [1]).

Организационная проблема в железнодорожных мастерских представляет собою задачу весьма большой сложности, ибо железнодорожные мастерские, можно сказать, образуют в известном смысле соединительное звено между железнодорожным транспортом и машиностроительной промышленностью. В них занято большое число квалифицированных специалистов, принадлежащих к различным цеховым союзам металлообрабатывающей и деревообделочной отраслей, а также значительное число полуобученных и необученных рабочих. Поскольку в железнодорожных мастерских представлены металлообрабатывающие производства, занятые в последних рабочие преимущественно входят в различные цеховые союзы машиностроительной промышленности. Необученные же рабочие, а также многие из деревообделочников уже состоят в

[1]) Доклад этот, ныне представленный Исполнительным Комитетом и одобренный годичной конференцией А. Ж. К. С. решительно против амальгамации в нынешних условиях. Дальнейшие подробности ниже.

Н. С. Ж. На почве указанного явления в тред-юнионистском движении последнего времени происходила острая борьба вокруг стремления Н. С. Ж. втянуть в свою организацию всю массу рабочих, занятых в железнодорожных мастерских.

Горная промышленность и железнодорожный транспорт представляют собой самые наглядные случаи, когда форма организации, более близкая к производственному, нежели к цеховому типу, явственно диктуется условиями труда и отсутствием отчетливой разграничительной черты между квалифицированными и неквалифицированными рабочими. Поэтому в этих именно отраслях индустрии развитие в сторону производственной структуры нашло наиболее яркое выражение, и борьба между цеховыми и производственными организациями проявилась в своих наиболее острых формах. В некоторых других отраслях производства, в частности, в текстильной и полиграфической, борьба между этими двумя типами организации или не существует вовсе, или принимает совершенно иные очертания. В той и другой не имеется значительной массы чернорабочих, обособленных от ядра квалифицированных рабочих, занятых в данной отрасли, но зато здесь выступает резкое деление на группировки по цехам и узким специальностям, которые в совокупности своей охватывают широкую массу рабочих этой промышленности. Рабочие хлопчато-бумажной промышленности могут служить примером, иллюстрирующим нашу мысль. Прядильщики, присучальщики, кардовщики и ткачи—каждая такая специальность составляет обособленную группу рабочих внутри хлопчато-бумажного производства. Каждая такая группа в настоящее время организована в союз, являющийся цеховым в подлинном смысле слова, но эти цеховые союзы представляют собой нечто совершенно иное, чем цеховые организации в таких отраслях индустрии, как машиностроительная, так как включают в себя главную массу всех рабочих данной промышленности[1]).

Поэтому в этих производствах фактически не оказалось пор для внедрения и проявления деятельности союзов необученных рабочих, так как здесь нет той массы рабочих, которых эти юнионы могли бы организовывать. Это не затушевывает различия между цеховым и производственным юнионизмом и не исключает тяги к созданию единых боеспособных союзных организаций в каждой отрасли, путем охвата всей рабочей массы данной отрасли индустрии. Но это ведет к тому, что борьба за производственный союз в этих случаях сильно упрощается, и что она, главным образом сводится к борьбе за слияние существующих цеховых юнионов, не осложненное требованием, чтобы обширные кадры чернорабочих,

---

[1]) В хлопко-обрабатывающей промышленности имеется, кроме того, ряд более мелких цеховых юнионов, но эти последние построены по тому же принципу организации. Если мы возьмем семь-восемь цеховых юнионов хлопко-обрабатывающей промышленности в совокупности, то окажется, что почти вся рабочая масса, занятая в хлопко-обрабатывающей промышленности Ланкашира в Чешира, состоит в том или ином из этих юнионов.

входящих в настоящее время в союзы необученного труда и не примыкающих к определенной индустрии, отреклись от принадлежности к своему тред-юниону и связали свою судьбу с союзом того производства, в котором они заняты в данный момент.

К третьей группе промышленных отраслей мы отнесем те, в которых можно ожидать в будущем обострения спора между цеховым и производственным юнионизмом, даже в том случае, если нынешние конфликты на железнодорожном транспорте и в горной промышленности будут удовлетворительным образом разрешены. В этих индустриях имеется известное число юнионов, включающих только квалифицированных рабочих. Наряду с ними мы находим и ряд союзов необученных рабочих, распространяющих свою деятельность на ряд отраслей промышленности, а в некоторых случаях и союзы необученных рабочих, ограничивающиеся рамками данной индустрии и охватывающие большую массу занятых в ней полуобученных и необученных рабочих. Попытки закрепить организацию на началах производственного юнионизма в этих случаях, очевидно, должны натыкаться на еще гораздо большие препятствия. Производственный юнионизм в этих индустриях есть не только вопрос о слиянии или же об об'единении известного числа цеховых юнионов, но предполагает и вовлечение в организацию всех полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих, которые в настоящее время организованы в союзы чернорабочих, не замыкающиеся в границы данной производственной отрасли.

Этого перечня главнейших практических трудностей недостаточно для того, чтобы дать общую картину раздирающего ныне тред-юнионистский мир спора. Поэтому необходимо подойти к этому вопросу несколько более абстрактно и попытаться подвести под несколько основных рубрик те конкретные формы, которые принимает в настоящее время тред-юнионистская организация.

ГЛАВА III.

Классификация тред-юнионов.

1) Цеховой тред-юнионизм.—Цеховой юнион в его чистом виде состоит из лиц определенной профессии или специальности, обычно обладающих известной подготовкой и стремящихся добиться совместными усилиями улучшения условий труда. Примерами об'единений этого рода могут служить такие тред-юнионы в машиностроительной промышленности, как Ассоциация Модельщиков (Patternmakers' Association) или Ассоциированное Общество Кузнецов (Associated Blacksmiths' Society). Другими цеховыми союзами являются Общество надсмотрщиков в хлопчато-бумажной промышленности; общества кровельщиков и каменщиков в строительном деле и т. д. Часто, впрочем, цеховой юнионизм не выступает в таком чистом виде, как здесь указано, и мы находим об'единенными в одном юнионе несколько родственных профессий. Это имеет, например, место у котельщиков, союз которых включает кузнецов, прокатчиков, конопатчиков, клепальщиков и разные другие категории. Об'единенное Общество Машиностроителей включает монтеров, токарей, механиков, слесарей, кузнецов, электромонтеров, строгальщиков, сверлильщиков, модельщиков и большое число других профессий. Об'единение ткачей включает ткачей, мотальщиков, навивальщиков и т. д. Имеются и другие примеры этого рода союзов. Таким образом, организация, основанная на цеховом принципе, может иметь, как очень узкую, так и очень широкую базу в смысле состава членов. Она может ограничиться рамками одной узкой профессии, но может также распространиться на большое число родственных профессий. В связи с этим важно отметить, что борьба может вестись не только между «цеховыми» организациями и «производственными», но и между цеховыми организациями с более широким и с более узким базисом. Так, например, Об'единенное Общество Машиностроителей, в настоящее время представляющее из себя союз ряда родственных цеховых групп, часто входит в конфликты не только со сторонниками «индустриального» базиса организации, но и с теми, кто отстаивает строительство обособленных тред-юнионов для каждой профессиональной группы. Об'единенное Общество не раз выступало за более широкий организационный базис на почве взаимоотношений с кузнеца-

ми, модельщиками и другими узко специализованными цеховыми юнионами. Оно фактически организационно охватывает те самые цеховые группы рабочих, представлять которые стремятся и упомянутые цеховые юнионы.

Дальнейшее усложнение цехового юнионизма наблюдается в том случае, когда одна профессиональная группа рабочих разбросана в ряде различных индустрий. Так, слесаря и монтеры имеются почти во всякой отрасли промышленности, то же самое можно сказать и о машинистах. Конторские служащие также встречаются во всех отраслях индустрии, а равно в торговле и в государственных учреждениях. Плотников и столяров мы найдем не только в строительной промышленности, но в больших количествах и на верфях. Это же относится и к малярам и другим категориям рабочих. Таким образом, цеховые юнионы типа Об'единенного Общества Машиностроителей, Национального Союза Машинистов, Национального Союза Конторских Служащих и Об'единенного Общества Плотников и Столяров имеют в своем составе членов, разбросанных по многим отраслям производства.

2) В некотором сродстве с цеховым организационным базисом находится другой базис союзного строительства, нелегко поддающийся определению. Я его назову пока об'единением по признаку обрабатываемого материала. Моментом, определяющим в этих случаях принадлежность к союзной организации, является не специальность данного рабочего или работницы, но тот материал, который они обрабатывают. Стоя на этой позиции, многие отстаивают ту мысль, что различные юнионы квалифицированных деревообделочников (плотников, модельщиков, столяров, механических пильщиков, ящечников и т. д.) должны слиться в единый юнион не по производственной линии, а по общности материала, обрабатываемого рабочими этих профессий. Интересно отметить, что эта именно форма организации положена в основу самого крупного профессионального союза в Германии, а именно Германского Союза Металлистов (Deutscher Metallarbeiter Verband). Этот союз, правда, идет еще дальше, охватывая как квалифицированных, так и всех неквалифицированных рабочих металлической промышленности. Здесь опять-таки надлежит констатировать, что даже в рамках «материального» тред-юнионизма организация может быть более широкой и более узкой. Например, возможен, как мы видим в Германии, профессиональный союз металлистов, включающий в себя рабочих, обрабатывающих всякие металлы. Но наряду с тем встречаются, как мы знаем, более узкие тред-юнионы, организующие исключительно рабочих, занятых обработкой одного какого-либо металла, например, рабочих по обработке меди, стали, железа и т. д. Не касаясь общего принципа организации, здесь спорят между собою более узкие и более широкие формы организации. «Материальный» юнионизм не обязательно связан с цеховым юнионизмом. В самом деле, в Германии Союз Металлистов куда ближе к производственному, нежели к цеховому типу профессионального союза. В Англии, правда, поборники «материального» юнионизма

обычно не шли дальше принципа об'единения в едином союзе квалифицированных рабочих, обрабатывающих определенный материал, что сближало их с цеховым юнионизмом того типа, который проявляется в Об'единенном Обществе Машиностроителей. И, действительно, во многих случаях трудно бывает различить схему организационного об'единения квалифицированных рабочих на «материальном» базисе от схемы об'единения в едином союзе родственных цеховых групп определенной отрасли производства, например, деревообделочной.

3) В глубоком контрасте с цеховым юнионизмом во всех его многообразных проявлениях находится производственный юнионизм, который опять-таки может принимать много различных форм. Поборники производственного строительства союзов, говоря коротко, отстаивают об'единение в едином юнионе всех тех рабочих, которые сотрудничают в производстве одного продукта или типа продуктов, или в выполнении определенного вида услуг, независимо от степени их квалификации. Так, они стремятся создать единый юнион на железнодорожном транспорте, единый юнион в горной промышленности, единый юнион в строительной промышленности и т. д. Эта форма организации, однако, легко переходит в форму организации, в точности воспроизводящую нынешнюю капиталистическую структуру промышленности и группирующую в единый юнион всех рабочих, занятых у одного работодателя или группы работодателей. Эта тенденция в различной степени обнаруживается в разных отраслях промышленности. Она особенно сильна в тех случаях, где отдельная группа работодателей отчетливо выделяется из среды других работодателей своим публично-правовым положением или же в силу каких-либо других особенностей. Так, если юнион ставит своей задачей об'единение всего персонала железных дорог, то это легко может привести его к стремлению об'единить в своем составе всех наемных работников железнодорожных кампаний, независимо от того, несут ли они службу непосредственно на железнодорожном транспорте или производят совершенно различные виды изделий, например, локомотивы или товарные вагоны, или же несут какие-либо иные служебные обязанности, например, в водном транспорте или в гостиницах. В этом случае организация производственная не совпадает с организацией по признаку общности работодателя, у которого заняты рабочие, но обе эти формы организации в такой степени близки между собой, что их, благодаря этому, легко смешивать. Таким образом, производственный юнионизм, в собственном смысле, т.-е. группирующий воедино всех рабочих, сотрудничающих в определенной отрасли производства, легко смешивается даже его поборниками с тем видом союзного строительства, который вытекает из факта работы у одного работодателя («employment»—unionism). В других случаях последний чрезвычайно отчетливо отличается от производственного юнионизма. Например, существует множество газовых заводов или электрических станций, принадлежащих городским самоуправлениям и наряду с этим множество таковых же, составляю-

щих собственность частных компаний. Придерживаясь схемы организации по работодателю, все работники коммунальных газовых заводов оказались бы об'единенными с другими муниципальными служащими в единый союз коммунальников, между тем, как, организуясь по производственной линии, вся совокупность рабочих газовых заводов сгруппировалась бы в едином юнионе, независимо от работодателя, у которого они в том или ином случае заняты. Равным образом, в кооперативном движении мысль об'единить в один юнион всю массу рабочих и служащих кооперации находится в прямом несоответствии с производственным принципом строительства, ибо она, во-первых, отделяет работников распределения (торговли), занятых в кооперативных лавках и обществах оптовых закупок, от других работников распределения, занятых в предприятиях розничной и оптовой торговли, принадлежащих частным владельцам, и, таким образом, разбивает трудящихся этой категории на две обособленные группы. Помимо этого, кооперативное движение фактически довольно широко захватывает область производства, и поэтому Союз кооперативных служащих и рабочих, об'единяющий последних по признаку общности работодателя, вынужден был бы организовывать в своих рядах массу рабочих, занятых в обувном, швейном, пищевом и других производствах.

Мы видим, таким образом, что принцип организации по производству в некоторых случаях совпадает или приблизительно совпадает с организацией по работодателю, между тем как в других случаях между этими двумя формами организации обнаруживается резкое расхождение.

Есть и еще одно различие между ними, которое необходимо подчеркнуть. Принцип организации по производству может на практике быть без особых затруднений распространен, пожалуй, на всех рабочих. Организацию по работодателю легко осуществить только в известных случаях, а именно там, где имеется отчетливо выделяющийся тип работодателя, отличный от общей массы остальных работодателей, например, государство в лице министра почт, муниципалитет или местные власти, кооперация и железнодорожные компании. Организацию по работодателю трудно применить к главной массе производств, находящихся в частных руках, тогда как об'единение по производству при всяких условиях более широко применимо.

Говоря о споре между соперничающими принципами организации профессионального движения, обычно противопоставляют цеховой юнионизм производственному, потому что вокруг этих форм союзной организации, главным образом, сосредоточивалась борьба. Существуют, однако, и другие формы построения тред-юнионов, заслуживающие особого упоминания. Там, где в основу организации положен цеховой юнионизм в чистом виде, или где создан союз об'единяющий родственные группы рабочих, менее квалифицированные рабочие неизбежно остаются за рамками организации, если только они не образуют своих особых союзов. В Великобритании начиная с восьмидесятых годов, имело место, как мы видели, после

нее, и возникли мощные союзы неквалифицированных рабочих. В некоторых случаях это были юнионы рабочих, связанных с определенной профессией или производством, например, штукатуры, чернорабочие строительной промышленности, необученные рабочие машиностроительной индустрии. В других же случаях, что чаще всего наблюдалось, менее квалифицированные рабочие сгруппировывались безотносительно к отрасли или производству, в которых они были заняты, в организации, об'единяющие всех тех рабочих, для которых не имеется специальных цеховых или производственных юнионов. Таким образом, союзы неквалифицированного труда, насчитывающие ныне в общей сложности 750.000 членов, включают в свой состав много различных категорий рабочих: а) неквалифицированных рабочих тех производств, где имеются специальные цеховые юнионы квалифицированных рабочих, например, чернорабочих в машиностроении и строительном деле, б) рабочих всяких производств или отраслей, где вообще не существует каких-либо действенных союзных организаций, например, рабочих прачечных, химических рабочих, пивоваренных рабочих и пр., в) рабочих таких производств, где хотя и имеются специальные организации, но эти последние не охватывают всей страны или же не оказались в состоянии организовать рабочих, занятых в данной отрасли хозяйства. Таковы, например, докеры, рабочие извозного промысла и пр. Иногда такие юнионы идут еще дальше и принимают в свой состав рабочих из числа тех, которые определенно удовлетворяют требованиям для принятия в члены существующих сильных цеховых юнионов. Эта тенденция стала значительно отчетливее в течение последних лет и особенно проявляется в «Рабочем Союзе» (Workers' Union), который, по мысли некоторых своих членов и должностных лиц, должен являться, повидимому, своего рода зародышем организации типа «Индустриальных Работников Мира» (Industrial Workers of the World), претендующей на об'единение всех категорий труда. Если отвлечься от описанной тенденции, то окажется, что союзы квалифицированного труда ныне развиваются в сторону об'единения всех рабочих в отраслях и производствах, не требующих особой специализации, а также всей массы менее квалифицированных рабочих других производств, основой которых является высоко квалифицированный труд, хорошо организованный в цеховых юнионах.

Следующим типом юниона является организация по признаку пола. Дело в том, что значительное большинство цеховых юнионов квалифицированных рабочих допускают в свой состав только мужчин, так что женщинам, даже обладающим нужной квалификацией, было бы отказано в приеме по одному только признаку пола. Это фактически является разграничением по принципу пола и превращает те юнионы, которые придерживаются эой политики, в союзы по признаку пола, хотя этот факт обычно не склонны признавать. Более отчетливый пример мы имеем в тех юнионах, в которых организованы исключительно женщины. Такие юнионы могут быть любого типа: цеховыми, как Общество Металлосварщиц

(Society of Women Welders), или Манчестерский Союз Переплетчиц (Manchester Union of Women in the Bookbinding Trades). Они могут быть юнионами на производственном базисе, как Независимый Союз Работниц Обувного Производства (Independent Women Boot and Shoe Operatives' Union), Союз Трикотажниц (Women Hosiery Workers' Union), или же они могут примыкать к типу рабочих союзов неквалифицированного труда, как Национальная Федерация Работниц (National Federation of Women Workers). Эта последняя далеко оставляет за собой все другие специфическо-женские юнионы. Но главная масса профессионально-организованных женщин, каковых в настоящее время насчитывается всего свыше 500.000, состоит в тред-юнионах, принимающих в свои ряды мужчин и женщин без различия. К числу их относятся, например, Амальгамация Ткачей и другие текстильные юнионы, Национальный Союз Печатников и Бумажников, Национальный Амальгамированный Союз Приказчиков и Конторских Служащих, Амальгамированный Союз Кооперативных Служащих и друг.

Есть еще один тип юнионов, о котором необходимо только упомянуть в двух словах, с тем, чтобы не возвращаться более к нему. Это те союзы, которые стремятся включить в единую организацию всех рабочих без отношения к производству, профессии, квалификации, полу или какому-либо другому признаку, единственно на базисе их классового положения в капиталистической системе. Такого типа организация, известная под именем «Индустриальные Работники Мира». Но так как две или быть может три организации в Великобритании, носящие такое наименование, насчитывают лишь крайне незначительное количество членов, то необходимо только вскользь коснуться этого типа союзов, как теоретически возможного, не придавая ему особого значения. Даже в Америке, где союз «Индустриальные Работники Мира» сыграл в свое время большую роль, он конкретно преуспел лишь в том, что собрал в свои ряды менее квалифицированных рабочих, в том числе значительную массу мужчин-эмигрантов из Южной и Восточной Европы.

ГЛАВА IV.

Сфера деятельности тред-юнионов в территориальном отношении.

Картина тред-юнионистского движения страдала бы неполнотой без беглого изображения географических границ, охватываемых современными типичными тред-юнионами. Уже четверть столетия тому назад большинство главнейших профессиональных групп было организовано в национальные союзы, простиравшиеся на всю территорию Англии и Уэльса. Эти об'единения в национальном масштабе сохранились и по'сей день, но лишь в немногих случаях обособленные шотландские и ирландские юнионы, существовавшие четверть века тому назад, были поглощены более крупными английскими организациями соответствующих профессий. Шотландский тред-юнионизм в значительной степени еще сохраняет свое обособленное организационное бытие в национальных рамках, отличающееся своими характерными национальными особенностями. Правда, Шотландский Союз Железнодорожных Служащих (Scottish Railway Serwants' Union) был поглощен соответствующим английским союзом в 1892 году, Ассоциированные Плотники и Столяры Шотландии (Associated Carpenters and Joiners of Scottland) слились с крупнейшей английской организацией этой отрасли в 1911 году, а Национальный Союз Шотландских Горнорабочих (National Union of Scottish Mine Workers) вошел в состав Великобританской Федерации Горнорабочих на правах областной организации. Но в то же время все другие профессии в строительном деле, а равно текстильщики, печатники, сельско-хозяйственные рабочие, чугунно-литейщики и ряд более мелких профессиональных групп в металлической промышленности все еще сохраняют раздельное существование шотландских союзов, которые зачастую даже не находятся в тесном контакте с соответствующими английскими тред-юнионами. Большинство союзов машиностроительных и судостроительных рабочих все же охватывают Шотландию, наравне с Англией и Уэльсом, а в железо- и сталеделательной промышленности и в некоторых других отраслях обособленные шотландские юнионы конкурируют с юнионами, простирающимися на всю территорию Великобритании. Заслуживает быть отмеченным тот факт, что не существует обособленных шотландских союзов не-

квалифицированного труда, так как соответствующие рабочие состоят в союзах этого типа, распространяющихся на Шотландию наравне с Англией и Уэльсом. Многие юнионы, охватывающие всю территорию Великобритании, имеют особые шотландские советы с более или менее широкой самостоятельностью в вопросах организации и управления.

Об ирландском тред-юнионизме не так легко говорить, так как он представляется гораздо более отсталым в организационном отношении, а также в связи с недавними сдвигами, имевшими в нем место, которые могут в близком будущем привести к значительным изменениям. По всей Ирландии еще существуют мелкие локальные организации; имеются и чисто ирландские юнионы с большим количеством членов. Особенно следует выделить Ирландский Союз Транспортных Рабочих (Irish Transport Workers' Union), который приобрел большое значение во время знаменитой Дублинской стачки 1913—1914 г.г., благодаря деятельности Джима Ларкина. В последнее время ирландское национальное чувство нашло свое выражение в тенденции к образованию обособленных ирландских юнионов даже в тех случаях, где уже существуют общие союзы для Великобритании и Ирландии. Но эта тенденция не затронула в сколько-нибудь заметной степени крупнейший промышленный центр Ирландии—Бельфаст, и вообще, повидимому, нет достаточного основания предполагать, чтобы это привело к окончательному отделению ирландских отделов больших общенациональных юнионов от их английских центров. Во многих случаях, правда, результатом этих настроений должно, повидимому, явиться основание отдельных ирландских советов со значительной местной автономией. Примером может служить недавно имевший место факт учреждения Национальным Союзом Железнодорожников отдельного ирландского совета.

Уэльс, если не говорить о нескольких юнионах, не имеет своих обособленных национальных союзов, ибо нельзя же считать таковыми организации горнорабочих северного и южного Уэльса, являющиеся составными частями Великобританской Федерации Горнорабочих. Поскольку, таким образом, мы не должны принимать во внимание эти последние, главными, чисто уэльскими юнионами являются Союз Рабочих Каменоломен Северного Уэльса (North Wales Quarrymen's Union) и некоторые небольшие союзы в жестяном производстве Южного Уэльса. В обоих этих случаях факт существования локально-ограниченных юнионов представляется совершенно естественным, в силу чисто местного характера данных отраслей промышленности, независимо от влияния привходящих национальных моментов.

———

ГЛАВА V.

Местные советы тред-юнионов и местные рабочие партии.

Все же необходимо констатировать, что за последние годы отчетливо проявлялось стремление направлять профессиональное движение Уэльса в обособленное русло и придать ему национальное лицо. Это привело к созыву союзных конференций и к созданию советов тред-юнионов в масштабе Уэльса, и, вместе с тем, выразилось в требовании образовать особые уэльские советы в рамках Рабочей Партии и других организаций. Здесь мы подходим к более широкой форме организации, о которой у нас до сих пор еще не было речи. Тред-юнионистское движение не довольствуется организационным строительством, протекающим в границах отдельных цеховых или профессиональных групп, или даже отдельной отрасли производства. Оно стремится также создавать более широкие организационные образования, целью которых является выявление основных интересов, общих всем группам рабочих, и организационное выражение единства рабочего класса. В местном масштабе эта задача в рамках экономического движения пролетариата решается путем образования местных советов тред-юнионов, т.-е. федераций местных отделов тред-юнионов и локальных союзов в пределах одного округа. Организация этих межсоюзных советов шла особо быстрым темпом в периоды повышенной активности тред-юнионистского движения: после стачки докеров 1889 года, во время выступления 1906 года и последующих лет, и, наконец, в последние годы. Особенно лихорадочно оно идет в настоящее время. Не боясь ошибиться, можно смело сказать, что на всем пространстве Великобритании не много имеется городов и округов, имеющих какое-либо промышленное значение, где бы не было межсоюзных советов. Там, где этого нет, проявляется влияние особых обстоятельств, о которых речь будет ниже. Во многих случаях эти межсоюзные советы выполняли не только экономические, но и политические функции, заменяя местные рабочие партии. В других округах существует не только межсоюзный совет, но, наряду с ним, и местная рабочая партия, которая об'единяет местные отделения тред-юнионов с социалистическими обществами и другими подобными организациями данного округа для совместных политических выступлений в местном или общегосударственном масштабе. Случается, что там, где

не имеется межсоюзного совета, местная рабочая партия также выполняет некоторые функции в области экономической борьбы. Число местных рабочих партий сейчас сильно возросло в связи с реорганизацией Рабочей Партии (Labour Party) на почве пересмотра ее конституции в 1918 году.

Заслуживает упоминания, что за последние несколько лет среди межсоюзных советов и местных рабочих партий обнаружилась сильная тяга в сторону федерирования. Так, федерации возникли в Ланкашире и Чешире, в Йоркшире, Кейте, Южном Стаффордшире и еще, примерно, в десяти округах, причем в двух случаях, а именно в Ланкашире—Чешире и в Йоркшире сложились по две федерации: одна—федерация межсоюзных советов, другая—местных рабочих партий. Имеются все основания ожидать, что этот процесс федерирования в дальнейшем будет быстро прогрессировать.

Функции местных советов тред-юнионов и местных рабочих партий никогда вообще не были с точностью определены и среди самих тред-юнионистов, повидимому, этот вопрос не получил отчетливого разрешения. Первое время, межсоюзные советы представляли из себя один из элементов, образующих Конгресс Тред-Юнионов, но засим они были отстранены от участия в Конгрессе по предложению Джона Бернса в 1894 году. Этого, однако, оказалось недостаточным для того, чтобы приостановить их развитие. Без какого-либо или при минимальном централизованном руководстве они покрыли собой всю страну и в большинстве случаев сыграли весьма полезную роль, выявляя ту сторону тред-юнионистского движения, которая требует особенно выпуклого подчеркивания,—лежащую в корне всего движения общность интересов всех профессиональных группировок рабочего класса. Им приходилось переживать тяжелые времена, в связи с недостатком финансовых средств и неопределенностью функций, но со всеми трудностями и препятствиями они боролись со значительным успехом. Поэтому приходится признать, что их достижения в прошлом были в общем довольно значительными.

ГЛАВА VI.

Общегосударственные об'единения тред-юнионов.

В общегосударственном масштабе имеется не меньше трех организаций, пытающихся претворить в жизнь единство всего тред-юнионистского движения. Конгресс Тред-Юнионов (Trades Union Congress) охватывает свыше трех четвертей всей массы профессионально-организованных рабочих. Что из себя представляет Конгресс?—Это ежегодный с'езд делегатов от примыкающих союзов, собирающихся на неделю, чтобы затем расстаться на весь остальной год, разве только они не будут созваны экстренно для разрешения какого-либо неотложного вопроса. Конгресс избирает Парламентский Комитет (Parliamentary Committee), собирающийся не реже одного раза в месяц, в течение всего года, для разрешения текущих вопросов. Парламентский Комитет является тем наиболее действенным центральным исполнительным органом, каким в настоящий момент располагает тред-юнионистское движение. Слабая его сторона заключается в том, что он не может принимать решения, к чему-либо обязывающие примыкающие к Конгрессу союзы. Если он и обладает полномочиями на выступления от лица всей массы организованных рабочих по вопросам общего характера, то у него зато нет ни внешней власти, ни внутреннего авторитета, чтобы действенно вмешиваться в конфликты между различными тред-юнионами и содействовать разрешению таковых. До некоторой степени сходными с Британским Конгрессом Тред-Юнионов, в котором участвуют делегаты из всех частей Соединенного Королевства, являются специальные конгрессы для отдельных частей Соединенного Королевства. Однако, Шотландский Конгресс Тред-Юнионов и Ирландские Конгресс Тред-Юнионов и Рабочая Партия считаются органами в значительно меньшей мере представляющими движение в целом и говорящими от его имени. В то же время в них проявляется уклон в сторону более воинствующих взглядов, каковой вообще характерен для местных советов тред-юнионов и местных политических организаций. Что касается Уэльса, то и здесь имелось течение в пользу того, чтобы тред-юнионы локального характера и находящиеся в Уэльсе отделения других союзов об'единились на почве специальных конгрессов для рассмотрения встающих перед тред-юнионистским движением проблем под специфически-уэльским углом зрения.

Вторым крупным координирующим центром тред-юнионистского движения является Рабочая Партия (Labour Party), с ее Шотландским Вспомогательным Советом (Scottish Advisory Council). Это—федерация тред-юнионов, социалистических и других обществ и местных рабочих партий, а равно некоторого числа местных советов тред-юнионов, которые до 1918 года принимались в состав Партии, как таковые. Тред-юнионы располагают в этой организации подавляющим влиянием, вытекающим из численного состава, и, тем самым, количества принадлежащих им голосов. Однако, нет необходимости вдаваться в подробности относительно функций этой организации, поскольку ее деятельность протекает в чисто политическом русле, в то время как чисто экономические вопросы относятся исключительно к компетенции Конгресса Тред-Юнионов.

Связующим звеном между этими двумя организациями—Конгрессом Тред-Юнионов и Рабочей Партией—служит, так называемое, Об'единенное Бюро (Joint Board), состоящее из равного числа представителей от каждой из них. Впрочем, функции Об'единенного Бюро в последнее время в значительной мере выполнялись совместными заседаниями (joint meetings) Исполнительного Комитета Рабочей Партии и Парламентского Комитета Конгресса Тред-Юнионов. Представляется вероятным, что этот способ сотрудничества получит дальнейшее развитие.

Третий координирующий центр—это Генеральная Федерация Тред-Юнионов (General Federation of Trade Unions), которая начала свою деятельность в 1899 году с большим шумом,—с попытки об'единить все экономические организации рабочего движения. В настоящее время она играет преимущественно роль своего рода общества страхования на случай стачек, куда значительное число тред-юнионов платят определенного размера взносы за каждого члена, приобретая этим путем право получать определенные стачечные пособия во время стачечных выступлений своих членов. Генеральная Федерация Тред-Юнионов выделяется тем, что она—единственная профессиональная организация, принадлежащая к Международной Федерации Профессиональных Союзов (Амстердамский Интернационал). Это произошло в значительной степени благодаря тому, что Конгресс Тред-Юнионов в свое время оказался неспособным уяснить себе значение международных связей для рабочего движения. Генеральная Федерация Тред-Юнионов одно время являлась одним из участников уже упомянутого выше Об'единенного Бюро. Однако, в 1917 г. она была исключена из такового по причине параллелизма с другими организациями в области союзного строительства и создаваемой, в силу этого, «организационной чересполосицей». В настоящее время она стоит, таким образом, в стороне от обоих больших центров рабочего движения и является организацией в общегосударственном масштабе, в которую входят большинство рабочих хлопчато-бумажной промышленности, докеры и значительное число более мелких цеховых союзов. Вне ее находятся не только горнорабочие, железнодорожники

и машиностроительные рабочие, но и большая часть союзов неквалифицированного труда.

Из сказанного ясно, что ни одна из упомянутых выше центральных организаций не представляет из себя особенно мощного или действенного ядра, способного об'единить тред-юнионы для согласованной борьбы. Конгресс Тред-Юнионов есть орган почти совсем лишенный исполнительной власти и притом не принимающий никакого прямого участия в практическом регулировании взаимоотношений между капиталом и трудом. Генеральная Федерация Тред-Юнионов, правда, выдает стачечные пособия, но и она не претендует на руководство политикой различных организаций, примыкающих к ней. А, между тем, в тред-юнионистском движении за последние годы явственно стала сознаваться потребность в какой-то более мощной форме об'единения, чем та, какая может быть достигнута хотя бы даже в результате включения в единый союз всех категорий рабочих, занятых в отдельном производстве. Это повело совсем недавно к образованию первой в истории рабочего движения между-производственной федерации (interindustrial federation). «Тройственное Согласие» горнорабочих, железнодорожников и транспортников состоит из Великобританской Федерации Горнорабочих с числом членов около 800.000, Национального Союза Железнодорожников с числом членов свыше 400.000 и Федерации Транспортных Рабочих, представляющей собой федеративное об'единение целого ряда союзов, в совокупности насчитывающих около 300.000 человек. «Тройственное Согласие» должно быть рассматриваемо, как подлинно боеспособное профессиональное об'единение, ибо оно определенно ставит себе целью предотвращение бесполезной растраты сил, вредного параллелизма в союзном строительстве и разнобоя в боевых выступлениях, могущих проистекать из отсутствия контакта между входящими в него союзными организациями. Ведь, очевидно, что конфликт между горнорабочими и шахтовладельцами разом лишает работы массу железнодорожников и других транспортников. В свою очередь, выступление последних точно также отражается на горнорабочих. В виду этого, упомянутые три организации в полной мере уяснили себе все значение об'единения между собою, имеющего целью обеспечить единство действия во время промышленных конфликтов в общенациональном масштабе. Время от времени возбуждали вопрос о возможности ввести и тред-юнионы других производств в орбиту «Тройственного Согласия», но никаких определенных шагов в этом направлении предпринято не было.

Будущее покажет, суждено ли практическое испытание чрезвычайно мощной машине «Тройственного Согласия». До известной степени самая мощь этой машины является препятствием для ее применения на деле, ибо творцы ее сами побаиваются тех духов, которых они вызвали. В связи с этим наблюдается явное нежелание пустить ее при случае в ход. Она ни разу еще не подвергалась испытанию на деле.

—

ГЛАВА VII.

Федерации тред-юнионов.

Настоящий обзор форм экономической организации трудящихся был бы неполным, если не сказать несколько слов относительно различных проявлений процесса федерирования, охватывающих меньшее поле, нежели вся область промышленного труда, или хотя бы даже та часть последней, которая охвачена «Тройственным Согласием». Мы уже отметили, что такие федерации, как Великобританская Федерация Горнорабочих, Национальная Федерация Чугуноплавильщиков (National Federation of Blast Furnacemen), или Амальгамация Ткачей, фактически являются об'единениями совершенно того же типа, как и централизованные тред-юнионы национального масштаба, местные отделения которых пользуются значительной автономией. Подобные федерации, состоящие из локальных союзных единиц, мало отличающихся от отделений, принадлежат к совершенно иному типу, нежели ряд других федераций, об'единяющих между собой самостоятельные тред-юнионы в пределах отдельной отрасли промышленности или группы родственных профессий. В общих чертах эти федерации, по особенностям их внутренней структуры, могут быть подведены под три основные рубрики:

а) Такие об'единения, как Великобританская Федерация Горнорабочих, состоят из локальных тред-юнионов, каждый из которых действует в своих особых территориальных границах, составляющих лишь часть всей территории, охватываемой Национальной Федерацией. В этом случае нет никакой чересполосицы, параллелизма и конкуренции между отдельными тред-юнионами. Здесь фактически существует лишь местная автономия в границах единого об'единения национального масштаба.

б) В свою очередь, тот тип федерации, который олицетворяется Федерацией Печатников и родственных профессий (Printing and Kindred Trades Federation), или вновь возникшей Национальной Федерацией Строителей (National Building Trades Federation), или, наконец, Федерация Текстильщиков Северных Графств (Northern Counties Textile Trades Federation), образуется путем об'единения ряда тред-юнионов национального масштаба, действующих в одних и тех же географических границах, организующих по преимуществу различные профессиональные группы рабочих в пре-

делах данного производства. Так, Федерация Печатников и родственных профессий состоит из союза наборщиков, переплетчиков, накладчиков, литографов и пр., а Федерация Текстильщиков Северных Графств состоит из союзов ткачей, навивальщиков, сучильщиков, проборщиков, надсмотрщиков и др. В подобных федерациях опять-таки мало или вовсе нет чересполосицы и взаимной конкуренции между отдельными образующими их тред-юнионами. Задачей Федерации здесь является об'единение на более или менее выдержанном «производственном» базисе ряда резко-обособленных цеховых тред-юнионов, каждый из которых представляет и защищает интересы различных групп рабочих в рамках данного производства.

в) Что касается таких федераций, как Федерация Машиностроительных и Судостроительных Рабочих (Engineering and Shipbuilding Trades Federation), или Национальная Федерация Транспортников (National Transport Workers' Federation), то каждая из них об'единяет ряд тред-юнионов, многие из которых организуют одну и ту же категорию рабочих и фактически соперничают друг с другом, вербуя членов среди этих рабочих. В этих случаях создается значительная организационная чересполосица и тред-юнионы об'единяются не потому, что, представляя в отдельности интересы отчетливо разграниченных категорий рабочих, они выигрывают вследствие сотрудничества друг с другом. Стимулом, толкающим эти союзы к федерированию, несмотря на существующее между ними на почве борьбы за привлечение членов соперничество, является тот факт, что, выступая в качестве федерации, они увеличивают свой удельный вес при заключении коллективных договоров с предпринимателями, и отчасти оказываются в состоянии смягчать и улаживать свои столкновения друг с другом.

Конечно, каждая из этих форм федерации может охватывать в географическом смысле более обширное или более тесное поле действия. Так, Федерация Горнорабочих Средней Англии (Midland Miners' Federation), включающая в себя ассоциации Горнорабочих Северного Стаффорда, Южного Стаффорда, Уорвикшира и четырех других округов, является федерацией первого типа, ибо состоит из союзов, охватывающих в отдельности более мелкие территориальные единицы, чем образуемая ими Федерация. Локальная Федерация Текстильщиков (Local Textile Trades Federation) в Бернлее и Блекберне принадлежит ко второму типу и состоит из узких цеховых тред-юнионов, делящих между собою сферу организационного охвата рабочей массы соответственно профессиональным границам. Наконец, локальная федерация машиностроительных рабочих или окружная федерация транспортных рабочих, состоящие в значительной части из сталкивающихся между собой и соперничающих в одной и той же организационной области тред-юнионов, относятся к третьему типу.

Мощь и значение различных федераций чрезвычайно неодинаковы, что в значительной мере зависит от свойственного им характера. Очевидно, что гораздо легче достигнуть действенного об'еди-

нения выступлений там, где отдельные тред-юнионы, составляющие федерацию, не являются соперничающими организациями, и что, наоборот, при наличии чересполосицы в деле союзного строительства, в недрах федерации будет жить постоянный стимул к конфликтам друг с другом на почве привлечения новых членов и т. п. А это, несомненно, будет ослаблять способность федерации противопоставить работодателям единый фронт в экономической борьбе. Поэтому федерации первых двух типов обычно оказываются более сильными и способными выполнять более обширные функции в деле непосредственной защиты экономических интересов рабочих, чем федерации третьего типа, которые по самой природе вещей вынуждены играть менее действенную роль в спорах труда с капиталом в экономической области. В свою очередь, федерации первого типа, как правило, сильнее, чем федерации второго типа, так как

	Число тред-юнионов.	Приблизительное общее число тред-юнионистов.	Приблизительное число тред-юнионистов, об'единяемых действенными федерациями или конфедерациями.	
Каменноугольная промышленность .	68	869.000	800.000	(Великобританская Федерация Горнорабочих).
Транспорт (не включая железные дороги)	50	311.000	200.000	(Национальная Федерация Транспортных рабочих).
Строительная промышленность . . .	65	282.000	25.000	(Национальная федерация сейчас в процессе строительства).
Железо-и сталеделательная промышленность	12	120.000		(Конфедерации железо - и сталеделательных профессий).
Полиграфическая и бумажная промышленность	31	105.000	95.000	(Федерация печатников и родственных профессий).
Хлопчато-бумажная промышленность .	25	344.000	300.000	(Об'единенная Ассоциация Текстильщиков).
Неквалифицированный труд	15	750.000	700.000	(Национальная Федерация неквалифицированных рабочих).

составляющие их тред-юнионы однородны по своему характеру и в каждой территориальной единице охватывают совершенно одинаковый состав членов. Следовательно, для расхождения по вопросам практической союзной политики между различными локальными организациями, составляющими федерации первого типа, имеется сравнительно мало простора. Федерации второго типа занимают среднее положение. Здесь является естественным, что та или иная составная часть федерации проводит свою особую политику, расходящуюся с деятельностью других, об'единяемых данной федерацией, союзов. Но эта заложенная в подобные федерации тенденция к разногласиям не имеет здесь столь рокового для действенных выступлений федерации значения, как то, которое оказывает наличие резких расхождений на почве чересполосицы, соперничества и соревнования из-за членов между тред-юнионами, составляющими федерацию третьего типа. Во всех главнейших отраслях производства в Соединенном Королевстве можно найти федерации каждого из вышеописанных типов. Их существование в большей или меньшей степени, смотря по отрасли промышленности, сокращает еще более, чем это мы отметили в первых главах настоящей работы, фактическое число тех союзных организаций, которые являются активными представителями труда в его взаимоотношениях с капиталом. В большинстве производств, где имеется более, чем один тред-юнион, таковые не вступают изолированно в переговоры с предпринимателями, но об'единяются в федерацию или ассоциацию того или иного вида, выступают в контакте друг с другом и усваивают одну общую политику. При этом есть тенденция осуществлять подобное сотрудничество как в местном, так и в национальном масштабе. Это является характерным для союзной деятельности в большинстве производств. Всякому исследователю британского профессионального движения необходимо отдать себе ясный отчет в наличии указанных явлений, иначе он будет склонен преувеличивать размеры дезорганизации, наблюдающиеся ныне в тред-юнионистском движении. Приводимые нами ниже краткие статистические данные, показывающие до какой степени тред-юнионы довели процесс об'единения между собой для совместных выступлений в экономической борьбе, позволят нам самым решительным образом обосновать утверждение, что дезорганизация британского профессионального движения отнюдь не является столь значительной, как это часто себе представляют.

ГЛАВА VIII.

Международные связи.

Британские тред-юнионы в общем не играли видной роли в международном профессиональном движении. Единственной британской организацией, принадлежавшей до войны к Международной Федерации Профессиональных Союзов, была Генеральная Федерация тред-юнионов с ее тремя четвертями миллиона членов. Конгресс же тред-юнионов не принимал участия в международном движении, если не считать участия в международных социалистических конференциях, осуществляемого через Рабочую Партию. Правда, различные британские тред-юнионы вступали в более тесный контакт с некоторыми международными федерациями рабочих отдельных профессий и производств. Так, Великобританская Федерация Горнорабочих является наиболее значительной составной единицей Международной Федерации Горнорабочих, а Национальная Федерация Транспортных Рабочих играет активную роль в Международной Федерации Транспортных Рабочих. В Международной Федерации Текстильных Рабочих также первенствует британская делегация. Международные секретариаты текстильщиков и горнорабочих имеют свое местопребывание в Великобритании. Другие международные об'единения по профессиям и производствам, в которых принимают участие британские представители, следующие: федерации кожевников, частных служащих, шлифовщиков алмазов, рабочих стекольных заводов, шляпочников, литографов, металлистов, почтовиков, печатников, швейников, табачников, деревообделочников. Большинство Международных Секретариатов перечисленных здесь федераций до войны имело свои штаб-квартиры в Берлине.

Эти международные федерации большей частью были внутренне очень слабо спаяны. Поэтому, согласованные выступления отдельных, образующих их, национальных организаций редко имели место и не отличались особенной успешностью. Их деятельность сводилась к устройству периодических конференций, на которых дебатировались вопросы, представлявшие общий интерес, и к оказанию время от времени поддержки союзам соответствующей профессии в какой-либо стране в случаях серьезных конфликтов. Дальше этого, если не считать параллельной агитации в разных странах за рабочее законодательство, они никогда не шли.

Фактически вся мощь международного рабочего движения в довоенный период, по преимуществу, сосредоточивалась в Международном Социалистическом Бюро и находила свое выражение в созываемых последним международных социалистических конгрессах. В этом Бюро были представлены как Британская Рабочая Партия, так и социалистические общества. Этим путем и тред-юнионистское движение принимало некоторое участие в международной социалистической политике. Как бы то ни было, нельзя сказать, что масса британских рабочих, или хотя бы вожди тред-юнионистского движения, уделяли особое внимание международному профессиональному движению. Конечно, бывали отсюда и знаменательные исключения, но, как общее правило, взгляды и интересы британских рабочих замыкались в границы Великобританских островов.

Справедливость этой оценки не ослабляется и тем, что в свое время британские рабочие играли не последнюю роль в международном движении. Так, с самого своего учреждения в 1864 г. и до 1872 г., местопребывание руководящих органов старого Международного Товарищества Рабочих (I Интернационал) было в Лондоне, а в 1896 г.—за четыре года до учреждения Международного Социалистического Бюро—в Лондоне заседал Международный Социалистический Конгресс.

Как мы видели выше, Рабочая Партия входит в это Бюро. Под влиянием последнего, а равно Независимой Рабочей Партии и Британской Социалистической Партии, британские тред-юнионисты вступили на путь, ведущий к международному об'единению профессионального движения [1]).

---

[1]) Конгресс тред-юнионов в 1917 г. сделал новый и важный шаг. Конгресс постановил учредить информационное бюро и включить в сферу деятельности этого бюро обмен информацией и организацию сотрудничества в международном масштабе с профессиональными союзами других стран. Во исполнение этого постановления, Парламентский Комитет в начале 1918 г. предпринял первые предварительные шаги к созыву конференций профессиональных организаций разных стран в целях подготовки почвы для создания в дальнейшем новой международной организации профессиональных союзов.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Административный аппарат тред-юнионов.

Внутренняя организация аппарата: механизм управления тред-юнионов.

От структуры различных типов тред-юнионов и различных форм их взаимоотношений мы обратимся теперь к рассмотрению методов их внутреннего функционирования и управления.

В общем, в этой области за последние годы не приходится констатировать значительного или быстрого развития. Здесь скорее имела место постепенная эволюция, соответствующая росту численного состава тред-юнионов. Наряду с этим наблюдалось значительное усложнение внутренней организации, с необходимостью вытекавшее из возраставшей сложности союзного строительства. Единственным, резко бросающимся в глаза новым фактом в сфере внутренней организации тред-юнионов является быстрый рост как числа, так и удельного веса «фабричных старост» (shop-stewards) и существенное изменение их роли, причем нужно отметить, что этот процесс еще продолжается. Шоп-стюард (фабричный староста) еще не нашел себе надлежащего места или функции в механизме тред-юнионов и, хотя в одной из последующих глав нам придется вернуться к факту быстрого развития этого института за последние несколько лет, однако мы едва ли сможем указать какую-либо отрасль индустрии или какой-либо тред-юнион, где бы новое положение шоп-стюарда получило ясную формулировку или признание.

ГЛАВА I.

Локальный тред-юнион.

Хотя процесс концентрации в тред-юнионистском движении повлек за собой исчезновение множества тред-юнионов, носивших характер единой локальной организации, путем поглощения их более крупными союзами общенационального масштаба, однако, в пределах Великобритании разбросана еще не одна сотня карликовых тред-юнионов, насчитывающих какой-нибудь десяток членов

или около того. Такие тред-юнионы состоять из единой организационной ячейки. Формы их внутреннего управления до крайности примитивны. Высшей инстанцией в них обыкновенно является общее собрание всех членов, на котором избирается исполнительный комитет, обычно путем простого поднятия рук. Их должностные лица, зачастую также избираемые на общем собрании, лишь в редких случаях посвящают себя полностью делам союза. Обыкновенно они продолжают работать в производстве по своей специальности, исполняя свою союзную работу в свободное время. За свою службу они, как общее правило, компенсируются лишь платой в несколько шиллингов в неделю или несколько фунтов в год. Бывает, впрочем, что более крупные локальные тред-юнионы имеют должностных лиц, всецело отдающих свое время союзной работе, и полностью их оплачивают. Каждый тред-юнион этого типа обычно имеет свой устав, свои периодические финансовые отчеты и доклады о деятельности, но сверх этого он печатных документов не издает.

Иногда картина меняется. Это там, где локальные тред-юнионы образуют составную часть более обширной федеративной организации, как это имеет место у хлопчато-бумажников, прокатчиков листового металла, бочаров, рафинировщиков меди, ящичников и т. п. В таких случаях федерация, как целое, часто выпускает отчеты от своего имени, обнимающие отчеты отдельных первичных тред-юнионов, из коих она состоит. Мы уже отметили выше, что в подобных случаях трудно бывает с точностью сказать, где проходит грань, отделяющая федеративное об'единение локальных союзов от единого союза общегосударственного масштаба с его местными отделениями.

Представляется естественным, что эти более мелкие тред-юнионы фактически сохраняют свою примитивную структуру без каких-либо изменений, так как при своих весьма незначительных финансовых средствах и ограниченном количестве членов, они не имеют никаких стимулов, чтобы совершенствовать методы внутреннего управления или же прокладывать новые пути в этой области. Поэтому в них мало своеобразных черт. Вообще они играют весьма незначительную роль в общей жизни тред-юнионов и сравнительно мало значат в качестве действенных боевых единиц. Это, разумеется, не относится к небольшому числу более крупных локальных тред-юнионов в больших городах, которые более тесно примыкают к главным силам тред-юнионистского движения, и, благодаря большей многочисленности своего членского состава, в состоянии с большим успехом принимать участие в переговорах с капиталом и в формулировке общей политики тред-юнионов. К этому типу относятся такие союзы, как Лондонское Общество Наборщиков (London Society of Compositors), с 12.000 членов, Ассоциация имени Фаусета (Fawcett Association) с 6.000 членов, Бирмингэмский Союз Жестяников (Birmingham Tinplate Workers' Union) с 2.500 членов и некоторые другие. Тред-юнионы этого рода, надо заметить, имеют обычно своего платного секретаря и канцелярию. За исключением того факта, что их деятельность протекает в локаль-

ном масштабе и что они состоят из единой организационной единицы, эти союзы напоминают собой более крупные обще-национальные тред-юнионы, применяя сходные методы внутренней деятельности. Надлежит отметить, что локальные тред-юнионы этого типа существуют, главным образом, в тех отраслях производства, где известные формы организации, приуроченные к месту работы, к предприятию, как, например, «каплицы» (chapels) у печатников, в некоторой степени способны осуществить роль низовой союзной ячейки. Это фактически имеет место не только в Лондонском Обществе Наборщиков, но и в Ассоциации имени Фаусета, и в ряде других случаев. При таких условиях становится возможным даже существование тред-юнионов, представляющих из себя в организационном смысле единую ячейку, но имеющих членов, которые не сосредоточены в одном определенном округе. Так, к Об'единенному Обществу Бумажников (Amalgamated Society of Paper-Makers) принадлежат тысячи членов, разбросанных по бумажным фабрикам по всей стране, причем этот союз не имеет каких-либо местных организаций, оторванных от фабрик, где работают его члены. Это, впрочем, единичный случай, и если отбросить указанные исключения, то со всех точек зрения, говоря о тред-юнионистском движении в целом, можно спокойно игнорировать изолированно существующие локальные тред-юнионы или ограничиться простым упоминанием о них. Если они хотят успешно выполнять свои функции в существующей экономической и социальной обстановке, то они, разве только за исключением крупнейших организаций этого рода в больших центрах, на практике вынуждены либо раствориться в более мощных организациях, либо в лучшем для них случае поступиться значительной долей своей автономности в пользу федеративных организаций общегосударственного масштаба.

ГЛАВА II.

Общенациональные тред-юнионы.

Тред-юнионы, в своей деятельности охватывающие территорию более обширную, чем отдельный населенный пункт, неизбежно с самого же начала стали вырабатывать более сложную систему внутреннего управления, так как им приходилось с первого же дня сталкиваться с проблемой координирования между собою деятельности отдельных окружных организаций и проведения, более или менее гибкой и учитывающей особенности всей совокупности членов, тактической линии. Такие общенациональные юнионы весьма многообразны в отношении внутренней структуры и методов управления. Однако, путем изображения двух-трех главных типов можно выявить в общих чертах их организационную сущность и проявляющиеся в них в настоящее время тенденции. Для иллюстрирования характернейших черт внутреннего функционирования этих тред-юнионов общенационального масштаба, мы остановимся на трех типичных союзах. В первую очередь, мы возьмем один из старейших тред-юнионов—Об'единенное Общество Машиностроителей.

а) Об'единенное Общество Машиностроителей состоит в настоящее время более, чем из 1.000 отделений. Из них около 300 заокеанских, в колониях и в Соединенных Штатах. Отделения метрополии, в числе, примерно, 700, сгруппированы преимущественно в ряде Окружных Комитетов (District Committees), охватывающих более или менее однородные промышленные районы. Территориально, а равно по числу принадлежащих к ним местных отделений, Окружные Комитеты весьма неодинаковы. Так, Лондонский Окружной Комитет включает в себя 72 отделения, простирающиеся на всю территорию столицы. Окружной Комитет в Глазго охватывает около 60 отделений, Манчестерский—49, Бирмингэмский—32, Ковентрийский—16, Шеффильдский—18 и т. д., вплоть до таких округов, как Гартльпуль с 5, Рэгби с 3 и, наконец, Уайднс (вместе с Ренкорном) или Норвич с двумя отделениями в том и другом. В тех округах, где имеется только одно отделение—это последнее выполняет те же функции, как Окружные Комитеты в более крупных центрах. Окружной Комитет, а в округах с одним отделением Комитет последнего (Branch Committee), пользуется значительной до-

лей автономии в вопросах местного значения. Если его отчеты и санкционируются и утверждаются Исполнительным Советом (Executive Council), находящимся в Лондоне, то поскольку нет налицо нарушений устава союза или же заключенных союзом соглашений в общегосударственном масштабе, Окружной Комитет может по своему усмотрению вести свою особую местную профессиональную политику.

Впрочем, эта свобода действий округов стеснена двумя ограничительными условиями. Прежде всего, всякое действие, влекущее за собой расходы из центральной кассы, нуждается в санкции Исполнительного Совета—санкции, в данном случае имеющей решающее значение. Во-вторых, функции Окружного Комитета ограничиваются областью взаимоотношений с предпринимателями. Деятельность в области союзной взаимопомощи от него из'ята и относится целиком к компетенции, во-первых, местных отделений, а затем всего союзного об'единения в целом.

Окружной Комитет состоит из делегатов различных отделений данного округа. В более крупных центрах лишь часть местных отделений в каждый данный момент представлена в Окружном Комитете; отделения по очереди выдвигают своих делегатов в Окружной Комитет. Окружные секретари выбираются общим голосованием всех приписанных к данному округу членов Союза; в большинстве случаев, они продолжают заниматься своей профессией, а делам округа посвящают только свободное время. Впрочем, в некоторых крупнейших центрах имеются секретари, всецело отдающиеся союзной работе и оплачиваемые из центральной кассы тред-юниона; в некоторых же других имеются организаторы (organisers), полностью оплачиваемые союзом путем особых сборов с членов данного округа.

Над Окружными Комитетами стоит центральная организация. Центральным административным органом является Исполнительный Совет, состоящий из семи членов, не считая председателя и генерального секретаря. Тут Об'единенное Общество Машиностроителей в двух отношениях отличается от большинства профессиональных союзов общенационального масштаба. Во-первых, его Исполнительный Совет состоит из должностных лиц, всецело посвящающих себя союзной работе. Этот же порядок мы встречаем, помимо машиностроителей, еще только в Союзе Котельщиков. Во-вторых, как следствие принятого союзом принципа полной оплаты своих центральных работников, Исполнительный Совет гораздо меньшего состава, чем это имеет место в большинстве других профессиональных союзов. Как председатель, так и генеральный секретарь избираются общим голосованием всей совокупности членов. Этим же порядком избираются и несколько помощников секретаря (assistant secretaries). Наоборот, члены Исполнительного Совета избираются по отдельным территориальным районам, специально установленным для этой цели. Исполнительный Совет ведет постоянную работу в штаб-квартире союза. На него в общем возложено формулирование профессиональной политики союза в общенационально

масштабе и практическое осуществление ее в деталях, поскольку дело идет о вопросах общенационального значения. Он также контролирует отчеты Окружных Комитетов о выполняемой ими части союзной работы и отчеты местных отделений о той части работы, которая относится к функциям союзной взаимопомощи. Отдельные члены Исполнительного Совета, естественно, специализируются на различных частях административной работы. Это фактически кабинет министров тред-юниона, ведущий все переговоры с предпринимателями в общенациональном масштабе.

В распоряжении Исполнительного Совета состоят окружные делегаты - организаторы (organising district delegates), избираемые голосованием членов союза по тринадцати избирательным районам, на которые страна для этой цели разделена. Окружной делегат-организатор в Об'единенном Обществе Машиностроителей—в некоторых существенных отношениях отличается от аналогичных организаторов, имеющихся в большинстве национальных тред-юнионов. Его функции в значительной степени заключаются в сотрудничестве с Окружными Комитетами его района в их переговорах с предпринимателями, и лишь на втором плане его деятельности стоит организация новых отделений и привлечение новых членов, т.-е. функция организаторская в обычном смысле слова. Тот способ, которым он избирается, сообщает ему значительную независимость, и во многих случаях он приобретает большой удельный вес и влияние в смысле направления политики тред-юниона в пределах обслуживаемого им района.

Мы говорим пока о чисто административной стороне управления Об'единенного Общества Машиностроителей. Функции законодательные и судебные переданы двум особым органам, которые также состоят из делегатов, избираемых от специально для этой цели установленных избирательных районов, и, как правило, собирающихся в более редкие промежутки. Судебным органом является Высшая Апелляционная Палата (Final Appeal Court), заседания которой происходят ежегодно и посвящены рассмотрению апелляционных жалоб местных отделений на решения Исполнительного Совета. Законодательным органом, единственно правомочным изменять устав Об'единенного Общества, является Делегатский С'езд (Delegates Meeting), который обыкновенно собирается в очень редкие промежутки, раз в несколько лет, но может быть созываем экстренно в любой момент в случае какого-либо кризиса. В течение войны критические моменты возникали так часто, что этот орган стал проявлять тенденцию все более и более переступать границу чисто законодательных функций и присваивать себе исполнительную власть. Неоднократно он заменял Исполнительный Совет при ведении переговоров и фактически подписывал соглашения с правительством. Этот сдвиг был вызван особыми условиями, созданными войной, но возможно, что он будет иметь в будущем глубокие последствия для всей конституции Об'единенного Общества. В самом начале войны перед Исполнительным Советом встала необходимость изыскать какие-либо более удобные способы для быстрого выявления

взглядов союзной массы в неотложных вопросах, нежели те способы, которые предусмотрены уставом, т.-е. референдум среди членов. При таких условиях Исполнительный Совет стал на путь обращения к органу, существование которого не было предусмотрено уставом, а именно, к национальной конференции делегатов от Окружных Комитетов. Подобные конференции собрались в двух случаях. Когда же Делегатскому С'езду пришлось высказаться по этому поводу, последний, вместо того, чтобы узаконить новый порядок, об'явил себя тем компетентным органом, к которому следует обращаться в подобных случаях. Этим путем, как мы видели выше, Деелгатский С'езд перестал быть чисто законодательной властью в Об'единенном Обществе Машиностроителей и приобрел долю власти исполнительной. В настоящий момент еще слишком рано говорить о том, каков будет конечный результат этого процесса. Но уже и сейчас ясно, что всеми признается надобность в той или иной форме общенациональной конференции или с'езда, к вотуму которого исполнительный орган мог бы в спешном порядке обращаться в животрепещущих вопросах, имеющих общенациональное значение.

Конституция Об'единенного Общества Машиностроителей изображена с такой обстоятельностью потому, что этот союз все еще служит ярким образцом цеховых тред-юнионов старого типа, и что те стадии развития, через которые он прошел, в высокой степени типичны для тех перемен, какие переживали в последние годы сходные с ним по типу цеховые союзы.

От «нового образца» (new model) 1851 года, как часто называли Об'единенное Общество Машиностроителей, мы перейдем к «новому образцу» 1913 года, а именно к Национальному Союзу Железнодорожников.

б) В Национальном Союзе Железнодорожников мы имеем пример союзной конституции, выработанной всего лишь несколько лет тому назад по случаю слияния трех главных железнодорожных тред-юнионов. Он представляет собой союз, построенный на производственном базисе, т.-е. наиболее современного типа, какой до сих пор был создан. Национальный Союз Железнодорожников, подобно всем другим тред-юнионам общенационального масштаба, состоит из ряда отделений. Однако, эти отделения гораздо более различны по своим размерам, чем описанные выше местные отделения цеховых юнионов. Число членов первичной местной организации в некоторых случаях исчисляется тысячами. По своей внутренней организации отделения во многом напоминают местные отделения Об'единенного Общества Машиностроителей с той разницей, что весь механизм Национального Союза Железнодорожников носит более централизованный характер. Бросающееся в глаза отличие между этими двумя союзами состоит в том, что в Национальном Союзе Железнодорожников вовсе не имеется органа, соответствующего Окружным Комитетам Об'единенного Общества Машиностроителей. Каждое Отделение по всем вопросам, возникающим в ходе его деловой работы, имеет дело непосредственно с центральным

органами союза. Без сомнения, причина этого отчасти коренится в том, что железнодорожная служба сама по себе с большей легкостью поддается организации в общенациональном масштабе, нежели машиностроительная промышленность. Но в известном смысле этот факт является также знамением времени. Национальный Союз Железнодорожников имеет, правда, сеть Окружных Советов (District Councils), которые постороннему наблюдателю могут показаться соответствующими Окружным Комитетам (District Committees) Об'единенного Общества Машиностроителей. Однако, в действительности, они совершенно несходны между собой. Окружные Комитеты Об'единенного Общества Машиностроителей являются, как мы видели выше, исполнительными органами, обладающими значительным об'емом власти и автономии в пределах собственной территории. Окружные же Советы Национального Союза Железнодорожников не располагают фактически никакой властью и являются чисто пропагандистскими органами, составленными из делегатов различных местных отделений, причем локальная союзная единица совершенно не обязана примкнуть к соответствующему Окружному Совету. Это в полной мере зависит от ее собственного желания. Этот факт отразился на Окружных Советах довольно любопытным образом. Будучи неответственными пропагандистскими органами, не располагающими фактической властью, они в значительной мере превратились в точки концентрации наиболее передовых элементов железнодорожного тред-юнионизма. На их собраниях вопросы тред-юнионистской политики являются предметом широкой дискуссии. Однако, для того, чтобы поставить эти вопросы в центре, Окружной Совет вынужден обратиться к местным отделениям, от которых, как самостоятельных единиц, зависит внести то или иное предложение в Исполнительный Комитет Союза. Таким образом, Окружные Советы являются не более, как полуофициальными органами и этот их полуоффициальный характер за последние два года был подчеркнут тем фактом, что они об'единились между собой, в форме Национальной Конференции Окружных Советов (National Conference of District Councils) и выделили из себя Национальный Комитет путем избрания представителей от отдельных Окружных Советов.

В дополнение к Окружным Советам во многих центрах имеются еще специальные Наблюдательные Комитеты (Vigilance Committees). Последние образуются, в одних случаях, для отдельных категорий железнодорожного труда, а в других—для всех вместе. В этих Наблюдательных Комитетах, как правило, бывают представлены наиболее передовые элементы тред-юниона. В большинстве вопросов они выступают заодно с Окружными Советами. Наиболее выдающимися среди них являются Ливерпульский Наблюдательный Комитет и Лондонский Комитет Рабочих электрических железных дорог. До недавнего времени некоторые из этих комитетов были представлены в Национальной Конференции Окружных Советов. Однако, сейчас решено, что этот орган должен об'единять лишь Окружные Советы.

Эти последние перипетии, разумеется, носят такой же неофициальный характер, как, примерно, недавнее движение фабричных старост (shop stewards) в недрах Об'единенного Общества Машиностроителей: в официальной конституции союза они не отразились вовсе. Согласно устава, Национальный Союз Железнодорожников управляется Исполнительным Комитетом (Executive Committee) в составе 24 членов, избираемых от округов и представляющих различные категории членов союза. Правила, регулирующие порядок их избрания, настолько интересны, что заслуживают быть приведенными здесь полностью. Они гласят:

«Ст. 4.—Двадцать четыре представителя, входящие в Исполнительный Комитет, избираются тайным голосованием, причем каждый голосующий член союза подает голос лишь за одного кандидата. С этой целью союз разбивается на шесть избирательных округов. В пределах этих округов члены союза делятся на четыре избирательные курии. Эти избирательные курии образуются из работников: 1) службы тяги, 2) службы движения, 3) коммерческой службы, 4) железнодорожных мастерских и службы пути. Представители в Исполнительный Комитет избираются всеми округами на трехлетие с тем, чтобы одна треть выбывала ежегодно. Если, однако, две трети местных отделений в каком-либо округе будут недовольны своим представителем, они имеют право потребовать перевыборов в своем округе по истечении года. Кандидат, собравший наибольшее число голосов, исполняет свою должность в течение всего последующего трехлетия, и не имеет права баллотироваться на следующий трехлетний период. Равным образом, то местное отделение, к которому он принадлежит, не имеет права в течение этого периода выставлять кандидатуру своего члена. Если до истечения этого срока окажется вакантное место, то на остающуюся часть трехлетия оно замещается кандидатом, собравшим следующее по порядку число голосов, при условии, что он к тому времени состоит на службе на какой-нибудь железной дороге или связан по службе с ней».

Из сказанного видно, что здесь нашло себе выражение стремление дать представительство как интересам мест, так и интересам отдельных отраслей труда, и что предусмотрены особые подкомитеты, долженствующие представлять отдельные категории железнодорожного труда. На практике, впрочем, эти подкомитеты, повидимому, особенно важного значения не имеют, хотя в любой момент могут таковое приобрести.

Исполнительный Комитет состоит из лиц, продолжающих работать по своей производственной специальности. Нормально он собирается каждую четверть года; сверх того, бывают экстренные собрания, созываемые по мере надобности. Он ведет переговоры с железнодорожными компаниями, и, согласно устава, наделен всей полнотой прав и полномочий в области регулирования взаимоотношений с капиталом, стачек и т. д. На практике, однако, его власти ограничена общим собранием Союза (General Meeting), которое в общих чертах соответствует Делегатскому С'езду Об'единенного

Общества Машиностроителей. Общее собрание созывается, как правило, ежегодно. Оно состоит из делегатов, избираемых от специально для этого установленных избирательных участков. Кроме того Общие собрания могут быть созываемы экстренно для обсуждения вопросов общенационального значения. Только Общее собрание может изменять устав. Оно обсуждает и формулирует общегосударственную политику союза. Вдобавок к этому выработалась практика, что каждое предполагаемое соглашение с железнодорожными компаниями должно ему быть представлено Исполнительным Комитетом для ратификации. Стало-быть, оно на деле является высшей правящей инстанцией союза во всех крупных вопросах союзной политики.

Национальный Союз Железнодорожников имеет президента, генерального секретаря и четырех помощников секретаря, избираемых закрытой баллотировкой всеми членами союза. Это обстоятельство, в связи с тем, что заседания Исполнительного Комитета имеют место сравнительно редко, естественно, приводит к усилению значения и власти этих лиц, особенно генерального секретаря, по сравнению с соответствующими должностными лицами в таком союзе, как Об'единенное Общество Машиностроителей, где наличие полностью оплачиваемых союзом и всецело посвящающих свое время союзной работе членов Исполнительного Совета весьма ограничивает власть генерального секретаря [1]).

в) Великобританская Федерация Горнорабочих — третий из больших союзов, конструкцию которых мы предполагаем описать— есть организация совершенно иного типа: это федеративная организация, состоящая из значительного числа весьма независимых ассоциаций. Структура Федерации Горнорабочих была в грубых чертах изображена в первой части настоящей книги. Последняя состоит, как мы видели выше, из восемнадцати отдельных организаций, из коих некоторые сами являются федерациями окружного масштаба. Лучше всего будет начать с краткого описания внутреннего строения подобной типичной организации, входящей в состав Федерации.

Местной организационной единицей горнорабочих является, так называемая, «ложа» (lodge), т.-е. совокупность членов тред-юниона, работающих в данной шахте. Ложа располагает известной долей автономии, в своих, так сказать, домашних делах, имеющих отношение специально к той шахте, при которой она организована, но эта автономия имеет тенденцию уменьшаться по мере того, как центр тяжести в экономической борьбе все более передвигается к более боеспособным центральным органам ассоциаций. Над ложей в некоторых более крупных ассоциациях стоит округ (District) с его должностным лицом, так называемым, «агентом горнорабочих» (miners agent). Во главе округа не всегда имеется особый Окружной Комитет (District Committee). Следующей дей-

---

[1]) Следует упомянуть, что президент Национального Союза Железнодорожников только частично оплачивается Союзом.

ствительной организационно-административной единицей является сама ассоциация, в большинстве случаев охватывающая одно графство, но местами гораздо более обширную территорию, например, Южный Уэльс. Ассоциация фактически автономна во всех вопросах, касающихся охватываемой ею территории и может во многих вопросах вести свою независимую линию профессиональной политики. По большинству возникающих вопросов она от себя заключает соглашения с организациями предпринимателей. Впрочем, ассоциация Северного Уэльса и большинство значительных ассоциаций Англии, за исключением находящихся в северо-западных графствах, выступают совместно в общем «Согласительном Бюро» (Conciliation Board), вырабатывая общие тарифы заработной платы. Каждая ассоциация имеет свой Исполнительный Комитет (Executive Committee) и своих должностных лиц. Обычно существует также Совет (council), составленный из представителей отдельных лож. В более крупных ассоциациях этот Совет принимает форму делегатского собрания, состоящего из нескольких сот членов. Более серьезные практические проблемы союзной политики ассоциации по общему правилу решаются на общих собраниях членов союза в данной шахте, на которых делегаты получают наказы о том, в каком духе голосовать. Иногда также применяется референдум, но в общем обращения к нему становятся реже и имеют лишь место по важнейшим вопросам.

Великобританская Федерация Горнорабочих, фактически обнимающая организованных рабочих всех угольных копей Великобритании, управляется, во-первых, Исполнительным Комитетом (Executive Committee), и, во-вторых, Национальной Конференцией, состоящей из представителей ассоциаций. Национальная Конференция собирается ежегодно, а в случае необходимости она созывается экстренно. Установившаяся практика такова, чтобы созывать ее каждый раз, когда должно быть принято важное решение. Таким образом, конференция Федерации, состоящая из делегатов, получивших директивы от своих ассоциаций, которые, в свою очередь, выяснили настроения и взгляды своих членов посредством общих собраний по шахтам, является тем нормальным руководящим органом Федерации, который произносит решающее слово во всех важнейших случаях союзной жизни. Слабость федерации в ее настоящем виде проистекает из следующих двух обстоятельств. Прежде всего, у нее нет централизованных финансовых средств, если не считать тех, какие она собирает от составляющих ее ассоциаций путем денежных сборов на специальные цели. Это дало себя знать как источник особой слабости в случаях конфликтов общегосударственного масштаба, понижая боевую силу и сопротивляемость всего союзного целого до уровня самой слабой из входящих в него ассоциаций. Во-вторых, Великобританская Федерация Горнорабочих фактически не имеет ни собственной канцелярии, ни собственного служебного персонала. Ее президент является в то же время платным работником одной из входящих в нее ассоциаций, а секретарь занимает то же положение в дру

той. Эти должностные лица большую часть своего вознаграждения получают от той или иной ассоциации; в возмещение же за их услуги Федерации, как таковой, им уплачивается лишь незначительный добавочный гонорар. Однако, эти слабые пункты не мешают организации горнорабочих обнаруживать необычайную мощь и сплоченность в большей части важнейших союзных выступлений. Без сомнения, в горной промышленности оказалось легче, чем в большинстве других отраслей, руководить огромной организацией посредством сравнительно простого административного аппарата, благодаря тому, что члены ее сосредоточены в массе своей в определенных округах и что шахта представляет из себя естественную административно-организационную единицу, служащую базисом для всей организации.

г) Изображенные нами экономические организации рабочих трех отраслей промышленности, при всем различии между ними в некоторых отношениях, все же, благодаря общему сходству их внутреннего механизма, могут служить показательными примерами, уясняющими нам внутреннюю организационную природу великобританского профессионального движения. Надлежит признать, что во всех трех случаях об'единяющий в общегосударственном масштабе механизм обнаруживает много одинаковых черт. Национальный исполнительный орган во всех трех союзах обладает целым рядом одинаковых прав и полномочий, причем предоставляемая им власть ограничивается и регулируется фактом существования органов, построенных на более широком базисе представительства, каковыми являются делегатские собрания или национальные конференции. Организация округов обнаруживает меньшее сходство, широко варьируя сообразно особенностям той или другой отрасли промышленности. Организация местных отделений в общем одна и та же, если не остановиться на том обстоятельстве, что у горнорабочих шахта, образуя естественную первичную организационную единицу, избавляет их от трудно разрешимой проблемы, которая, как мы увидим ниже, вызывает в настоящее время самые серьезные пертурбации механизма тред-юнионов в других отраслях производства, и в особенности—в машиностроении.

ГЛАВА III.

Общие итоги.

а) *Местное Отделение.*—Запасшись этими соображениями, мы можем приступить к резюмированию основных черт внутреннего функционирования тред-юнионов в настоящее время. Во всех отраслях промышленности низовой организационной ячейкой является местное отделение с общим собранием членов (branch meeting), местным комитетом (branch committee) и местными должностными лицами, а в некоторых случаях и с небольшими местными фондами. Такое отделение, наряду с тем основным местом, которое оно занимает в соответствующем тред-юнионе, обычно является также составной единицей местных об'единений федеративного характера, т.-е. местного совета тред-юнионов, или местной Рабочей Партии, а в некоторых случаях местной федерации тред-юнионов той или иной отрасли производства. Среди тред-юнионов существует значительное разномыслие по вопросу о вхождении их местных отделений в такого рода местные об'единения. Там, где местное отделение имеет свои собственные денежные средства или некоторую финансовую самостоятельность, обычно не возникает никаких затруднений. Там же, где финансы централизованы, представляется необходимым специальное постановление в общенациональном масштабе, дающее местным отделениям право вступать в советы тред-юнионов или аналогичные организации. Некоторые тред-юнионы активно поощряют к этому свои местные отделения; другие остаются совершенно нейтральными, а некоторые (их немного) проводят определенно отрицательную линию по отношению к местным межсоюзным об'единениям.

В жизни местных отделений тред-юнионов, быть может, важнейшим вопросом является в настоящее время тот, о котором мы вскользь упомянули выше в связи с организацией горнорабочих. Что касается горнорабочих, то у них, как мы видели, местные союзные ячейки приурочены к естественным производственным единицам—шахтам. Между тем, в большинстве других производственных отраслей местное отделение тред-юниона вовсе не связано или же связано в слабой степени с какой-либо определенной производственной единицей. Так дело, в особенности, обстоит в больших городах, где один и тот же тред-юнион имеет несколько от

делений. В этих случаях местное отделение союза почти неизбежно приурочено не столько к месту работы членов союза, сколько к их месту жительства, так, что, например, в Лондоне большинство членов Чизвикского Отделения Об'единенного Общества Машиностроителей, или же Чизвикского Отделения Об'единенного Общества Плотников, Мебельщиков и Столяров, состоит из рабочих, проживающих в Чизвике, но работающих, скажем, в Эктоне или Попларе, т.-е. в противоположных концах Лондона. Местное Отделение состоит, таким образом, из конгломерата членов, не связанных между собою тесной общностью производственных интересов, если не считать общей их заинтересованности в условиях труда в данной профессии или в данной производственной отрасли. Поэтому, оно едва ли может служить действенным организационным центром для многих проявлений союзной деятельности и во всяком случае не способно выполнять это назначение в более крупных центрах. Нет сомнения, что этот факт, т.-е. оторванность местного отделения от реальной производственной основы, способствовал процессу централизации в тред-юнионистском движении и сужения самостоятельности отделений в пользу более высоких внутрисоюзных органов. Об этом мы будем говорить подробнее, когда коснемся движения фабричных старост.

б) Округ.—Окружные комитеты того типа, который мы описали при изображении организации Об'единенного Общества Машиностроителей, существуют, прежде всего, в более крупных тред-юнионах, имеющих в пределах одного округа несколько местных отделений. Во многих случаях им предоставлены широкие права в области проведения союзной линии во взаимоотношениях с предпринимателями и значительная местная автономия. В компетенцию их входит ведение переговоров с ассоциациями предпринимателей и заключение с последними коллективных договоров, требующих, однако, одобрения со стороны общенационального исполнительного комитета данного союза. Но, как общее правило, им не предоставлено права об'являть стачки или, во всяком случае, разрешать выплату стачечных пособий. В более централизованных тред-юнионах компетенция окружных союзных органов бывает значительно уже, чем указано выше, но большинство их сохраняет в существенном свой характер местного исполнительного органа, пользующегося, согласно устава данного союза, значительными полномочиями и авторитетом.

Окружной комитет описанного типа следует строго отличать от окружных советов таких организаций, как Национальный Союз Железнодорожников, Союз Приказчиков или Федерация Почтовых Служащих. Эти окружные советы, по конституции данных союзов, являются органами с чисто организаторскими и пропагандистскими функциями. Они не располагают правом ведения переговоров с предпринимателями и вообще не имеют какой-либо фактической власти. Тем не менее, они могут обладать значительным неофициальным влиянием, что, как мы видели, имеет особенно место в

таких тред-юнионах, как Национальный Союз Железнодорожников, где в низах союзной массы проявляется значительная активность.

в) *Вспомогательные советы.* (Advisory Councils).—Помимо окружных советов, некоторые более крупные союзы, охватывающие все пространство Соединенного Королевства, имеют специальные Шотландские или Ирландские Вспомогательные Советы. Ирландский Вспомогательный Совет Национального Союза Железнодорожников уже упоминался нами выше. Здесь можно еще указать Шотландские Советы Союза Приказчиков и Союза Плотников и Столяров. В некоторых тред-юнионах с неоднородным составом членов существуют также специальные советы или конференции для определенных профессиональных групп рабочих. Эти советы строются иногда в местном, иногда в общенациональном масштабе. В качестве примера назовем конференцию рабочих верфей (Dockyard Conference) Об'единенного Общества Машиностроителей. Другой пример дает Союз Приказчиков. Национальный Союз Конторских Служащих пытается итти навстречу той же потребности, посредством того, что он называет организацией «гильдий» (Guild-organisation). В других случаях, как, например, у рабочих железнодорожных мастерских в Национальном Союзе Железнодорожников, нет постоянного аппарата этого рода, но спорадически, по мере надобности, созываются совещательные конференции (advisory conferences).

г) ***Национальные Исполнительные Комитеты и должностные лица.*** Национальные Исполнительные Комитеты большей частью представляют собой органы, собирающиеся периодически, раз в четверть года или даже в еще более редкие промежутки. Члены их чаще всего продолжают работать в производстве по своей специальности. Такие органы, разумеется, не в состоянии руководить фактически текущей работой союза, так что это руководство все более и более становится делом должностных лиц союзной верхушки. Правда, на разрешение исполнительного комитета восходят все вопросы принципиального значения, в особенности же все вопросы, не могущие быть разрешенными на основании уже имеющихся прецедентов. Строго говоря, они являются высшими исполнительными органами соответствующих союзов. Но обычно эта их высшая власть встречает серьезного соперника в лице генерального секретаря, если он обладает достаточной силой характера. Не так обстоит дело там, где Исполнительный Совет состоит из полностью оплачиваемых союзом работников и действует перманентно, выполняя роль союзного кабинета министров. Но, как мы видели выше, лишь в двух союзах—в Союзе Котельщиков и в Об'единенном Обществе Машиностроителей—исполнительные органы организованы на таких началах. Там, где это имеет место, Исполнительный Комитет проявляет тенденцию оттереть генерального секретаря и других должностных лиц на второй план и присвоить себе широчайшую власть в области руководства всей деятельностью тред-юниона. Трудно сказать, какому из этих двух методов управления следует отдать предпочтение, но то обстоятельство, что

институт постоянно функционирующих исполнительных органов не обнаруживает тенденции к распространению, как-будто является сильным аргументом против этой формы организации союзной верхушки. Быть может, следует отметить, что в некоторых странах континента был найден рациональный метод сочетания обоих описанных нами начал, в связи с чем и у нас подымался вопрос о желательности сделать опыт в том же направлении. Однако, никаких реальных результатов эта идея у нас еще не принесли с собой. Германский Союз Металлистов (Deutscher Metallarbeiterverband) управляется, во-первых, правлением (Vorstand), состоящим из небольшого числа должностных лиц, всецело отдающих себя союзной работе, во-вторых, более многочисленным советом (Beirat), в который в полном составе входят все члены правления и, наряду с ними, большинство членов, непосредственно работающих в производстве. Этот совет обладает более широкой компетенцией и имеет право аннулировать решения правления. Эта форма организации руководящей союзной верхушки расчитана на то, чтобы нейтрализовать те две опасности, которыми чреваты обе конкурирующие британские формы организации. Она должна устранить угрозу потери Исполнительным Комитетом, состоящим из постоянных чиновников профессионального союза, живого контакта с широкой союзной массой, и опасность, вытекающую из того факта, что Исполнительный Комитет, собирающийся лишь периодически, неизбежно страдает отсутствием опыта и преемственности в союзной политике, необходимых для руководства столь обширной организацией, как современный тред-юнион.

Говоря о Национальных Исполнительных Комитетах, мы до сих пор не упоминали о некоторых устарелых пережитках давнишних форм управления. Сохранилось еще небольшое число тред-юнионов, в том числе некоторые крупные союзы общегосударственного масштаба, в которых все еще сохранился следующий порядок: их исполнительные органы составляются путем избрания не от всей массы членов союза, а только от того округа, где имеет местопребывание союзная верхушка. В эти случаях, большей частью, наряду с таким окружным исполнительным комитетом, выполняющим функции по руководству союзом в целом, имеется более многочисленный орган, часто носящий название Генерального Совета (General Council), и построенный на основе представительства всех округов данного союза, но собирающийся очень редко. Этот метод управления, правда, представляется весьма устарелым и за одним или двумя примечательными исключениями держится еще только в некоторых плохо организованных тред-юнионах, особенно в строительной промышленности.

д) *Собрания Представителей, Национальные конференции и т. п. органы* (Representative Meetings, National Conferences etc), имеют целью вносить коррективы в линию союзной деятельности, усвоенную исполнительными органами и постоянными должностными лицами союза, содействуя более совершенному выявлению время от времени подлинной воли союзной массы. Не может быть

сомнения, что их удельный вес в тред-юнионистском движении возрастает и что они все более и более обнаруживают тенденцию в целом ряде вопросов заменять собой референдум. Как история Национального Союза Железнодорожников с момента его образования, так и история Об'единенного Общества Машиностроителей за последнее время дают ясные указания на рост значения подобных конференций и собраний представителей.

е) *Делегатские с'езды.*—В некоторых союзах одному и тому же органу вверено, во-первых, представлять волю совокупности членов союза по наиболее важным очередным вопросам текущей политики союза, и, во-вторых, вырабатывать и пересматривать устав союза. Эти две функции, как бы то ни было, явственно различаются друг от друга. Это различие ясно обнаруживается на примере Об'единенного Общества Машиностроителей, в котором Делегатский С,езд, по существу, является законодательным органом. До недавнего времени он отнюдь не занимался актуальными вопросами союзной политики вне связи с уставом союза, Орган, представляющий союзную массу на пространстве обширной территории, может быть прекрасно приспособлен к выработке устава, но вовсе не годится для обсуждения возникающих изо дня в день вопросов практической союзной политики. Надо думать, что именно сознание этого обстоятельства побудило Исполнительный Совет Об'единенного Общества Машиностроителей созывать, так называемые, национальные конференции (national conferences), состоящие не из представителей, избираемых прямым голосованием членов союза, а из лиц, делегируемых окружными комитетами. Однако, эти конференции решением судебного органа союза—Высшей Апелляционной Палатой—были признаны не отвечающими союзной конституции. С тех пор делегатский с'езд воспринял ту власть и функции, которыми предполагалось наделить национальную конференцию. В большинстве тред-юнионов обе эти функции совмещаются в руках одного органа. Все же необходимость такого совмещения представляется сомнительной.

ж) *Референдум.*—Референдум не обнаруживает признаков окончательного умирания. Но, вместе с тем, замечается определенная тенденция свести его применение к более тесному кругу вопросов. Некоторые союзы устарелого типа, особенно в строительной промышленности, продолжают чуть ли не ежемесячно опрашивать посредством референдума всю свою членскую массу, часто по самым незначительным вопросам. В более же современных союзах референдум, хотя и сохранился, но большей частью является орудием исключительного характера, применяемым лишь для разрешения широких, важнейших вопросов. Развитие методов представительного правления сделало излишним пользование им в более мелких вопросах.

ГЛАВА IV.

Финансы тред-юнионов.

Уяснить себе со всей полнотой построение и функционирование внутреннего механизма тред-юнионов невозможно, не включив в поле зрения и структуру союзных финансов. Значительно большая часть поступлений тред-юнионов образуется из непосредственных взносов членов. В известных пределах существуют и дополнительные источники доходов, играющие довольно важную роль в бюджете старых, прочно обосновавшихся тред-юнионов, у которых было время скопить значительные резервные фонды. Однако, даже богатейшие и старейшие тред-юнионы все еще зависят, главным образом, от еженедельных взносов своих членов.

Размеры этих взносов в разных союзах колеблются в широких пределах. В союзах неквалифицированного труда, члены которых в нормальные времена получают низкие ставки заработной платы, взнос по необходимости невелик, составляя обычно от 3 до 4 пенсов в неделю, причем в большинстве этих союзов для женщин установлен еще более низкий взнос, начиная с 1 пенса и выше. Но даже упомянутые ставки взносов, как они ни низки, еще не являются самыми низкими, какие можно встретить в тред-юнионистском мире. Дело в том, что существуют тред-юнионы, которые не выплачивают никаких пособий в порядке союзной взаимопомощи, а потому взимают со своих членов лишь столько, сколько нужно для покрытия расходов по управлению. Так, в Федерации Почтовых Служащих и в других союзах, об'единяющих служащих, членские взносы, как общее правило, чрезвычайно низки и вносятся не еженедельно, а помесячно и даже по четвертям года. Например, члены Федерации Почтовых Служащих уплачивают не более 2 шиллингов 6 пенсов в течение года, а Ассоциация младших конторских служащих (Assistant Clercs Association) взимает со своих членов лишь 1 шиллинг в год. Что касается железнодорожного транспорта, то и здесь выплата пособий не составляет существенного элемента в деятельности союза, а служба большею частью носит постоянный характер. В результате мы видим, что союзы железнодорожников не создали крупных фондов. Союзные взносы в Национальном Союзе Железнодорожников колеблются между 2 пенсами и 5 пенсами в неделю. Ассоциации горнорабочих большею частью находятся в сходном положении. Они выплачивают мало пособий, если таковые вообще в ходу. В Южном Уэльсе союзный взнос равняется всего 3 пенсам в неделю, а в большинстве других округов — 6 пенсам.

Такие союзы, как только что упоминавшиеся, состоят либо из необученных рабочих, либо из рабочих, занимающих в промышлен-

ности особое положение, делающее в высокой мере излишней союзную взаимопомощь. Если от них обратиться к цеховым союзам квалифицированных рабочих, то сразу же бросается в глаза резкая разница в размере взноса. Члены цеховых тред-юнионов обычно платят не менее 1 шиллинга в неделю в качестве постоянного взноса, но сплошь и рядом платят и больше. Сверх этого, большинство цеховых юнионов взимает регулярные дополнительные взносы со своих членов с целевым назначением (пенсионный фонд—superannuation, политический фонд и т. п.), или просто для усиления своих обыкновенных доходов. Таким образом, в тред-юнионе, где постоянный взнос составляет 1 шиллинг 6 пенсов, члены фактически уплачивают не менее 2 шиллингов, а то и 2 шиллинга 6 пенсов в неделю. Нам известен один тред-юнион, в котором принята система процентного обложения, чем обеспечивается правильное соотношение между размером взноса и платежеспособностью членов. Мы имеем в виду плавильщиков стали (Steel Smelters), которые установили в своем союзе тот принцип, что союзные взносы должны соответствовать получаемой заработной плате. Например, член союза, зарабатывающий 23 шиллинга в неделю, платит лишь 3 пенса, а зарабатывающий 85 шиллингов платит 1 шиллинг 3 пенса в неделю.

Переходя затем к вопросу о пособиях, мы, как это вполне естественно, увидим, что те тред-юнионы, в которых размер членских взносов невысок, выплачивают и небольшие пособия, причем и круг нужд, обеспечиваемый союзной взаимопомощью, значительно сужен. Цеховые тред-юнионы с высокими членскими взносами в состоянии платить пособия при стачках и локаутах, при безработице, болезни, несчастных случаях, а также пенсионные, на похороны, пострадавшим от репрессий, на юридическую помощь, на проезд, на эмиграцию и на разные другие цели, тогда как союз неквалифицированного труда или другой какой-либо союз с невысоким членским взносом естественно ограничивается пособиями в случае стачки и локаута, поддержкой жертв репрессий и юридической помощью и не оказывает материальной помощи своим членам в других случаях. Последняя имеет место лишь на основе специальных соглашений с теми членами, которые найдут для себя выгодным добровольно платить более высокие взносы, чтобы взамен их пользоваться особыми пособиями в перечисленных выше случаях. На практике шкала различий между отдельными тред-юнионами в отношении размера выплачиваемых ими пособий чрезвычайно велика и притом даже при одинаковом членском взносе. Это в значительной степени вытекает из того обстоятельства, что тред-юнионистские пособия, или, точнее, большую их часть нельзя организовать на началах точного цифрового подсчета. Пособия по случаю болезни или пенсии еще могут быть до известной степени вычислены наперед, но пособия при безработице и еще более стачечные и локаутные пособия зависят от общих условий рабочего рынка и от остроты борьбы труда и капитала в тот или иной момент. Период спокойствия в промышленности означает вместе с тем значительное уменьшение суммы

пред'являемых к тред-юниону требований на все виды пособий, тогда как большая стачка легко может унести за собой большую часть резервного фонда наисильнейшего тред-юниона. Но если с одной стороны нет возможности поставить исчисление размеров тред-юнионистских пособий на твердые основы, то, с другой стороны, нет сомнения, что некоторым тред-юнионам случалось в прошлом обещать пособия в размере значительно более высоком, чем это оправдывалось высотой установленных в них членских взносов. Так, например, некоторые из более старых цеховых юнионов в строительной промышленности переживали значительные финансовые затруднения, благодаря обещанным ими слишком высоким пенсиям. Равным образом, Генеральная Федерация тред-юнионов, представляющая собой, как мы видели выше, своего рода общество страхования на случай стачек, куда тред-юнионы делают взносы установленных размеров, получая взамен право на получение определенных пособий, вынуждена была несколько лет тому назад пересмотреть свою шкалу пособий. Причина коренилась в усилении брожения и активности рабочих масс в промышленности, опрокинувшем прежние расчеты и внесшем расстройство в финансы Федерации. Что касается пенсий престарелым членам, похоронных пособий и других видов взаимопомощи, то здесь, по крайней мере, имеется возможность, при установлении соотношений между размером членских взносов и размеров выдаваемых пособий, обращать больше внимания на правильность расчетов. Но и здесь, повидимому, существуют известные трудности, особенно принимая во внимание демократические формы управления тред-юнионов. Дело в том, что не всегда бывает легко убедить члена союза, особенно более старого члена, что размер, скажем, пенсионных пособий должен быть понижен, чтобы не вызвать расстройства финансов союза. Нет сомнения, что в большинстве цеховых тред-юнионов устарелого типа пенсионные пособия ложатся в известной степени бременем на будущие доходы союза и выплачиваются за счет поступлений от взносов более молодых членов. Особенно возражать против этого не приходится, но лишь при условии, чтобы поддерживалось некоторое равновесие и чтобы союзные фонды чрезмерно не поглощались бы этим видом пособий. Там, где последнее имеет место, результатом явится прекращение притока новых членов в союз, вследствие чего старые члены очутятся перед фактом иссякания резервного фонда и невозможности сохранить прежний уровень пособий. Это фактически и произошло в некоторых более мелких союзах.

Таблица, помещаемая нами в виде приложения к настоящей книге, даст некоторое представление о распределении расходов тред-юнионов между различными видами пособий. Конечно, очень трудно дать цифры действительно показательные для соотношения между отдельными видами пособий, так как соотношение это в разные годы и в различные периоды неизбежно должно сильно меняться. Промышленные волнения в годы, непосредственно предшествовавшие войне, вызвали огромное увеличение доли расходов, падающей на различного рода боевые пособия. В свою очередь,

период промышленной депрессии, разумеется, сразу скажется в направлении возрастания пособий безработным. Дальнейшее препятствие по пути точного распределения союзных средств по различным расходным статьям возникает из того обстоятельства, что некоторые тред-юнионы не проводят разграничения между пособиями при безработице и стачечными пособиями, но предпочитают в том и в другом случае выплачивать пособия, установленные для безработных с особыми дополнительными выдачами бастующим из фонда на «непредвиденные случаи».

Переходя к другим значительным расходным статьям в бюджете тред-юнионов, мы увидим, что крупнейшую из них составляют расходы по управлению. Сюда входит содержание главной и окружных канцелярий, жалование должностных лиц на местах и в центре и, вообще, всякого рода иные административные расходы. И эта статья опять-таки подвержена широким колебаниям по отдельным союзам. Тот или иной союз необученных рабочих в состоянии тратить на организационные и административные цели лишь сумму, сравнительно незначительную по расчету на каждого члена, но в процентном отношении к общей сумме его поступлений расходы его на этот предмет куда выше, чем соответствующие расходы в цеховом тред-юнионе с его высокими членскими взносами. Так, из общей суммы доходов в 226.202 фунта стерлингов, нижеследующая группа тред-юнионов истратила в 1913 году в среднем 59,9% всех поступлений на административные расходы.

Название тред-юнионов.	Общая сумма расходов в 1913 году.	Административные расходы в 1913 г.	Процентное отношение административных расходов к общей сумме расходов в 1913 г.	Расходы из расчета на одного члена в 1913 г.	Администр. расходы из расчета на одного члена в 1913 г.
	фунт. стер.	фунт. стер.		ф. ш. п.	ф. ш. п.
Рабочий Союз . . . . Workers' Union	36.467	14.923	40.9	0. 8. 0.	0. 3. 2½
Национальный Союз Чернорабочих. . . . (National Union of General Workers)	48.619	29.845	61.3	0. 7. 4.	0. 4. 6½
Союз рабочих доков верфей, речников и чернорабочих . . . (Dock, Wharf, Riverside and General Workers' Union)	24.543	18.241	74.3	0. 10. 2½	0. 7. 7.
Национальный Союз Железнодорожников (National Union of Railwaymen)	116.573[1])	72.670[1])	(62.4[1])	0. 8. 8½	0. 5. 5[1])
Итого .	226.202	135,679	59.9		

[1]) Год слияния трех союзов железнодорожников.

Все это тред-юнионы с невысокими членскими взносами, у которых цифра расходов, падающих на одного члена, невысока в абсолютном смысле, и очень высока, если взять ее процентное отношение к общей сумме доходов.

В тред-юнионах с высокими членскими взносами административные расходы, как общее правило, гораздо выше, если брать абсолютную цифру расхода, падающего на одного члена. Но отношение расходов этого рода к общей сумме поступлений ниже, как видно из следующей таблицы.

Название тред-юниона	Общая сумма расходов в 1913 году.	Административные расходы в 1913 году.	Процентное отношение административных расходов к общей сумме расходов в 1913 году.	Расход на одного члена в 1913 году			Административные расходы на одного члена в 1913 году		
	фун. ст.	фун. ст.		ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.
Объединенное Общество Плотников и Столяров. . . . . . . (Amalgamated Society of Carpenters and Joiners)	237.950	41 800	17,6	2	11.	3.	0.	9.	6½
Общество взаимопомощи литейщиков . . . (Friendly Society of Ironfounders)	123.352	12 519	9.8	4.	13.	10.	0.	9.	4½
Лондонское Общество Наборщиков . . . . (London Society of Compositors)	52.567	1.821	9,2	4.	10.	0.	0.	8.	3½
Объединенное Общество Машиностроителей . (Amalgamated Society of Engineers)	403.378	66.387	16,5	2.	9.	2.	0.	8.	2.
Союз строителей паровых машин . . . . (Steam Engine Makers)	30.054	5.587	18,6	1.	15	11½	0	7.	8½
Объединенная Ассоциация бумагопрядильщиков и пр.	90.195	15 881	17,6	3.	15.	10.	0.	13	1.
Итого . .	937.196	147.628	15 7						

Более высокие расходы вызываются содержанием более обширного штата постоянных служащих, а также выполняемыми этими служащими в широком масштабе заданиями по производству экспертиз. Так, во многих цеховых тред-юнионах, например.

у котельщиков, корабельных плотников, прядильщиков, ткачей, в различных округах имеются постоянные служащие, обязанности которых состоят в том, чтобы разбираться в качестве экспертов в различных вопросах, относящихся к выработке и проведению сдельных расценков. И вообще, как общее правило, каждый отдельный квалифицированный рабочий требует от своего союза или, во всяком случае, фактически встречает с его стороны гораздо большее внимание, нежели то, которое уделяют индивидуально своим членам организации необученных рабочих.

Каждый тред-юнион имеет резервный фонд, обеспечивающий ему известную устойчивость. Он создает его, откладывая часть поступлений от членских взносов в течение ряда лет. Этот резервный фонд может при случае оказаться сметенным прочь без остатка в связи с большой стачкой или длительным периодом промышленной депрессии. Но стоит только вернуться нормальным временам, как тотчас же тред-юнионы принимаются за воссоздание его. Размер этого резервного фонда, считая, сколько приходится на каждого члена союза, опять-таки широко варьирует по различным союзам и группам союзов. Разумеется, союзы необученных рабочих, получая меньше с каждого члена, не могут создать крупных резервных фондов, хотя годы войны, когда число конфликтов было чрезвычайно невелико, создали для них благоприятные условия, чтобы значительно увеличить свои капиталы. Следующая таблица иллюстрирует состояние фондов в нескольких союзах с низкими членскими взносами.

Название тред-юниона	Число членов		Фонды к концу		Сумма, падающая на одного члена	
	в 1913 г.	в 1916 г.	1913 г.	1916 г.	в 1913 г.	в 1916 г.
			фунт ст.	фунт. ст.	ф. ш. п.	ф. ш. п.
Рабочий союз .	91000	215000[1])	11.743	91 067	0 2. 7	0. 7.5½
Национальный Союз Чернорабочих	134538	133214[2])	30.298	54.644[2])	0 4. 6	0. 8.2½[2])
Союз рабоч. доков, верфи, набережн. речников, и чернорабочих .	48060	65000	30.079	46.050	0.12. 9½	0.14.2
Национальный Союз Железнодорожников . . .	267611	310511[3])	476.435	812.618	1 15. 8	2. 7.9

[1]) Предположительная цифра.

[2]) Эти цифры относятся к 1915 г.; более поздних не было возможности получить.

[3]) В это число включены члены, служащие на действительной военной службе.

Отсюда можно видеть, что в союзах с низкими членскими взносами резервы в среднем не достигают и 2 фунт. стерл. на одного члена, не говоря уже о ненормальных периодах. Зато тред-юнионы с высокими членскими взносами во многих случаях аккумулировали весьма основательные резервные фонды. Надо учесть, однако, что этим значительным резервам соответствуют тяжелые обязательства, лежащие на данных союзах.

Название тред-юниона.	Число членов		Фонды к концу		Сумма, падающая на одного члена	
	в 1913 г.	в 1916 г.	1913 г	1916 г	в 1913 г	в 1916 г.
			Фун. ст.	Фунт. ст.	Ф. ш. п	Ф. ш. п.
Об'единенное Общество плотников и столяров	86.972	92 575	123,143	232 061	1. 8. 3	2.10. 1
Общество взаимопомощи литейщиков	26.279	27.204	77 901	143 309	2.18. 4	5 19. 5
Лондонское общество наборщиков . . .	11.650	11.935	50 275	68.566	4. 6. 4	5 14 10½
Об'единенное Общество Машиностроителей .	161 055	230.231	906 233	1.743.554	5 16. 3	7.11 5½
Союз строителей паровых машин	16.660	21 859	128 825	200.691	7.14. 8	9 3. 8
Об'единенная Ассоциация бумаго-прядильщиков и друг. .	23.787	23 885[1])	515.612	513.665 [1])	22.18. 9	21.10. 1

Как мы увидим ниже, когда подойдем к вопросу о слиянии (амальгамации) союзов, финансовые соображения часто играют важную роль, когда встает вопрос о слиянии. Различия в размере взносов и пособий, а также неодинаковые расходы по управлению, часто являются серьезным препятствием по пути к об'единению даже в том случае, когда желательность такового ясно осознана обеими сторонами.

Заведывание финансами тред-юнионов находится в руках постоянных платных должностных лиц, привлекаемых непосред-

[1]) Эти цифры относятся к 1915 году; более поздних не удалось получить.

ственно из рядов членов данного союза. Посторонние специалисты финансового дела приглашаются в некоторых случаях для разрешения особых затруднений, но обычно тред-юнионы подготовляют своих собственных членов для заведывания союзной кассой. В общем, привлечение своих членов к этому делу, вне всякого сомнения, вполне оправдало себя.

Заведывание финансовыми делами в большинстве союзов ведется со значительным знанием дела и умением. Работа в местных отделениях и в окружных организациях служит для членов союзов весьма полезной подготовительной школой. Те члены союза, которых масса выдвигает на важные посты по заведыванию финансами союза, обычно имеют в своем прошлом длительную практическую деятельность в местной или окружной организации. В общем заведывание союзными финансами носит консервативный и осмотрительный характер. Как общее правило, какое-либо отклонение от консервативных методов и путей происходит не по инициативе союзной администрации, а бывает результатом давления со стороны членской массы. Осмотрительное ведение финансовых дел, пожалуй, теперь не так характерно для тред-юнионизма, как оно было тридцать лет тому назад. Однако, оно еще сохраняется в значительной мере, в особенности в тред-юнионах с особо высокими взносами, пособиями и наиболее крупными резервными капиталами. Против некоторых тред-юнионов не раз выдвигалось даже обвинение, будто они больше заботятся о своих фондах, чем о необходимой в области взаимоотношений с капиталом активности. Насколько в отдельных случаях это обвинение справедливо, мы здесь разбираться не можем. Но в общей постановке подобное обвинение как-будто не является достаточно обоснованным, если только его не понимать в том смысле, что лица, коим непосредственно вверено заведывание союзными финансами, склонны думать в первую очередь о финансах. Однако, подобный подход к проблемам союзной деятельности нейтрализуется влиянием других должностных лиц и членов исполнительных органов союзов, непосредственно не соприкасающихся с финансовой стороной союзного строительства.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Проблемы тред-юнионизма.

От нашего общего обзора структуры тред-юнионистского движения и механизма его внутреннего управления мы должны теперь перейти к главнейшим из тех проблем, которые стоят перед ним в настоящее время. В тесных рамках настоящего исследования, разумеется, нет возможности дать сколько-нибудь исчерпывающее изложение даже тех немногих вопросов, на которых мы предполагаем остановиться. За более исчерпывающими сведениями о той или иной из этих проблем мы отсылаем читателя к издаваемым время от времени Фабианским Бюро Исследований (Fabian Research Department) монографиям, посвященным отдельным отраслям промышленности и отдельным проблемам.

ГЛАВА I.

Слияние (амальгамирование) и федерирование.

В первой части этой книги мы уже указали на существующее внутри тред-юнионизма тяготение в сторону более тесного сплочения путем слияния между собой обособленных тред-юнионов, но до сих пор мы говорили об амальгамации лишь в плоскости уже происшедших в этом направлении сдвигов. Теперь остается еще коснуться тех более широких течений в пользу амальгамации союзов, которые еще не претворились в жизнь, но тем не менее играют важную роль в налаживании сближения между собой отдельных тред-юнионов. Отражающие эти стремления практические шаги носят различный характер. С одной стороны, мы должны констатировать те официальные выступления, которые находят свое выражение в установлении контакта между представителями исполнительных советов или других руководящих органов отдельных тред-юнионов с целью достигнуть более тесного сплочения сил; с другой стороны,—необходимо отметить лишенное

какого-либо официального характера движение, рождающееся в низах союзных масс и проявляющееся в совместной деятельности рядовых членов различных тред-юнионов с целью пропаганды идеи амальгамации, а также с целью побудить официальных представителей союзов к более быстрым и решительным действиям в этом направлении.

Начиная с 1911 г., движения того и другого рода отличались значительной активностью и лишь на время были прерваны войной. Благодаря промышленным волнениям 1911 г. и следующих лет, снова на первый план выдвинулись трудности союзного организационного строительства, доныне продолжающая существовать чрезвычайная раздробленность тред-юнионов, сталкивающихся и перекрещивающихся в области организационной и агитационной деятельности, а также необходимость большего единства союзных выступлений перед лицом усиливающегося об'единения в лагере предпринимателей. Одновременно все ярче стал выступать на поверхность элемент государственного вмешательства. Можно, пожалуй, без ошибки утверждать, что с 1911 г. по 1914 год не было того момента, когда в той или иной важной отрасли промышленности эти вопросы не стояли бы в порядке дня. Федерация Транспортных Рабочих образовалась в результате могучей волны 1911 г., причем в число ее задач входило проведение амальгамации составляющих ее тред-юнионов. Переговоры, увенчавшиеся образованием Национального Союза Железнодорожников, в 1912 году были в полном разгаре. Проекты об'единения Союза Транспортников с союзами необученных рабочих были предметом ряда конференций в течение 1913 и 1914 годов. Равным образом, и во время войны процесс поглощения мелких союзов более крупными неуклонно продолжался, а движение среди рядовых членов союза в пользу амальгамации значительно усилилось. Мы приводим лишь отдельные факты, выбранные из значительно большего числа аналогичных явлений. В действительности вряд ли имеется хотя бы одна отрасль промышленности, в которой проекты амальгамации на широком основании не муссировались бы самым серьезным образом и не служили бы предметом обсуждения как исполнительных органов, так и союзной массы.

Приходится, однако, признать, что несмотря на большую активность сторонников амальгамации, практический эффект их усилий не был особенно значителен. Национальный Союз Железнодорожников, как мы уже выше говорили, стоит особняком, выделяясь из ряда остальных амальгамированных союзов нового типа. Это, впрочем, не означает того, чтобы движение в пользу амальгамации не ушло значительно вперед или чтобы господствующие в отдельных союзах тенденции остались те же, что прежде. Не подлежит сомнению, что почти во всех союзах сложилось захватившее широкие слои рабочих настроение в пользу амальгамации и что раньше или позже оно приведет к гораздо большим достижениям, чем это можно сейчас учесть.

Официальные выступления в сторону амальгамации обыкно-

венно бывали результатом давления со стороны союзных низов, но наибольший успех достигался в тех случаях, когда должностные лица союза и масса его рядовых членов были солидарны в этом вопросе. Там же, где имелось налицо исключительно движение низов, без соответствующей поддержки со стороны союзных чиновников или исполнительных органов, результаты, как общее правило, были слабыми, хотя бы сторонниками амальгамации и проявлена была значительная активность. Причина этого станет нам яснее, если мы взглянем на те трудности, которые стоят на пути амальгамации.

До 1917 года значительнейшим препятствием, без сомнения, являлись законодательные нормы, касавшиеся амальгамации тред-юнионов. В силу старых законов о тред-юнионах два тред-юниона могли слиться только при условии, чтобы за слияние путем закрытого голосования высказались две трети членов обоих союзов, и не только участвовавших в голосовании, но общего числа их членов. Пример Национального Союза Железнодорожников доказал, что этот барьер не непреодолим. Тем не менее это составляло весьма серьезное затруднение, так как требовавшееся по закону большинство представляло куда больший процент общего числа членов того или иного тред-юниона, чем в обычных условиях удавалось привлечь к участию в голосовании даже по наиболее животрепещущим вопросам. Есть масса причин, препятствующих тред-юниону втянуть в процесс голосования число членов, сколько-нибудь приближающееся к общему их числу. Начать с того, что в любой момент имеется не мало безработных членов, а также членов, работающих вдали от места постоянной своей работы или отсутствующих по другим причинам, голоса которых в высшей степени трудно собрать, даже если бы и оказалось возможным во время выяснить местонахождение этих членов. Совершенно очевидна абсурдность закона, существовавшего до 1917 года. Хотя сейчас положение улучшилось в связи с актом о тред-юнионах (об амальгамации) 1917 года, однако, оно еще далеко не является удовлетворительным. Нет, как будто, никаких оснований, почему бы два тред-юниона не могли вынести постановления о слиянии простым большинством голосов в каждом из них. Между тем закон сохраняет и по настоящее время требование, чтобы голосовало не менее 50% всех членов и чтобы предложение о слиянии было принято большинством, достигающим не менее 20% числа голосующих.

Помимо этого, созданного законом, барьера, имеется немало и других трудностей, стоящих на пути тред-юнионов, стремящихся слиться. Наиболее, пожалуй, значительная из них связана с финансовой проблемой. Особенное значение этот момент приобретает у тех тред-юнионов, которые выплачивают высокие пособия в случаях болезни, безработицы, старости, и т. д., и которые, естественно, располагают крупными резервными фондами, чтобы отвечать по всем требованиям, вытекающим из принятых союзом обязательств. Там, где намечается слияние двух тред-юнионов, не

одинаковых по своей финансовой мощности, часто может быть до чрезвычайности трудно установить основу для соглашения, приемлемую для обеих сторон. Более слабый в финансовом отношении союз окажется перед перспективой снижения размера пособий или повышения взносов своих членов во вновь создающемся об'единении. Более сильный союз может счесть несправедливым, чтобы в предполагаемую амальгамацию члены второго союза допускались на более выгодных условиях, чем те, которых его собственные члены добились за счет своих аккумулированных членских взносов. Быть может, все это мелочи. Но эти вопросы зачастую — и притом по необходимости—приобретают большое значение в глазах лиц, ведающих финансами заинтересованных тред-юнионов. Они не представляют из себя непреодолимых препятствий, но прежде, чем через них перешагнуть, приходится обычно пустить в ход не малую долю политического искусства.

Дальше возникает вопрос о должностных лицах. Слияние двух союзов означает, что вместо двух генеральных секретарей впредь потребуется только один. Поэтому, даже если об'единенная организация оказывается гораздо более могущественной, нежели каждый из обоих тред-юнионов в отдельности,—и тот, и другой генеральный секретарь могут обнаружить нежелание уступить другому доминирующую роль, особенно, если удельный вес обоих союзов приблизительно равен. Когда сливаются более мелкие тред-юнионы, зачастую встречаются затруднения при размещении во вновь созданной организации обслуживавших их союзных чиновников. Обычно, однако, в интересах успешного проведения в жизнь амальгамации, принимается за правило, чтобы всем платным должностным лицам заинтересованных союзов были обеспечены в новом союзе места с прежним окладом жалованья. Это представляет тем меньше затруднений, что в настоящее время большинство союзов имеет недостаточные штаты. С поглощением новым союзом всех должностных лиц прежних союзов не всегда отпадают все могущие встретиться возражения против амальгамации, но все же в обычных условиях при наличии доброй воли способ обойти затруднения всегда находится.

Вышеуказанные препятствия имеются налицо даже и там, где необходимость слияния двух или более тред-юнионов совершенно не вызывает сомнений, например, в том случае, когда эти союзы соперничают друг с другом, организуя и защищая одни и те же группы рабочих. Где этого нет, там, конечно, остается открытым вопрос, соответствует ли в данном случае амальгамация правильной линии союзной политики. Вокруг этого именно пункта и сосредоточивается борьба мнений относительно правильных основ строительства тред-юнионов. Об'единенное Общество Машиностроителей, как мы видели выше, представляет собой союз, об'единяющий ряд родственных цеховых групп рабочих различных специальностей в машиностроении. Представим себе, что встает вопрос о слиянии этого Общества с каким-либо из узко-цеховых тред-юнионов, обслуживающих рабочих одной лишь цеховой груп

ны рабочих, занятых в машиностроительной промышленности. Ясно, что здесь мы сталкиваемся с совершенно особым вопросом союзной политики. Среди членов данного цехового тред-юниона — скажем, модельщиков, вне всякого сомнения, мнения по этому вопросу разойдутся [1]). Одни скажут, что их интересы будут наилучшим образом обслуживаться при об'единении с другими категориями машиностроительных рабочих, тогда как другие будут отстаивать тот взгляд, что в виду особого положения модельщиков в машиностроительной промышленности для них существенно важно сохранить свою собственную цеховую организацию с тем, чтобы в крайнем случае вступать с рабочими близких специальностей в машиностроении в федеративную связь. Еще шире почва для разногласий в тех случаях, когда предлагается амальгамирование не на основе родственного характера ряда цехов, а на еще более широком базисе, когда вносится, например, проект сгруппировать в один производственный союз рабочих хлопчато-бумажной промышленности все существующие тред-юнионы кардовщиков, прядильщиков, ткачей, надсмотрщиков и т. д. Наиболее же резкое противоречие во взглядах и настроениях проявляется там, где широкая пропасть отделяет обученных рабочих от необученных и где встает вопрос о том, чтобы обученные и необученные рабочие, в какие бы союзы они в настоящее время не входили, об'единились в едином производственном союзе, охватывающем все категории труда, занятые в данной отрасли промышленности.

Стремление союзных низов к амальгамации, можно сказать, всегда шло по линии «производственного» юнионизма, иными словами, оно ставило себе цель осуществить слияние в один союз всех рабочих, занятых в той или иной отрасли производства. В 1912 году и в следующие годы имел место целый ряд подобных, основанных на идее «производственного» юнионизма, массовых движений в различных тред-юнионах. В центре их стоял специально образованный рядовыми тред-юнионистами Комитет, который ставил себе целью «амальгамирование всех существующих тред-юнионов» и образовал для этого особые «комитеты по амальгамированию» (Amalgamation Commitees) в ряде производственных отраслей, как-то: металлической, строительной, полиграфической и др. Из всех этих комитетов единственным, обнаружившим устойчивую жизнеспособность и сохранившимся до настоящего времени, является «комитет по амальгамированию» рабочих металлистов, машиностроителей и судостроителей, который в настоящее время представляет собой пропагандистскую организацию общенацио-

---

[1]) Нынешнее Общество Модельщиков (United Association of Patternmakers) фактически образовалось в результате ухода группы модельщиков из Об'единенного Общества Машиностроителей так как еще в 1851 г. модельщики были поглощены Об'единенным Обществом. Позднее большинство из них, но не все, откололись на том основании, что их специальные узко-цеховые интересы якобы не пользовались достаточным вниманием со стороны Об'единенного Общества.

нального масштаба с отделениями во многих городах. Этот комитет имеет значительную массу последователей среди более молодых машиностроительных рабочих различных профессий, как квалифицированных, так и неквалифицированных. Так как линия союзной политики, проводимая этой организацией, резко сталкивается с официальной тред-юнионистской политикой в вопросе об амальгамировании, то, пожалуй, будет уместно определить, в чем заключается расхождение. Это позволить отдать себе более ясный отчет во всех трудностях, вытекающих из практической постановки настоящей проблемы в порядок дня.

В машиностроительной промышленности имеется значительное число ясно отграниченных друг от друга цеховых тред-юнионов, из которых крупнейшим является Об'единенное Общество Машиностроителей, далеко оставляющее другие позади. Вместе с тем существуют и несколько союзов необученных рабочих, об'единяющих весьма значительное и притом быстро возрастающее число членов из рядов менее квалифицированных групп рабочих. Все официальные устремления в направлении к амальгамации сосредоточивались на задаче об'единить в одном союзе все цеховые тред-юнионы в машиностроительной промышленности, тогда как движение рядовой массы настойчиво направлено было на слияние всех союзов, как обученных, так и необученных рабочих. Эта политика привела к очень затруднительному положению, вытекающему из факта существования союзов необученного труда, которые захватывают своей деятельностью целый ряд различных производственных отраслей и состоят по преимуществу из менее квалифицированных рабочих. Позиция официальных органов в этом, как и в других однородных случаях, не вытекает обязательно из отрицательного отношения к об'единению на производственной основе, но диктуется стремлением уменьшить затруднения, стоящие на пути к слиянию. Так, мы видим, что в целой серии статей, опубликованных в печатном органе Об'единенного Общества Машиностроителей, развивается мысль, что добиться солидарности рабочих машиностроительной промышленности можно единственно, если начать с об'единения немногих крупнейших цеховых тред-юнионов и тред-юнионов, организующих несколько родственных цеховых групп, и в первую голову со слияния Об'единенного Общества Машиностроителей, Союза Котельщиков и Союза Чугунолитейщиков.

За последнюю пару лет, характер движения низов в пользу амальгамации несколько изменился. Рост движения фабричных старост, в особенности в машиностроительной промышленности, вызвал к жизни другую форму низовой организации рабочих масс, которая, будучи в большинстве случаев также настроена в пользу слияния родственных союзов, не ставит, однако, амальгамацию своей единственной или хотя бы основной задачей. Значительная доля той энергии которая до войны находила себе выход в Комитеты Амальгамирования, ныне устремилась по другим каналам организационных исканий союзных масс.

Нельзя сказать, чтобы конкретные результаты направляемых к слиянию союзов выступлений, как официальных, так и неофициальных, вполне соответствовали потраченным усилиям, или же, чтобы реально достигнутые успехи вполне точно отражали господствующие в тред-юнионистском мире настроения и взгляды. Нет сомнения, что во многих отраслях промышленности, а также в тех или иных отдельных случаях, где слияние до сих пор еще не осуществлено, голосование по принципиальному вопросу дало бы огромное большинство голосов в пользу амальгамирования. Возможно, поэтому, что это движение далеко еще не сказало своего последнего слова и находится теперь только в начальной стадии и что, в частности, вызванные войной изменения социальной обстановки ускорят процесс об'единения в лагере труда, подобно тому, как они уже ускоряют его в лагере капитала.

Прежде, чем расстаться с этим вопросом, не бесполезно будет остановиться еще немного на отмеченных нами вскользь расхождениях, лежащих в основе тех споров, которые часто возникают в связи с вопросом о слиянии союзов, и приводящих к их заострению. Как мы видели, движение союзных низов, большею частью протекает под знаком «производственного юнионизма». Это не значит, чтобы оно было проникнуто обязательно строго марксистскими догматами союзного строительства на производственном базисе. Они просто стремятся к об'единению на производственной основе в одних и те же союзах и квалифицированных, и неквалифицированных рабочих. Особую трудность, возникающую при подобном понимании «об'единения по производству», представляет вопрос о работниках конторского труда. Поборники об'единения по производствам, как общее правило, уделяли сравнительно мало внимания положению конторских служащих, которые в большинстве производств составляют лишь малый процент всей массы работников. Сказанное не относится к железо-и сталеделательной промышленности, где союзы, вошедшие в состав Конфедерации железо-и сталеделательных рабочих, стараются привлекать в свои ряды конторских служащих. Что касается специально железнодорожного транспорта, где многочисленность конторского элемента составляет исключение из общего правила и где в то же время эти работники необычайно хорошо организованы, то здесь вопрос о том, должен ли производственный тред-юнион охватывать конторских служащих наряду со всеми другими категориями железнодорожного труда, недавно явился предметом широкой дискуссии. В 1917 году годичная конференция Ассоциации железнодорожных конторских служащих, рассмотрев вопрос, передала его затем своему Исполнительному Комитету, которому поручила войти в контакт с Национальным Союзом Железнодорожников и обсудить возможность построения схемы слияния обоих союзов. Это было исполнено, но результатом было то, что Исполнительный Комитет железнодорожных конторских служащих в своем докладе решительно высказался против слияния при данной ситуации. Вместе с тем он, однако, ясно оговорил,

что его отрицательное отношение к вопросу не должно рассматриваться, как нечто окончательное, не подлежащее перерешению. Большое затруднение, вытекающее из особого положения конторских служащих на железных дорогах, заключается в том, что последние питают сомнение, будут ли работники физического труда согласны оказать поддержку специальным требованиям, выставляемым служащими. Мы знаем, например, что рабочая неделя конторских служащих, как правило, короче рабочей недели рабочих физического труда. Оклады жалования служащих во многих случаях значительно выше, а условия работы значительно отличаются .Среди конторских служащих нет уверенности в том, что железнодорожные рабочие согласятся активно выступить, чтобы помочь служащим добиться удовлетворения требований, которые могут расцениваться рабочими, как устанавливающие некоторые привиллегии в пользу служащих. В виду этих сомнений решительно подчеркивалось, что слияние в настоящих условиях невозможно или же во всяком случае требует в качестве предпосылок весьма солидных гарантий внутрисоюзной автономии обеих категорий работников и полного единства действия в случаях экономической борьбы.

Другая проблема, представляющая затруднения в вопросе о железнодорожных служащих, возникает и во многих других отраслях промышленности. Ассоциация железнодорожных конторских служащих достигла больших успехов в деле привлечения в союзные ряды должностных лиц более высоких ступеней железнодорожной службы, в частности, станционных начальников, агентов и старших конторских и канцелярских работников Если со своей стороны Национальный Союз Железнодорожников в известной мере и организовал более ответственных работников железнодорожной иерархии в числе нескольких тысяч, то все же он в этом направлении далеко отстал от Ассоциации железнодорожных конторских служащих, а главное, не добился со стороны железнодорожных компаний признания своего права представлять эти категории труда на равных с Ассоциацией началах. Здесь перед нами явственно встает во весь рост не просто вопрос о служащих более высоких ступеней в рядах конторского труда, но в целом вопрос о старших служащих всех наименований и во всех отраслях промышленности. Проблема о взаимоотношениях между старшими служащими с административными функциями, надсмотрщиками, десятниками и т. д. и рядовой массой тред-юнионистов уже приобрела острый характер в почтовом ведомстве и обнаруживает признаки заострения в машиностроительной промышленности. Создание союзных об'единений по производствам в более узком смысле, т.-е. об'единение в едином союзе обученных и необученных рабочих физического труда, очевидно, приблизит постановку на очередь вопроса о дальнейшем амальгамировании союзов в смысле поглощения упомянутых более «высоких» категорий работников.

Если оставить в стороне Национальный Союз Железнодорожников, то наиболее значительным достижением по пути слияния союзов за последние годы является Конфедерация Рабочих железо-и сталеделательной промышленности. Последнюю следует строго различать от федераций (без «кон»), упоминаемых несколько ниже. Конфедерация является воплощением в жизнь идеи амальгамирования союзов по частям (by instalments). Три тред-юниона, которые об'единились, образовав эту конфедерацию, согласились между собой прекратить дальнейший прием новых членов. Вместо этого они создали в рамках Конфедерации новый тред-юнион—«Британскую Ассоциацию рабочих по обработке железа, стали и родственных профессий», куда и зачисляются все новые члены. Кроме того, всем членам старых союзов предоставлено право переходить в новую ассоциацию. Этот переход постепенно и осуществляется. Благодаря выходу членов, смертям и переходу в новую ассоциацию, старые союзы будут постепенно таять, в то время как членская масса нового тред-юниона, опирающегося на организаторскую деятельность всей Конфедерации, как целого, быстро возрастает. В области сношений с предпринимателями на почве заключения и проведения коллективных договоров, затрагивающих новую ассоциацию, а равно по всем вопросам, затрагивающим интересы двух или более об'единившихся союзов, выступает Конфедерация, как единое целое. Последняя, таким образом, уже сейчас действует фактически в качестве единого союзного организма, раньше даже, чем закончился процесс перехода членов из старых тред-юнионов в новый. В феврале 1918 г., четырнадцать месяцев спустя после своего основания, новая Ассоциация уже насчитывала около 60.000 членов, из коих 34.000 вступивших вновь. Остальные перешли из трех старых союзов. Сверх этого, в последних, вероятно, еще осталось от 25.000 до 30.000 членов.

Казалось бы, нет разумных оснований к тому, чтобы этот, давший весьма благоприятные результаты, прецедент, созданный учредителями Конфедерации Рабочих железо- и сталеделательной промышленности, не вызвал подражания со стороны рабочих других отраслей индустрии. Этот путь имеет, во-первых, то великое преимущество, что, воспользовавшись им, можно избежать обязательного голосования, обставленного установленными законом стеснениями, и, во-вторых, что он, номинально сохраняя существующие тред-юнионы, облегчает вместе с тем решительный разрыв с устарелыми традициями и построение союзной конституции, которая отвечала бы всем требованиям современности. Между тем до сих пор Конфедерация не нашла подражателей. Замечаются, однако, признаки того, что эта идея вентилируется и в других союзных кругах. Укажем хотя бы на тот факт, что, когда делегатский С'езд Об'единенного Общества Машиностроителей в 1917 году рассматривал вопрос об амальгамаций, между прочим обсуждалась и была передана в специальную комиссию для более

подробного изучения докладная записка, содержавшая сходный проект.

Прежде, чем покончить с рассмотрением вопроса о способах достижения более тесного об'единения отдельных тред-юнионов, необходимо наряду с амальгамированием вкратце упомянуть и о федерировании. В первой части настоящего исследования мы уже проанализировали различные типы федераций; здесь нам остается только сказать, что процесс федерирования во многих отраслях промышленности все еще продолжается, причем последним важным достижением в этой области является образование Национальной Федерации тред-юнионов в строительной промышленности, и могущественной Национальной Федерации Чернорабочих, куда вошли все крупные союзы необученных рабочих, за исключением Федерации Работниц. Можно считать вероятным, хотя и нельзя этого утверждать с уверенностью, что изменения, происшедшие в социальной жизни за время войны, и в частности претворение в жизнь связываемой с именем Уитли (Whitley) системы постоянных смешанных советов в различных отраслях индустрии (Joint Standing Industrial Councils) дадут новый толчок в пользу дальнейшего федерирования в тех случаях, где полного слияния нельзя в настоящее время не только провести, но даже и предлагать. Так, например, в связи с политикой заработной платы во время войны среди тред-юнионов, в довоенный период не имевших никакого общего базиса для об'единения, обнаружилась ясно выраженная тенденция к совместным выступлениям. Позволено не сомневаться, что в некоторых случаях эти импровизированные формы сочетания сил приведут в результате к возникновению того или иного вида федеративной организации. Не мешает упомянуть и о том, что некоторые из федераций, существовавших до войны, значительно окрепли за время последней. Это в особенности относится к Федерации Транспортных Рабочих, использовавшей к своей выгоде ту потребность в об'единенных выступлениях в вопросах заработной платы, которая дала себя знать среди различных тред-юнионов, представляющих интересы докеров, возчиков и т. д. Но зато Федерация Машино-и Судостроительных рабочих, о которой мы упоминали в первой части настоящей книги, наоборот, потеряла некоторые позиции. С отпадением от нее Об'единенного Общества Машиностроителей, она перестала представлять рабочих машиностроительной промышленности в целом. Наоборот, Об'единенная Ассоциация рабочих текстильных фабрик вновь усилилась в связи с ликвидацией старого конфликта, благодаря чему к ней опять примкнула Амальгамированная Ассоциация Кардовщиков (Amalgamated Association of Card and Blowing Room operation), вторая по величине организация в хлопчато-бумажной промышленности.

———

ГЛАВА II.

Движение фабричных старост (шоп-стюардов).

Наиболее достопримечательным явлением тред-юнионистского мира в течение военного периода было, несомненно, развитие института фабричных старост, главным образом, в машиностроительной промышленности. Фабричные старосты, как мы видели выше, существовали еще задолго до войны под разными наименованиями в роли как бы полуофициальных низовых представителей тред-юнионов, но их довоенные функции в большинстве тред-юнионов были маловажного характера. В этом легко убедиться, обратившись к определяющим эти функции статьям союзных уставов. Так, например, устав Об'единенного Общества Машиностроителей следующим образом фиксирует функции шоп-стюардов:

«(Окружные) Комитеты могут также назначать фабричных старост в заводах или отделениях последних в пределах своих округов. Старосты эти должны быть подчинены руководству и контролю комитета, который и определяет круг их обязанностей. Старосты должны быть уполномочены периодически проверять членские карточки в отношении уплаты взносов и требовать, чтобы вновь поступившие на фабрику члены союза пред'являли свои членские карточки для проверки. Не реже, чем каждую четверть года, они должны давать отчет обо всем, имеющем отношение к рабочим данной отрасли и письменно держать Комитет в курсе всех происшествий в предприятии. Они должны оплачиваться в размере 4 шиллингов за каждый квартальный отчет, считая три шиллинга за исполнение текущих обязанностей и один шиллинг за участие в заседании Комитета для дачи отчета; главные (conveners of shop-stewards) получают добавочно 6 пенсов; оплата старост лежит на Окружном Комитете. Если шоп-стюард будет уволен с работы в связи с исполнением им своих союзных обязанностей, он имеет право на пособие в размере полной заработной платы. Если является необходимость, чтобы старосты присутствовали на других заседаниях Комитета, они должны получать особое вознаграждение на тех же началах, как свидетели, приглашаемые на заседание Комитета».

Из этой типовой статьи устава усматривается, что старосты до войны являлись своего рода низовыми агентами местного отде-

ления союза или окружного Комитета, которые возлагали на них функцию наблюдения за тем, чтобы члены союза в данном предприятии уплачивали свои членские взносы и чтобы новые рабочие, поступающие на работу, имели членскую карточку союза. Эти младшие чиновники в мире тред-юнионов лишь отдаленным образом напоминают тех шоп-стюардов, которые приобрели такую известность во время войны. Правда, в некоторых тред-юнионах и в отдельных округах шоп-стюарды еще и до войны достигли известного значения и сумели усвоить себе некоторые функции в области сношений с предпринимателями, осуществляющиеся ими, разумеется, под надзором и руководством местного или окружного комитета союза. Это, впрочем, наблюдалось в виде исключения. Поразительна поэтому та быстрота, с которой в течение трех последних лет развился новый тип шоп-стюардов. В виду этого, необходимо в кратких чертах изобразить этапы этого процесса, который в настоящее время захватил все главные машиностроительные центры по всей стране и уже начинает перебрасываться на другие отрасли промышленности.

Нет сомнения, что условия военного времени в весьма значительной степени явились причиной быстрого возрастания веса и влияния шоп-стюардов. «Акты о военном снабжении (Munitions Acts), подчинившие рабочих новому виду дисциплины, и, что еще важнее, создавшие нового рода стеснения для деятельности должностных лиц и исполнительных органов тред-юнионов, сыграли значительную роль в появлении на свет неофициальных организаций рабочих, опорными точками которых явились предприятия и отдельные мастерские последних. При их посредстве рабочие стали выражать свои протесты и требования, которым не было другого свободного выхода. Кроме того, во время войны процесс быстрого изменения прежних заводских обычаев и порядков выдвинул перед тред-юнионистами необходимость создания в самих предприятиях организации, способной разрешать вопросы изо дня в день по мере их возникновения, членораздельно выражать во вне охватывающее массу чувство протеста и формулировать точку зрения рабочих с большей быстротой и точностью, чем это было возможно или необходимо при медленном темпе довоенной промышленной жизни.

Это новое движение впервые развернулось на Клайде, начавшись с усиленного назначения союзами шоп-стюардов по предприятиям. Окружные Комитеты различных тред-юнионов выдвигали из рядов своих членов все большее число для ведения под их руководством союзной работы в предприятиях. Но бок-о-бок с этими официальными мероприятиями союзов развивалось и неофициальное движение. Сами рабочие во многих предприятиях избирали своих представителей для сношений с предпринимателями не только вне всякого контакта с окружным комитетом своего союза, но даже—вовсе не считаясь с принадлежностью этих представителей к определенным тред-юнионам. В результате этого, оказались налицо два типа шоп-стюардов: с одной стороны—

утвержденные в этой функции окружным комитетом и действующие от его имени, а с другой стороны—непосредственно, без санкции извне, избранные рабочими мастерских и отделений данного предприятия и ответственные лишь перед теми, кто их избрал. Дальнейший шаг в том же направлении не заставил себя ждать. Как официальные, так и неофициальные старосты в ряде случаев сорганизовались в фабрично-заводские комитеты и выбрали председателей, секретарей и т. д. Последние очень скоро осознали потребность в более широкой форме об'единения и в установлении контакта между различными предприятиями, а стачка на Клайде в 1915 г. способствовала зарождению основного ядра неофициальной организации, могушей быть использованной для этой цели. Из стачечного комитета развился «Клайдский Рабочий Комитет» (Clide Workers Commitee), а так как движение шоп-стюардов на Клайде росло и ширилось, то этот рабочий комитет и превратился в центральную организацию, неофициально представляющую рабочих всех предприятий этого района. В этом процессе приняли участие как официальные, так и неофициальные шоп-стюарды, но, конечно, в подобном движении шоп-стюарды, назначенные союзами, могли выступать только неофициально. Клайдской организации вскоре стали подражать в других местах. Фабричные старосты размножились по всей стране; быстро стали появляться фабрично-заводские комитеты, «конвинеры» и т. д. В одном городе за другим нарождались рабочие комитеты или комитеты фабричных старост по Клайдскому образцу. Независимо от официального положения отдельных шоп-стюардов, движение в целом все время сохраняло свой неофициальный, если не решительно анти-официальный характер, и ни с какой стороны не примыкало к «конституционному» аппарату тред-юнионов.

Было бы ошибкой думать, что движение фабричных старост в целом одушевлено какими-либо новыми идеями союзной политики. Еще большей ошибкой было бы отождествление его во всех его направлениях с каким-либо новым социальным учением. В обе эти ошибки, однако, очень часто впадали, и притом тем легче, что доля истины в них имеется. Те люди, которые главным образом руководили движением шоп-стюардов по преимуществу являлись теоретиками рабочего движения. Хотя их теории отнюдь не всегда сходились между собой, все же среди большей их части имеется некоторая общность взглядов. Они большей частью принадлежали к более молодому поколению и были носителями идеи «производственного юнионизма» в том ее понимании, которое стремится об'единить в едином союзе всех рабочих определенной отрасли промышленности. Некоторые из них, и притом наиболее активные, являются «производственными юнионистами» в том смысле, что провозглашают необходимость низвержения капитализма и замену его общественным строем, всецело основанным на производственных организациях рабочих, управляющих как промышленностью, так и другими предприятиями, обслуживающими общественные потребности. Некоторые из них принадлежат к чи-

слу сторонников «национальных гильдий», стремящихся к тому, чтобы управление промышленностью находилось в руках само-управляющихся рабочих ассоциаций, без окончательного упразднения в то же время государства, или же, чтобы все управление человеческим обществом было возложено на некие органы, вырастающие из недр тред-юнионов. Подавляющее большинство, однако, имея более или менее определенные взгляды по вопросу о ближайшей политике, без сомнения, не придерживается таких догматических теорий относительно окончательной конституции человеческого общества. Все же бросается в глаза, что все эти разнообразные воззрения имеют довольно много общего между собой. Всюду, где оно возникает, движение шоп-стюардов стремится к расширению контроля рабочих над производством, осуществляемого через их экономические организации, к усилению вмешательства тред-юнионов во внутренние порядки фабрично-заводских предприятий и к тому, чтобы добиться для рядовой массы рабочих большей возможности воздействия на определение условий их рабочей жизни.

Поэтому, когда кто-либо из лидеров движения шоп-стюардов пытается изложить в печатной форме свое понимание непосредственных задач и функций фабричных старост или рабочих комитетов и их конечные цели и устремления, то не следует это воспринимать, как выступление от имени стройной единодушной организации доктринеров-энтузиастов. Вместе с тем мы вовсе не хотим сказать, что слова его не имеют значения или, иначе говоря, что они не являются весьма показательной формулировкой ярких и еще продолжающих усиливаться тенденций в том направлении, которое он указывает. Это значит только то, что данная теория пока находится в процессе созидания и что если основное направление уже выявилось, то более точная ее разработка еще дело будущего. Памфлет Д. Т. Мёрфи (J. T. Murphy) «Рабочий Комитет» (The Workers Committee) представляется весьма интересным с этой точки зрения, несмотря на то, что он больше ставит вопросов, чем их разрешает. Мёрфи видит в движении шоп-стюардов зародыш новой формы союзной организации—организации, базирующейся на об'единении рабочих по принципу единства предприятия, а не по принадлежности к одной цеховой группе или даже отрасли производства, и притом по своей природе гораздо более демократической, чем когда-либо мог бы стать тред-юнионизм старого типа. Фабричные старосты, избираемые всеми рабочими по отделениям и цехам завода, цеховые комитеты, избираемые аналогичным путем, фабрично-заводские комитеты («plant» Committees), состоящие из представителей всех категорий рабочих данного предприятия, как бы они ни различались между собой—еще выше Рабочие Комитеты, в коих представлены все предприятия данного округа, далее общегосударственная организация, охватывающая все округа, и, наконец, быть может, в виде венца всего здания—международная организация. Так Мёрфи представляет себе организационное построение, логически вытекающее из движения шоп-стюардов. Но он противник того, что-

бы широкие полномочия сосредоточились в более высоких органах этой лестницы и чтобы какие-либо выборные лица были в состоянии нарушать или подчинять себе волю тех, кто их избрал. Он требует, чтобы последнее решающее слово во всех случаях оставалось за самими массами.

Ясно, что претворение в жизнь этого плана, легко может стать поперек пути не только старому цеховому тред-юнионизму, но равным образом и производственному юнионизму, как он обычно понимается. Мёрфи предлагает в первую голову не об'единение между собой всех предприятий в данной отрасли производства в единый производственный союз общегосударственного масштаба, но об'единение всех предприятий округа при помощи Рабочего Комитета, для которого признак производства является лишь чем-то побочным, главной же целью является создание единого большого союза всех рабочих. Кроме того, Мёрфи нигде не определяет с полной ясностью своей позиции по отношению к существующим тред-юнионам. Он отвергает мысль, будто он ополчается против них или желает их решительного низвержения. Однако, трудно понять, каким образом та организация, которую он намечает, совместима с нынешними тред-юнионами или же могла бы развиться из последних, если—не методами катастрофическими? Нельзя не признать, что грань, отделяющая Мёрфи от сравнительно немногочисленных открытых проповедников разрушения тред-юнионов из рядов крайних элементов «Индустриальных Работников Мира» (Industrial Workers of the World) в некоторых пунктах угрожающе тонка.

Интересно сопоставить с этими теориями главного идеолога движения шоп-стюардов те практические шаги, которые были предприняты официальными вождями некоторых тред-юнионов, ставивших себе, главным образом, цель ввести движение шоп-стюардов в конституционные рамки союзов. В декабре 1917 г., в Ковентри, разгорелся серьезный конфликт, вследствие отказа одной фирмы признать фабричных старост, выбранных ее рабочими. Конфликт этот вылился в местную стачку, которая угрожала очень скоро приобрести обще-национальный характер. Вследствие этого, в дело вмешались с одной стороны предприниматели, а с другой—заинтересованные тред-юнионы. Была созвана конференция в обще-национальном масштабе из представителей Федерации Предпринимателей Машиностроительной Промышленности и тред-юнионов машиностроительных рабочих. На этой конференции обсуждался вопрос о признании институтат шоп-стюардов в национальном масштабе, и действительно было выработано и подписано несколькими тред-юнионами соответствующее соглашение. Однако, Об'единенное Общество Машиностроителей отказалось подписать предложенные условия. Соглашение это, которое затем было ратифицировано общим голосованием членов тех тред-юнионов, которые его приняли, предусматривало признание института единичных шоп-стюардов и их участие в первых стадиях переговоров по возникающим в заводских мастерских или цехах—вопросам. Вместе с тем оно не устанавливало признания фабрично-

заводских комитетов или права об'единения деятельности шоп-стюардов одного предприятия, принадлежащих к различным тред-юнионам. Считают, что из-за разногласия по этому пункту рухнули переговоры с Об'единенным Обществом Машиностроителей.

Ясно, что прежде, чем движение шоп-стюардов сможет быть гармонически согласовано с официальным механизмом тред-юнионов, необходимо, чтобы не только институт единичных шоп-стюардов получил признание, но чтобы подобное же признание было обеспечено и об'единению различных фабричных старост завода или фабрики, в лице которых представлены различные профессиональные группы и различные по степени квалификации категории рабочих. Неясно, удовлетворится ли движение шоп-стюардов даже этим, так как вожди шоп-стюардов идут дальше и домогаются об'единения деятельности последних уже не только в масштабе фабрики или завода, но и установления органической связи между различными предприятиями одного округа. Однако, это последнее, очевидно, должно быть признано вопросом внутренней организации тред-юнионов. Легко можно себе представить, что шоп-стюарды, добившись своего признания в пределах завода или фабрики, пойдут дальше и найдут способы овладеть также руководством в окружных организациях соответствующих тред-юнионов. Заслуживает быть отмеченным, что временное разрешение этой задачи в некоторых округах, в частности в Ковентри, уже найдено. В Ковентри шоп-стюарды уже имеют официальный характер, но в то же время никто из них не назначается отдельным тред-юнионом. Все они считаются уполномоченными «Соединенного Комитета Машиностроительных Профессий» (Joint Engineering Trades Committee), в коем представлены различные тред-юнионы. Этим путем найдено хотя бы временное разрешение в этом районе всей этой проблемы и оказались согласованными настроения и взгляды официальных тред-юнионистских кругов, с одной стороны, и широкой союзной массы, с другой.

Общие соображения о будущих перспективах движения шоп-стюардов, несомненно, выходят за рамки настоящего, чисто описательного обзора. Все же необходимо упомянуть о том, что, хотя движение шоп-стюардов до последнего времени приобрело характер постоянного явления только в машиностроительной промышленности, но уже обнаруживаются признаки его распространения и в других промышленных отраслях, а именно в обувном и текстильном производствах и в некоторых отраслях деревообделочной промышленности. Существует мнение, что распространение шоп-стюардов и усиление их значения вызвано лишь особыми условиями войны и что им суждено сойти со сцены, когда вернутся нормальные времена. Другие, наоборот, склонны считать, что организация шоп-стюардов является зародышем новой формы союзного строительства, которому предстоит конституционными или иными путями революционизировать прежние методы союзной деятельности. Наконец, имеется взгляд на будущее шоп-стюардов, занимающий среднее место между этими двумя крайними оценками этого движения.

ГЛАВА III.

Отношения между тред-юнионами.

а) Размежевание. Ни одна проблема не вызвала в жизни тред-юнионов большего возбуждения страстей, нежели проблема размежевания различных профессий. В течение многих лет в тред-юнионистском движении широко подчеркивалось, что существование этой неизжитой проблемы не только абсурдно, но во многих случаях в полном смысле позорно. И тем не менее до сих пор оказывалось невозможным не только окончательно разрешить эту проблему, но и найти какой-либо удовлетворительный метод улажения возникающих на почве ее конфликтов.

Вопрос сам по себе весьма прост. Каждая профессия стремится отчетливо определить и зафиксировать составляющий ее область круг работ и работ, относящихся к другим, смежным профессиям. Но при этом каждая профессия обычно проявляет тенденцию несколько расширить присущую ей в производстве область. В тех случаях, где дело идет об издавна практикующихся технических процессах, вопрос с течением времени был разрешен обычаем. Между тем постоянно вводятся в практику новые технические процессы, вызываемые к жизни постоянным изменением роизводственной техники. Каждый раз, как происходит такое изменение, затрагивая несколько профессиональных групп, неизбежно возникает спор о том, которая из них вправе выполнять новый рабочий процесс или пользоваться новоизобретенным инструментом. Каждая профессия опасается, что если от нее отойдет данная отрасль работы или право на применение определенного инструмента, то это будет равносильно уничтожению данной специальности, в результате чего члены данного союза окажутся выброшенными на улицу. И это еще не все. Чувство протеста против отстранения от той или иной работы питается наряду с этим и сознанием своей квалифицированности для выполнения данной работы, которое свойственно различным профессиональным группам рабочих. Как бы то ни было, страх безработицы является если не единственным источником споров о размежевании, то, без сомнения, наиболее серьезной их причиной. Поэтому, пока проблема безработицы остается неразрешенной, до тех пор приходится сильно сомневаться в возможности практически совладать с вытекающими из проблемы размежевания затруднениями. Правда,

амальгамация, как часто на том настаивали, в этом направлении дает некоторые результаты. Однако, трудно ожидать, чтобы этот процесс настолько усилился, чтобы совершенно разрешить все затруднения этого рода. Едва ли он вообще может привести к этому результату, как бы далеко он ни зашел.

Совершенно очевидно, что сплошь и рядом в силу самого характера данной работы очень трудно бывает провести строгую демаркационную линию между сходными профессиями. И это имело бы место даже в том случае, если бы промышленность пребывала в статических условиях, ибо часто две профессиональные группы рабочих сотрудничают в выполнении одного общего задания, причем некоторые элементы этого задания одинаково могут быть выполнены рабочими обеих специальностей. При таком положении вещей каждая из этих групп претендует на исключительное право производить эту часть работы. Так, в кораблестроении черта, отделяющая корабельного плотника от столяра, или корабельного плотника от обойщика, или корабельного плотника от котельщика представляется весьма неясной в ряде случаев, где выполняемые этими профессиями рабочие процессы тесно соприкасаются. Это имеет место даже независимо от изменений методов кораблестроения, хотя изменения эти, в свою очередь, чрезвычайно увеличивают сложность проблемы.

Трудности размежевания, возникающие на почве перемен в производственной технике, легко могут быть иллюстрированы двумя частными примерами. Применение электричества глубоко революционизировало многие технические процедуры в машиностроении. Электротехническая отрасль промышленности все еще продолжает развиваться и изменяться, и споры о размежевании между слесарями и электромонтерами возникают непрерывно. Второй пример дает ацетиленовая сварка: на исключительное пользование сварочным инструментом, введенным за последние годы в обиход, претендуют в различных заводских цехах—котельщики, медники, металлодавильщики, монтеры, сверлильщики, полуобученные рабочие и разные другие категории рабочих. Если же мы, выйдя за пределы машиностроительной промышленности, обратимся к строительной промышленности, где почва для споров о размежевании также очень благодарная, то и тут мы обнаружим, что кладчики кирпича и каменщики постоянно оспаривают друг у друга работы, где применяются кирпич и камень. В строительном деле точно также вечно воюют между собой слесаря с водопроводчиками и водопроводчики со специалистами по паровому отоплению.

Для того, чтобы с максимальной ясностью раскрыть сущность рассматриваемого вопроса, мы приведем еще пару конкретных примеров, сочетав сжатость изложения с упоминанием о тех деталях, которые ярко характеризуют эти случаи.

Недавние нововведения в кораблестроительной технике принесли с собой сильное увеличение применения кортицина для обивки палубы. Обойщики заявляют, что кортицин не что иное, как

особенно толстый линолеум и это эта работа поэтому относится к их специальности, тогда как корабельные плотники, защищая свои права на эту работу, устами своего генерального секретаря утверждают, что это «палуба, как палуба». Или же возьмем другой случай. В течение многих лет водопроводчики и слесаря северо-восточного побережья вели спор относительно прокладки некоторых сортов труб. В конце концов было достигнуто соглашение о том, чтобы все трубы менее 2½ дюймов в поперечнике отходят к водопроводчикам, а трубы свыше 2½ дюймов—к слесарям. К несчастью при этом забыли о 2½ дюймовых трубах, в результате чего спор между обеими профессиями с неослабленной силой продолжался еще долгое время. В другом случае долго длившийся спор между водопроводчиками и слесарями был под конец разрешен совершенно произвольным разграничением работы между этими специальностями; одна и та же работа относится к сфере компетенции одной профессии, если выполняется на военных судах, и—другой, если производится на борту коммерческого судна.

Для того, чтобы не казалось, будто, приводя эти конкретные случаи, мы хотим придать всему вопросу о размежевании смехотворный характер, мы считаем долгом засвидетельствовать, что часто в основе споров, кажущихся в высшей степени абсурдными, скрываются весьма солидные мотивы. Когда одна профессиональная группа перебивает у другой ее работу—это иногда фактически приводит к тому, что члены последней выбрасываются на мостовую. Естественно, что их организация должна стремиться защитить их от этой опасности. Ясно, поэтому, что пока существует проблема безработицы, ничто не сможет успешно разрешить до конца размежевания, в какой бы степени более тесное единение между рабочими различных производственных отраслей и различных профессий ни способствовало лучшему улажению возникающих недоразумений.

Задача эта еще значительно затрудняется тем, что различные профессиональные группы, оспаривающие друг у друга известные виды работы, часто оплачиваются по неодинаковым нормам, в силу чего предпринимателю выгоднее предоставить данную работу более низко оплачиваемой категории труда. В целях борьбы с этим явлением, часто предлагалось, чтобы там, где известная работа служит предметом спора, доступ к ней являлся открытым для членов обеих спорящих групп, при условии оплаты по расценкам более высоко оплачиваемой профессии. Но до сих пор применение этого принципа оказывалось неосуществимым, хотя в некоторых случаях на этой основе и удавалось разрешать затруднения в области размежевания. Как бы то ни было, улажение затруднений, связанных с неодинаковостью тарифов заработной платы, нисколько не содействует ослаблению другой, гораздо более важной причины конфликтов этого рода между тред-юнионами—угрозы безработицы.

Теперь мы должны перейти к рассмотрению методов, применяемых тред-юнионами для разрешения споров о размежевании. Как в судостроительной, так и в строительной промышленности по вопросу о размежевании существуют особые соглашения, охватывающие значительную часть цеховых союзов в той и другой отрасли. К несчастью, принципы, положенные в основу этих соглашений, фактически превращают предпринимателя в судью, от которого в конечном счете зависит разрешение спора. Например, соглашение, действующее в судостроительной промышленности, предусматривает, что, когда две профессии оспаривают друг у друга какой-либо определенный вид работы, каждая из них должна делегировать своих представителей в «Размежевочную Палату» (Demarcation Court). Предприниматель же со своей стороны посылает туда такое же число своих представителей. Имея в виду, что представительство каждой профессии естественно голосует в свою пользу, это значит, что предприниматель явится фактически арбитром. Отсюда не всегда следует, что предприниматель предоставит работу хуже оплачиваемой профессиональной группе, ибо имеются и другие обстоятельства, которые он, несомненно, примет во внимание. Он, например, может исходить из того, что будет больше шансов на мир и спокойствие в том случае, если работа окажется переданной выше оплачиваемой профессии. В некоторых случаях это и имело место. Во всяком случае такое положение вещей следует признать в высшей степени неудовлетворительным. Необходимо подчеркнуть, что некоторые тред-юнионы, жизненнейшие интересы коих затрагиваются проблемой размежевания, отказались участвовать в тех размежевочных соглашениях, которые фактически отдавали разрешение вопроса в руки предпринимателей.

Другой подход к разрешению этой проблемы заключается в том, что тред-юнионы рассматривают предмет спора в своем кругу, не прибегая к вмешательству стоящих вне профессионального движения элементов. Вот пример. Федерация Машиностроительных и Судостроительных Профессий в течение всего своего существования посвящала очень много заботы вопросу о размежевании. Когда две или три профессиональные группы, входящие в Федерацию, на этой почве вступают друг с другом в спор, Федерация организует немногочисленную размежевочную палату (Board) из представителей разных охватываемых ею профессий, но без участия делегатов спорящих сторон. Эта палата выносит свое решение, которое в теории имеет обязательную силу для участников конфликта. Однако, на практике нелегко бывает заставить последние подчиняться таким постановлениям. Этот метод, очевидно, более предпочтителен по принципиальным соображениям. Тем не менее трудность, во-первых, составить действительно беспристрастный трибунал, и, во-вторых, заставить стороны подчиниться приговору, далеко не всегда позволяет его признать дающим положительные результаты, ибо очень часто им не обеспечивается справедливое и обязывающее стороны решение.

При обоих методах разрешения споров о размежевании, о которых мы говорили выше, вопрос обычно ставится в плоскости конкретных случаев, возникших на практике. В силу этого достигнутые решения могут быть и действительно оказываются различными в разных округах. В некоторых случаях результатом целого ряда решений по спорным вопросам размежевания явилось составление законченных «размежевочных таблиц». (Apportionment-Lists). Эти таблицы издаются в печатном виде для руководства заинтересованных цеховых тред-юнионов в соответствующих округах. Когда, вследствие изменения технических процессов, встает необходимость истолкования этих таблиц, эти вопросы обычно подвергаются рассмотрению по мере их возникновения. Впрочем, этот метод пока еще не получил особо широкого распространения. Совершенно очевидно, что его предпосылкой в большинстве случаев должна явиться довольно значительная и обстоятельная предварительная работа путем разрешения ряда отдельных спорных случаев.

б) Квалифицированный и полуквалифицированный труд.

В тесной связи с проблемой размежевания находится проблема об отношениях между обученными, полуобученными и необученными рабочими, складывающихся на почве определения работы, которую может выполнить каждая из этих категорий. Тред-юнионы, впрочем, не признают, что споры этого рода между обученными и менее обученными рабочими являются спорами о размежевании в обычном смысле и вообще отрицают право необученных рабочих возбуждать такие вопросы по отношению к обученным. На практике тред-юнионы квалифицированных рабочих претендуют на право выполнять все те работы, какие они считают подходящими. Равным образом, они стремятся отстранять менее квалифицированных рабочих от выполнения этих работ, поскольку, разумеется, им удается проводить это в жизнь. Особенно остро вопрос стоит в машиностроительной промышленности, где быстрое развитие машинных производственных процессов, повело ко все растущему захвату необученными рабочими таких работ, которые раньше признавались бесспорной областью обученных специалистов. Спорадически разногласия возникают, конечно, и в большинстве других производственных отраслей, хотя там они носят менее острый характер. В настоящее время абсолютно не существует способа улаживать конфликты этого рода между различными заинтересованными тред-юнионами. Это заставляет предвидеть возможность серьезных осложнений в послевоенный период демобилизации промышленности и перевода ее на мирное производство, особенно в виду изменившейся обстановки на почве так называемого «разводнения», т.-е. привлечения менее квалифицированного труда к выполнению работ, до тех пор выполнявшихся лишь более высоко-квалифицированными рабочими. Это разводнение обычно практикуется не столько в форме прямого замещения одного рабочего другим при выполнении той же операции, сколько путем введения более упрощенных, более специа-

лизированных машин, управляемых рабочими меньшей квалификации. Здесь мы имеем, следовательно, не что иное, как постановку в чрезвычайно яркой форме давнишнего «машинного вопроса».

«Машинный вопрос» («the machine question») с самого возникновения тред-юнионов всегда приводил в смущение союзы машиностроительной промышленности и озабочивал умы тред-юнионистов. С годами он стал приобретать все более серьезный характер. В настоящее время, быть может, самой неотложной задачей, с какой приходится сталкиваться этой отрасли промышленности, является отыскание какой-либо формы соглашения, которое определяло бы границы производственной деятельности различных категорий рабочих и устанавливало бы методы, посредством коих можно было бы улаживать возникающие на этой почве трения и конфликты. Проблема эта в значительной мере сошла бы вовсе со сцены, если бы предлагаемый некоторыми план допущения к работе на любой машине всех рабочих при условии оплаты их на основе одинаковых тарифов был действительно осуществлен. Однако, нет никаких признаков того, чтобы тред-юнионы квалифицированных рабочих были склонны принять или хотя бы признать подлежащим обсуждению подобный способ разрешения вопроса. В условиях настоящего момента мерой, обещающей успех в этом направлении, могло бы повидимому явиться установление системы определенной оплаты работы на различных машинах, так, чтобы любой рабочий, занятый на той или иной машине, имел право по крайней мере на минимальный расценок, определенный для данного вида машин. Такое соглашение, вероятно, открыло бы доступ всем рабочим к обслуживанию большинства применяемых машин на основе одинаковых тарифов, сохранив в то же время за квалифицированными рабочими монополию работы на некоторых специальных машинах.

Одновременно оно послужило бы базисом для регулирования оплаты женского труда и менее квалифицированных рабочих, занятых машинным трудом.

ГЛАВА IV.

Тарифы заработной платы и „оплата по выработке".

Как только тред-юнионизм достигает некоторого могущества или добивается известного признания, он стремится путем коллективных переговоров добиться установления в той или иной форме тарифов заработной платы или твердых способов оплаты труда членов союзов. В большинстве квалифицированных отраслей труда тред-юнионы добиваются, хотя бы в местном масштабе, твердых ставок повременной заработной платы, ниже которых не может оплачиваться труд членов данного союза в данном округе. В союзах, охватывающих рабочих нескольких различных категорий, могут, конечно, существовать для различных профессиональных групп особые тарифы, как это мы видим в Об'единенном Обществе Машиностроителей, установившем в некоторых округах неодинаковую поденную плату для модельщиков, токарей, слесарей, машинистов и т. д. Основной принцип, впрочем, во всех этих случаях одинаковый—проведение минимальных тарифов оплаты труда всех членов союза в данном округе. Эти тарифные ставки никоим образом не являются максимальными. Во многих отраслях промышленности, особенно тех, где работа производится преимущественно на началах повременной оплаты, значительная часть членов тред-юнионов получает заработную плату, превышающую тарифные ставки. Они являются в действительности минимальными и могут иметь применение к более или менее значительной массе членов данной профессии. В тех отраслях производства, которые работают успешно на началах повременной оплаты труда, т.-е. где рабочему просто уплачивается определенная сумма за час, неделю или месяц работы, тариф повременной заработной платы является главным предметом переговоров об условиях труда между предпринимателями и тред-юнионами. Впрочем и эти тарифы могут известным образом усложняться. Так, например, вместо того, чтобы установить единообразную минимальную ставку для всех членов определенной профессии, тред-юнионы могут предпочесть установить дифференциальную шкалу, в которой ставки повышаются, начиная от договоренного минимума, в зависимости от качества и характера выполняемой работы, или в связи с числом прослуженных лет и особой квалификацией данного

работника. Возрастающие шкалы (incremental scales), противополагаемые простым тарифам, существуют преимущественно в таких отраслях труда, где работа носит в высокой степени постоянный характер, т.-е., главным образом, среди конторских служащих, а также на государственной, муниципальной и железнодорожной службах. Как бы то ни было, существенного различия между ними и простыми тарифами нет, ибо и в том и в другом случае задачей тред-юниона является проведение минимального тарифа, ниже которого в местах, где влияние тред-юниона достаточно сильно, ни один член данной профессии не станет работать.

Проблема заработной платы гораздо сложнее в тех отраслях промышленности, где полностью или частично принята система «оплаты по выработке» («payment by results»), т.-е. где рабочему платится не заранее фиксированная сумма за час, день или неделю, но определенная сумма за единицу его продукции, или во всяком случае сумма, стоящая так или иначе в зависимости от размеров выработки. Очень редко встречаются на практике системы оплаты по выработке, совершенно не связанные с повременной оплатой, ибо тред-юнионы обыкновенно требуют, чтобы даже там, где рабочий оплачивается сдельно, ему все же была гарантирована во всех случаях твердая поденная ставка, не зависящая от его выработки. Фиксирование поденной ставки имеет большее или меньшее значение, смотря по характеру данной работы. Если работа такова, что в нормальных условиях можно при определенном усилии расчитывать на определенную выработку, то для тред-юниона нет необходимости особенно настаивать на гарантировании поденного минимума, так как в этих случаях, если только размер сдельных расценков установлен рационально, автоматически получится и достаточная дневная оплата. Так, например, в текстильной промышленности переговоры о заработной плате вращаются почти всецело вокруг сдельных расценков, а повышения или понижения заработной платы выражаются в процентных надбавках и скидках к сдельным расценкам. Такие же условия существуют и в некоторых других профессиях, и в частности в ряде отраслей железо- и сталеделательной промышленности и судостроения. Горную промышленность можно отнести к этой же группе, если не считать тех осложнений, которые возникают в связи с выходящим из норм и поэтому нарушающим расчеты строением угольного пласта. В этих случаях бывает, что забойщик не в состоянии добыть то количество угля, которое обеспечивает ему средний заработок или хотя бы близкую к среднему заработку сумму при сдельной оплате труда.

Подобные условия, однако, наблюдаются не во всех отраслях промышленности. Имеется много случаев, где принята система оплаты по выработке, хотя нет достаточной уверенности, что результат определенной затраты трудовых усилий регулярно выразится в определенной выработке. Это в особенности имеет место в машиностроительной промышленности и в близких к ней отраслях труда. И вот здесь-то, когда в тех или иных предприятиях

вводилась оплата по выработке, тред-юнионам приходилось прилагать величайшие усилия, чтобы добиться полной гарантии того, что твердая поденная ставка, как минимум оплаты, будет соблюдаться независимо от выработки или от сдельного заработка. Это достигается тем, что союзы соглашаются на введение любой системы оплаты по выработке, но лишь при том условии, что предприниматель гарантирует наперед всем перешедшим на сдельщину рабочим твердую поденную ставку независимо от того, будет ли их выработка выше или ниже установленной нормы. Как общее правило, там, где рабочие данной профессии хорошо организованы, их тред-юнионы в состоянии провести это требование. В результате твердая поденная ставка включена была в различные коллективные договоры в машиностроительной промышленности, имеющие своим предметом установление всякого рода систем сдельщин и премирования. В хуже организованных отраслях труда этот пункт проведен не был даже там, где условия работы делают это в высшей степени важным. Так, в некоторых профессиях, охватываемых Федерацией Транспортных Рабочих, а равным образом в обувной промышленности и в других важных отраслях труда применяется система сдельной оплаты, без какой-либо гарантии твердого дневного заработка сдельщикам.

Политика тред-юнионов в вопросе оплаты по выработке весьма пестра в различных отраслях труда. В общем можно констатировать, что сдельная плата встречает ярко положительное или хотя бы нейтральное отношение там, где повышение усилий нормально дает соответственное повышение выработки, тогда как в тех отраслях труда, где подобных условий нет, сдельщина обычно отвергается или же прокладывает себе дорогу лишь с большими затруднениями. Это как раз то, что мог бы предполагать любой наблюдатель британской промышленной жизни, ибо ясно, что там, где выработка в нормальных случаях находится в тесном соответствии с затраченными усилиями, обычно оказывается возможным с такой же легкостью и точностью выработать сдельные расценки, как установить ставку поденной платы или построенный на применении последней тариф.

Центральным местом самых горячих схваток в той войне, котора свирепствовала между предпринимателями и рабочими вокруг вопроса об оплате по выработке, всегда являлась машиностроительная промышленность. В довоенном машиностроении главная масса работы носила индивидуальный, не-серийный характер (non-repetitive charakter) и с крайним трудом поддавалась учету с точки зрения единообразных единиц выработки. Предприниматели тем не менее во многих случаях были чрезвычайно заинтересованы дать возможно широкое распространение принципу оплаты по выработке, как средству стимулировать рабочих к интенсификации труда и создавать в них чувство некоторой обязанности по отношению к фирме. Это стремление предпринимателей заметно усилилось в течение военного периода. Тред-юнионы же, со своей стороны, обычно противились или принимали с

крайним неудовольствием всякое расширение системы оплаты по выработке, поскольку не могли с ясностью предусмотреть точные последствия этой меры для заработной платы и условий труда своих членов.

Доводы, выдвигаемые в доказательство преимуществ оплаты по выработке по сравнению с повременной оплатой—двоякого рода. Прежде всего утверждают, что при системе оплаты по выработке работник вознаграждается в соответствии с энергией, интенсивностью и инициативой, которые он вкладывает в свою работу, и что вследствие этого увеличивается продукция, машины и прочее оборудование используются в самом полном об'еме, какой только возможен, и понижаются издержки производства. В итоге потребитель получает выгоду в форме более низких цен, предприниматель в форме более высоких прибылей, а рабочий в виде более высокого заработка. Вместе с тем указывают, что оплата по выработке сама по себе более справедливая система оплаты, «ибо она с большей точностью обеспечивает каждому вознаграждение за его труд и не приводит, подобно повременной оплате, к предоставлению одинакового вознаграждения, как производительному, так и непроизводительному работнику».

В ответ на эти аргументы те тред-юнионы, которые противятся попыткам введения оплаты по выработке или относятся к таким попыткам подозрительно, обычно возражают, во-первых, что большая часть предлагаемых на практике систем оплаты по выработке создают выгоды для предпринимателя за счет рабочего с тем последствием, что увеличение выработки при существовании системы наемного труда должно вызвать безработицу некоторого числа членов союза. Если даже в начале заработная плата и увеличится, то, как только предприниматель установит максимально-возможную производительность своих рабочих, расценки тотчас будут урезаны, так что оплата рабочего упадет до прежнего уровня или близко к последнему. Наряду с этим отмечают, что многие из систем оплаты по выработке вредны для деятельности тред-юнионов, ибо ведут не к усилению той коллективной солидарности, какой бывают воодушевлены рабочие в своих выступлениях за общие тарифные ставки, но, наоборот, к раз'единению рабочих и противопоставлению одних другим. В таких условиях они легко забывают о необходимой по отношению к своему союзу лойяльности. Позиция, как той, так и другой стороны, без сомнения, до известной степени неправильна и содержит некоторые аргументы, которые трудно защищать в случае серьезной критики. Как бы то ни было, многое говорит в пользу точки зрения, выдвигаемой из рабочего лагеря, во всяком случае, поскольку дело касается распространенных ныне на практике систем оплаты по выработке. Точно так же несомненно, что и доводы предпринимателей содержат в себе значительную долю истины, если иметь в виду исключительно стимулирование барышей и понижение стоимости рабочей силы в производстве. Нам будет легче рассмотреть аргументы обеих сторон в правильной перспек-

тиве, обратившись к более пристальному анализу различных систем оплаты труда, применяемых ныне.

Простейший метод оплаты по выработке—простая сдельщина, т.-е. система, при которой рабочий получает определенную сумму за каждую единицу продукции, будь это плата за тонну, штуку, дюжину или сотню. Эта система преобладает в значительной части промышленности. Забойщик получает определенную сумму с тонны добытого им угля, сортировщик угля с тонны рассортированного угля, хлопчато-бумажный ткач с выработанного ярда, плавильщик с тонны выплавленного чугуна. При этой системе издержки, падающие на рабочую силу, остаются постоянными по отношению к единице продукции и всякое возрастание выработки рабочего влечет за собой соответствующее увеличение его заработка. В то же время предприниматель выгадывает на большей выработке, так как уменьшаются общие накладные расходы и более полно используются машины. Сдельная система, как это ясно можно видеть, будет хороша или плоха с точки зрения рабочего в теснейшей зависимости от способа установления сдельных расценков. Если предприниматель имеет возможность устанавливать сдельные расценки произвольно, по собственному исчислению, и менять их в дальнейшем, то прямым последствием этого очевидно будет то, что размер заработной платы рабочего всецело окажется зависящим от него, если только тред-юнионам не удастся настоять на признании гарантированной дневной ставки, независимо от выработки. Поэтому, введение сдельной системы не только не устраняет необходимости проведения тред-юнионами коллективных договоров с предпринимателями, но и нисколько не ослабляет всего значения подобных соглашений. Оно влечет за собой лишь большее усложнение коллективных договоров и вместе с тем ставит перед тред-юнионами более трудные задачи в области защиты и сохранения справедливых условий труда.

Неудивительно, что сдельщина имеет почти всеобщее распространение и действует наиболее гладко в тех отраслях промышленности, где работа может быть измеряема простейшими единицами продукции и в которых технические процессы более или менее единообразны. В этих случаях рабочие часто работают на основе расценочных таблиц, установленных по соглашению между тред-юнионами и союзами предпринимателей. В связи с этим, если не считать вопроса о плохом качестве подвергаемого обработке материала и т. п., область переговоров с предпринимателями относительно индивидуальных сдельных расценков оказывается суженной в максимальной степени. Это обычно имеет место в текстильной промышленности, почти во всей железо- и сталеделательной промышленности и в некоторых других отраслях. Там, где выработка не так просто поддается измерению, мы также нередко встречаем те или иные системы оплаты по выработке, но в этих случаях тред-юнионам приходилось вырабатывать всевозможные меры для регулирования сдельных расценков. Когда они это упускали, оказывалось, что эта система создает благоприят-

ную почву для весьма серьезных злоупотреблений со стороны предпринимателей.

Из всех различных систем оплаты по результатам простая сдельщина, несомненно, является наиболее широко распространенной на практике, хотя за последние годы не эта система в нашей стране привлекала к себе наибольшее внимание. Там, где роль тред-юнионов и их положение таковы, что заставляют предпринимателя согласиться на справедливые сдельные расценки, последний часто бывает неудовлетворен этой системой, ибо она не дает в результате усиления продукции понижения издержек производства продукта за исключением уменьшения общих накладных расходов. Чтобы достигнуть этого, было придумано несколько систем, построенных так, что заработок рабочего возрастает по мере увеличения выработки, но в то же время и предприниматель получает свою долю выгоды от увеличения продукции, не только экономя на общих накладных расходах, но также в результате уплаты рабочим более низких расценков за каждую единицу выработки. Наиболее известным примером системы оплаты по выработке, построенной на основе указанной идеи, является премиальная система (premium bonus system). Она встречается в двух главнейших вариантах и целом ряде более второстепенных форм. По этой системе за исходную точку берется не фиксирование сдельных расценков за единицу работы, а установление нормы времени, требующегося для выполнения данной работы. Рабочему гарантирована его повременная минимальная плата. Если же он выполняет задание скорее, чем в нормированное время, от он оплачивается по установленным повременным ставкам и, кроме того, получает премию за то время, которое он с'экономил по сравнению с нормой. По одному варианту этой системы рабочему дополнительно оплачивается половина или другая дробная доля времени, так что фирма извлекает из этого выигрыш в размере остающейся доли сбереженного времени. Так построена система Гольси (Halsey-system), система Уэйра (Weir-system) и т. д. По другому варианту, рабочему платится премия в 10% нормальной заработной платы за каждые 10% времени, сбереженного из установленной нормы (система Роуэна—Rowan-system). Из сказанного видно, что, если при первой из этих систем заработок теоретически неограничен, то при второй, сколько бы рабочий ни производил, он никак не сможет заработать двойной повременной ставки, ибо бросается в глаза тот очевидный факт, что невозможно с'экономить все 100% нормального времени.

Помимо премиальной системы, существуют еще много других систем оплаты по выработке, более или менее причудливого характера. Некоторые из них были ввезены из Америки и тесно связаны с учением о научной организации производства. Большинство их стремится добиться понижения стоимости рабочей силы, падающей на каждую единицу продукции и в то же время увеличения часового заработка рабочего в виде компенсации за повышение его индивидуальной производительности. Однако, во всех

этих системах повышение заработка не эквивалентно увеличению выработки. Входить в рассмотрение этих систем в настоящем кратком обзоре не представляется возможным [1]).

Следующий важный момент, по которому различные системы этого рода расходятся между собой—это вопрос об оплате по индивидуальной или коллективной выработке. В некоторых случаях оплата по выработке производится на чисто индивидуальном базисе. Иначе говоря, каждый рабочий оплачивается в соответствии со своей индивидуальной выработкой. В других случаях принята коллективная система, выражающаяся в уплате премии за всю выработку данной заводской мастерской или группы рабочих, безотносительно к выработке отдельных лиц. Часто тред-юнионы настойчиво отстаивают введение коллективной системы, где только по условиям труда данной профессии это представляется возможным.

При всякой системе оплаты по выработке все дело в конечном счете зависит от того, как высоки установленные сдельные расценки или нормы рабочего времени. Во многих случаях предприниматели претендовали и еще поныне претендуют на свое право фиксировать расценки и нормы времени, не сносясь по этому поводу и не согласовав вопроса с теми рабочими, коих это непосредственно касается, или с их тред-юнионами. Но в других случаях тред-юнионы сумели с большей или меньшей полнотой добиться урегулирования вопроса оплаты по выработке на основе коллективного договора.

В некоторых случаях тред-юнионам удается настоять на принятии предварительных расценочных таблиц, охватывающих длинный ряд различных операций и распространяющихся на всю страну или целый округ. В других случаях, где особенности производства исключают возможность общих таблиц, применимых к данному тред-юниону или к данному округу в целом, прибегают к таблицам для отдельных заводских цехов или мастерских. На самый худой конец там, где и этого нет, в отдельном промышленном заведении существуют определенные методы определения и пересмотра расценков и норм времени, каждый раз как вводится новая работа или видоизменяется какой-либо старый процесс.

Из лагеря тред-юнионистов в связи с оплатой по выработке вечно раздаются жалобы на то, что предприниматели «урезывают расценки». Этих жалоб не слышно или они слышатся реже там, где существуют установленные таблицы расценков. Наоборот, везде, где система коллективных договоров хромает, или где чрезвычайное многообразие и не-серийный характер выполняемых работ затрудняет или осложняет коллективное договаривание,—на этой почве непрестанно возникают конфликты.

---

[1]) Для изучения их мы отсылаем читателя к нашей работе, изданной Фабианским Отделом Исследований под заглавием „Заработная плата“ („The Payment of Wages“). (Имеется на русском языке под названием „Системы оплаты труда“ в издании ВЦСПС. *Ред.*).

Предприниматели более дальновидного типа нередко указывают, что урезывание расценков—плохая политика, и во многие коллективные договоры, в связи с вопросом о сдельных расценках, включены гарантийные пункты, допускающие снижение расценков лишь в том случае, когда изменяется самый способ изготовления данного предмета. Однако, в высшей степени трудно обеспечить действительность этих гарантий. В результате этого жалобы далеко не прекращаются, а напротив постоянно усиливаются. В некоторых лучше поставленных фабрично-заводских предприятиях, а также в тех, где расценки установлены с значительной долей научной точности, урезывание расценков наблюдается в сравнительно скромных размерах. В других же и особенно там, где метод установления расценков не построен на научных данных, в высшей степени процветает практика снижения сдельной оплаты. Отметим, что один из аргументов, приводимых предпринимателями в пользу премиальной системы Роуэна, заключается именно в том, что эта система, жестко ограничивая заработок при всяких условиях размерами, не достигающими двойной повременной платы, избавляет предпринимателя от необходимости урезывать расценки, как бы ненаучен ни был способ их установления.

Такой метод переложения на рабочих тяжести расплаты за неспособность предпринимателей вряд ли требует дальнейшей оценки.

Из сказанного выше видно, что прием, оказанный тред-юнионами системе оплаты по выработке в той группе производственных отраслей, в которых преимущественно бушевали споры, представляется об'яснимым без особого труда. Оплата по выработке может удовлетворить тред-юнион там, где 1) характер рабочих операций таков, что количество затраченных усилий легко учесть по выработке и 2) где существует полная и законченная система коллективных договоров. Где не хватает какого-либо из этих двух условий, там система оплаты по выработке, если ее вообще удается провести, осуществляется лишь вопреки сопротивлению тред-юнионов. Нужно сказать, однако, что раз она уже введена и установлены хорошие расценки и нормы времени, то те же самые тред-юнионисты, которые возражали против ее введения, редко являются в дальнейшем сторонниками возврата к системе повременной оплаты и связанному с последней существенному понижению заработка.

Конечно, имеются и такие хозяйственные отрасли, как, в частности, большая часть отраслей транспорта и торговли, в которых совершенно неприменима оплата по выборам. Далее имеются отрасли, в которых сопротивление введению этой системы до сих пор было весьма успешным. Сюда между прочим относится строительная промышленность. Климатические условия и свойства употребляемых в ней материалов обычно своим совокупным влиянием в чрезвычайной степени затрудняют точный учет соотношения затраченных рабочими усилий к их выработке. В других отраслях производства оплата по выработке быстро продол-

жает завоевывать все более широкие области, вопреки оказываемому некоторыми кругами сопротивлению. Однако нет никаких признаков того, чтобы тред-юнионы, до сих пор противодействовавшие применению этой системы, были склонны отказаться от своей точки зрения. Наоборот, в некоторых отраслях производства, в которых оплата по выработке утвердилась уже с давних пор (например, горная промышленность), наблюдаются указания на стремление довольно значительной части рабочих возвратиться к системе повременной оплаты и требовать замены сдельных расценков повышенными тарифами повременной платы.

ГЛАВА V.

Женщины в тред-юнионах.

В первой части настоящей книги мы уже отметили сильный рост числа женщин среди членов тред-юнионов. В настоящее время в рядах тред-юнионов имеется свыше полумиллиона женщин, и число это еще продолжает расти. Часть этого прироста, конечно, обусловлена ненормальной обстановкой, созданной войной, и в связи с этим едва ли окажется устойчивой. Как бы то ни было, знаменателен самый факт, что за период войны были достигнуты столь значительные организационные успехи. Это указывает, повидимому, на то, что многие трудности, всегда считавшиеся серьезными препятствиями в деле вовлечения женщин в союзное строительство, в действительности менее серьезны, чем это представлялось ранее.

Естественно, что профессионально-организованные женщины сосредоточены преимущественно в нескольких определенных отраслях производства. Наибольшее число организованных работниц попрежнему насчитывается в хлопкообрабатывающей промышленности, где женщины уже издавна заняты были в количестве, значительно превышающем число мужчин. К другим отраслям, где еще до 1914 года женщины были организованы в довольно значительных массах, принадлежат все остальные отрасли текстильного производства, обувная промышленность, производство одежды, полиграфические и бумажные предприятия и торговля. Во всех этих профессиональных группах, если не считать хлопкообрабатывающую промышленность, женщины были, с одной стороны, гораздо слабее организованы, чем мужчины, а с другой, число неорганизованных работниц значительно превышало число состоящих в тред-юнионах. Общее число профессионально-организованных женщин в 1913 г. доходило до 356.000, из коих 211.000 относились к хлопкообрабатывающей промышленности, а 46.000 к другим отраслям текстильного производства. Далее идут 24.000 приказчиц и 23.000 в союзах чернорабочих.

Во время войны наиболее интенсивный рост женского элемента наблюдался в союзах необученных рабочих. К несчастью, нет возможности дать здесь подробные сведения об этом росте, так как союзы необученных рабочих в своих отчетах в редких слу-

чаях особо отмечают численность женщин и мужчин. Известно, однако, что Национальная Федерация Работниц (National Federation of Women Workers) возросла в круглых цифрах с 20.000 до 50.000 членов. В то же время Союз Рабочих (Workers Union), где до войны было сравнительно мало женщин, насчитывает их сейчас также около 50.000. В остальных тред-юнионах женский состав возрастал примерно в той же пропорции.

Часто подчеркивались трудности вовлечения женщин в тред-юнионы. Женщины, по общему правилу, не вступают в производство в расчете остаться в нем навсегда. Раньше или позже большинство их выходит замуж и перестает служить по найму. Они склонны поэтому менее критическим оком расценивать условия, в которых им приходится работать, нежели мужчины, рассматривающие этот вопрос в перспективе всю свою жизнь провести в обстановке производственного труда. Это обстоятельство затрудняет вовлечение женщин в профессиональные организации, поскольку ослабляет их интерес к организованным попыткам улучшить их положение в промышленности. В центре внимания работниц стоят не столько вопросы производства в целом и интересы того предприятия, где они заняты, сколько предметы, с производством не связанные. Легко, впрочем, впасть в преувеличение этого затруднения. Вполне вероятно, что размеры его в прошлом весьма преувеличивались. Более существенное препятствие к организационному охвату женщин представляют крайне низкие ставки заработной платы, всегда преобладающие в оплате женского труда. Именно с повышением заработной платы женщин, более чем с каким-либо иным фактором, по всем вероятиям, связан интенсивный приток женщин в ряды тред-юнионов за годы войны.

Вторжение женщин в те области индустрии, которые до того были для них закрыты, представляет слишком обширную тему, чтобы исчерпать ее в рамках этой небольшой работы. Здесь мы можем только отметить, что замена мужского труда женским имела место в длинном ряде профессий. Впрочем, несколько наиболее важных примеров представляется целесообразным перечислить. Женщины получили доступ к работе на железнодорожном транспорте, с одной стороны, в качестве служащих в управлениях, канцеляриях и конторах, с другой—в различных отраслях физического труда на путях сообщения, а равно на трамваях и автобусах, в металлических, химических и других фабриках военных припасов, на аэропланных заводах, в банках и страховых обществах. Мало того, применение женского труда было расширено в тех областях, к которым они и до войны уже имели в той или иной степени доступ—в земледелии, во второстепенных отраслях металлообрабатывающей промышленности и в деревообделочном производстве, а также в торговых предприятиях, конторах и канцеляриях.

Заработная плата, получаемая женщинами во всех упомянутых выше новых областях применения их труда, чрезвычайно ко-

лебалась от случая к случаю. Лишь в сравнительно небольшом числе случаев женщины были фактически совершенно приравнены в этом отношении к мужчинам. Так обстоит дело на трамваях и автобусах в Лондоне и некоторых других центрах. Вместе с тем в других округах женщины, заменившие мужчин на такой же службе, получали более низкую плату. На железных дорогах женщины получают минимальные ставки, какие присвоены тем должностям, которые они занимают, но не получили полностью прибавок, предоставленных мужчинам во время войны. Принято считать, что в военной промышленности женщины на квалифицированной работе получают плату, установленную для рабочих соответствующей квалификации, но и здесь опять-таки им не предоставили полностью военных прибавок. В то же время женщины, занятые полуквалифицированным и неквалифицированным трудом, получают значительно меньшие ставки, чем мужчины за те же работы. В области розничной торговли равенство оплаты труда независимо от пола в некоторых случаях проводилось в жизнь в кооперативном мире. Что же касается частной службы, то здесь женские ставки жалованья повсеместно ниже мужских. В конторах женщины почти всегда оплачиваются значительно хуже мужчин. Впрочем, надо признать, что ставки эти, не являясь осуществлением принципа «одинаковая плата за одинаковую работу», все же представляют собой значительный шаг вперед по сравнению с фактически платившимися женщинам до войны. Более того, они несомненно содействовали пробуждению среди женщин интереса к вступлению в ряды тред-юнионов и сделали их гораздо более склонными становиться и оставаться хорошими тред-юнионистками, даже и после того, как прекратятся нынешние искусственные условия.

Часто высказывались сетования на то, что мужские тред-юнионы усвоили по отношению к женщинам политику недопущения. Такая линия поведения действительно проводится в ряде случаев. Женщины не допускаются в цеховые тред-юнионы машиностроительной, судостроительной и строительной отраслей промышленности. С другой стороны, транспортные союзы, включая сюда Национальный Союз Железнодорожников и союзы трамвайных рабочих (Tramvay Workers Unions), стали на путь вовлечения женщин в организации и прилагают все усилия, чтобы добиться для них должных ставок. Там, где союзы обученных рабочих не допускали женщин в свою среду, союзы необученных рабочих и Национальная Федерация Работниц, естественно, пожинали богатейший урожай, в ряде случаев выступая по соглашению с цеховыми союзами квалифицированного труда, а изредка развертывая свою организационную деятельность среди женщин в плоскости открытой оппозиции упомянутым цеховым тред-юнионам.

До войны часто указывалось, что даже в тех тред-юнионах, где в числе членов была значительная масса женщин, последние, как правило, играли незначительную роль в руководстве союзной жизнью. В самом деле, даже там, где в тред-юнионах смешанного

состава, представительство женщин и было предусмотрено и обеспечено специальными правилами, ведение всех дел неизменно сосредоточивалось целиком в руках мужчин. В об'единении ткачей, например, насчитывается 130.000 женщин из общего количества членов, не достигающего 200.000, и все же все должностные лица и члены Исполнительного Совета об'единения—мужчины. Правда, в некоторых комитетах местных организаций имеются и женщины, но они составляют меньшинство. То же, что и у ткачей, наблюдается и во всех остальных тред-юнионах смешанного состава. Едва ли можно привести такие случаи, где бы смешанные тред-юнионы выбрали женщину на должность, доступ к которой формально открыт членам обоего пола. Единственным крупным союзом, составившим в этом отношении исключение, повидимому, является Союз Фабричных Рабочих в Денди (Dundee Mill and Factory Operatives Union), где секретарем состоит женщина.

Тот факт, что женщинам обычно не удается выполнять соответственную роль в ведении дел союзов смешанного состава, побудило многие тред-юнионы установить специальные способы осуществления представительства женщин. Так, например, союз швейников, союз бумажников, союз кооперативных и торговых служащих и союз почтовых и телеграфных служащих имеют специальных женщин-организаторов (women organisers). Обувные рабочие и некоторые другие союзы вместе с тем в некоторых случаях выделяют на местах специально женские отделы. Женщинам предоставлены места в исполнительных органах у бумажников, почтовых и телеграфных служащих, приказчиков, обувщиков, в союзе рабочих джутовых и льнотkацких фабрик в Денди, в Генеральном Союзе текстильных рабочих и т. д. Но, несмотря на все специальные меры для обеспечения представительства работниц, роль женщины в определении линии активности профессиональных союзов до сих пор крайне ничтожна. В одном отношении война вызвала значительную перемену: призыв мужчин в армию принудил «смешанные» юнионы привлечь значительное число женщин к исполнению обязанностей секретарей и других должностных лиц местных отделов, и нужно сказать, что проделанный в этом направлении опыт в общем, повидимому, дал в высшей степени удовлетворительный результат.

Самым крупным из специально женских союзов является Национальная Федерация Работниц. Это об'единение работает в тесном контакте с «Женской Тред-Юнионистской Лигой» (Womens Trade Union League), представляющей из себя построенную на федеративной основе пропагандистскую организацию, к которой примыкают многие из смешанных союзов. Тактика как Лиги, так и Федерации заключается в вовлечении работниц в смешанные тред-юнионы всюду, где таковые имеются. При этом Федерация является скорее распределителем (clearing-house), а также организацией, об'единяющей тех женщин, для которых не имеется других подходящих союзов, чем общей ассоциацией женщин-работниц. Ведение дел Федерации всецело находится в руках жен-

ции, а ее генеральный секретарь мисс Мэри Макартур (Mary Macarthur) является общепризнанным вождем женского профессионального движения. Помимо указанной Федерации число крупных тред-юнионов, вербующих своих членов исключительно среди женщин, невелико. В Лейстере имеется независимый «Союз обувных работниц», пользующийся некоторым влиянием. В некоторых более мелких отраслях текстильной промышленности женщины организованы в специальные союзы, тесно федерированные с мужскими союзами. Небольшие чисто женские союзы имеются также в переплетном производстве, а также среди служащих частных фирм и других конторских служащих. Наряду с этим в высшей степени интересное явление представляет собой небольшой тред-юнион, возникший во время войны среди женщин, занятых сравнительно новой специальной работой, а именно сваркой металлов. Союз сварщиц (Society of Women Welders), как он ни мал, представляет собой прекрасно организованный тред-юнион цехового типа, об'единяющий женщин, обладающих довольно высокой квалификацией. В годы войны этот союз ярко выявил свой исключительно деятельный и предприимчивый характер.

———

ГЛАВА VI.

Отношение к младшему и среднему административно-техническому персоналу и специалистам.

М-сс Вэбб в своей статье об организациях специалистов, напечатанной в приложении к «Нью-Стэтсмэну» (New Statesman) в 1917 году, мельком отметила невозможность провести строгую границу между тред-юнионами, с одной стороны, и организациями специалистов, с другой, поскольку в действительности между ассоциациями специалистов, не имеющими ничего общего с тред-юнионами и тред-юнионами чистой воды, совершенно непохожими на ассоциации специалистов, существует непрерывный ряд переходных ступеней. В настоящей главе нас интересуют некоторые организации среднего типа, точнее, ассоциации, образованные служащими, функции которых заключаются в надзоре за рядовыми рабочими и которые служат посредствующим звеном между последними и высшей администрацией предприятий. Все эти бригадиры (foreman), штейгеры (deputy), надсмотрщики (superintendent) и т. п. вышли, разумеется, большей частью из рядов рабочих физического труда. При своем продвижении по служебной лестнице, они обычно в тот или иной момент покидают ряды тред-юнионизма. В конце концов они кончают тем, что рассматривают себя, как верных слуг предпринимателя, не имеющих больше никакого отношения к классовому движению рабочих. Вместе с тем в течение всей истории тред-юнионизма наблюдалось, что некоторое число таких выдвинувшихся по службе рабочих более или менее частным образом сохраняло связи со своими тред-юнионами, в качестве членов союзного отдела, состоявшего при центральном органе данного тред-юниона (Central offise branch) или в какой-либо иной форме. Но если это и имело место, то все же эти лица, в результате своей служебной карьеры, обычно порывали со всяким активным участием в руководстве своими союзами, какое бы выдающееся положение они в них не занимали до этого.

В течение нескольких последних лет организационная активность этих категорий проявилась особенно явственно. Различные группы младших и средних административно-технических служащих в ряде случаев поставили себе задачу организоваться в собственные ассоциации, а в одном или двух случаях они даже связали свою судьбу с широкой рабочей массой, вступив в общие ряды и приняв живое участие на общих основаниях во всей союз-

ной работе. Положение вещей лучше всего можно пояснить, приведя несколько конкретных примеров.

1) В горном деле штейгер занимает положение весьма близко соответствующее положению бригадира в заводской мастерской. В большинстве округов Федерации Горнорабочих штейгеры имеют право быть членами ассоциаций горнорабочих, а в некоторых округах значительная их часть фактически состоит в этих ассоциациях. Впрочем, во всех почти округах существуют отдельные ассоциации штейгеров, в которых об'единено большинство последних на началах обособления, как от старших служащих шахт, так и от рабочей массы. В немногих округах средней Англии имеются также состоящие под покровительством предпринимателей ассоциации, где штейгера и помощники управляющих (under manager) об'единены совместно.

Отношения между ассоциациями горнорабочих—с одной стороны—и различными ассоциациями штейгеров—с другой—в разных округах сильно различаются. В одном или двух случаях штейгеры фактически федерированы с местными ассоциациями горнорабочих, между тем, как в других те и другие явно враждебно относятся друг к другу, в связи с чем возможность какой-либо совместной работы представляется весьма маловероятной. Как бы то ни было, нет сомнения, что организованность среди штейгеров растет, и что одновременно с этим в некоторых округах в рабочей массе нарастает сознание того, насколько важно для горнорабочих уделять больше внимания, чем до сих пор, задаче сохранения союзного руководства над теми членами, которые достигли более высоких ступеней служебной лестницы.

2) На железных дорогах наблюдается несколько иное положение. Ассоциация железнодорожных конторских служащих (Railway Clerks Association), как мы уже упомянули в одной из предыдущих глав, достигла значительных успехов в деле организации младшего и среднего административно-технического персонала, включая сюда начальников станций, агентов и старший конторский персонал. Национальный Союз Железнодорожников, с своей стороны, до сих пор сосредоточивал свое главное внимание на привлечении в свои ряды различных категорий железнодорожных рабочих и насчитывает в числе своих членов лишь несколько тысяч служащих. Успешный рост ассоциации железнодорожных конторских служащих служит иллюстрацией того, что нет непреодолимых препятствий к организационному охвату этих работников союзом, который является не чем иным, как тред-юнионом, преследующим ясно выраженную политику труда. Это, разумеется, не исключает возможности натолкнуться на затруднения при попытке организовать их на производственном базисе совместно с рабочими всяких категорий, как обученными, так и необученными.

3) В почтовом ведомстве и среди работников государственных и общественных учреждений (civil service), более низко оплачиваемые категории служащих в значительной степени уже яв-

ляются организованными по примеру рабочих соответствующих учреждений, но в рамках своих особых союзов. В некоторых случаях отношения последних с рабочими тред-юнионами носят довольно сердечный характер. Например, Альянс служащих государственных и общественных учреждений (Civil Service Clerical Alliance) об'единяет в себе организации, которые можно отнести и к той, и к другой категории, а вновь возникшая «Федерация Союзов работников почтового ведомства» (Federation of Post Office Unions) также охватывает ассоциации служащих наряду с рабочими союзами. Сравнительно новая организация «Союз государственных и общественных служащих» (Society of Civil Servants) в настоящее время успешно работает в области организации таких категорий старших служащих, на которых до сих пор смотрели, как на элемент, чуждающийся действенной профессиональной организации. Этот союз об'единяет в своих рядах, главным образом, тех служащих, оклады которых колеблются между 200 и 500 фунтов в год. На Национальной Ассоциации служащих органов местного управления (National Associations of Local Government Officers), которую едва ли можно считать тред-юнионом, нет оснований останавливаться здесь, хотя по составу своих членов она в значительной мере напоминает упомянутый выше союз.

4) Учителя составляют группу работников в некоторых отношениях весьма сходную со служащими государственных и общественных учреждений. Национальный Союз Учителей (National Union of Teachers) с его 100.000 членов, Ассоциация Младших Учителей (Assistant Masters Association) и многочисленные другие организации учителей обоего пола обнаруживают в значительной мере черты, присущие тред-юнионам. В целом ряде округов местные отделения Национального Союза Учителей уже давно примкнули к межсоюзным советам и местным рабочим партиям. В многочисленных ассоциациях существует сильное течение в пользу об'единения с рабочим движением. Пропагандистской организацией, координирующей все проявляющиеся в этом направлении стремления, является Трудовая Лига Учителей (Teachers Labour League). В настоящее время Национальный Союз Учителей, согласно выработанных на с'езде директив, занят обсуждением вопроса о вхождении в Рабочую Партию. Независимо от того, будет ли это предложение принято или нет, имеются все основания признавать Национальный Союз Учителей подлинным тред-юнионом. Надлежит отметить, что им проводились стачки с применением специальных методов, обусловленных особыми условиями работы учительства, и что он во главу угла своей деятельности ставит отстаивание интересов и улучшение экономического положения группы работников, принадлежащих к числу наиболее эксплоатируемых в человеческом обществе [1]).

---

[1]) Более полные сведения относительно организации учителей даны в работе: „Английские учителя и их профессиональные ассоциации" („English Teachers and their Professional Association") Беатрисы Вэбб. (Приложение к „Нью-Стэтсмэну").

5) В машиностроительной промышленности многие заводские мастера (foremen) долгое время продолжали оставаться членами цеховых тред-юнионов, обслуживающих ту профессию, из рядов которой они выдвинулись. Зачастую они делали это тайно, вступая в отделение данного союза, состоящего при его верхушечной организации (central office branch). Лишь в самых редких случаях они продолжали в той или иной степени участвовать в руководстве делами своего союза. В то же время предприниматели использовали все доступные способы, чтобы помешать какому бы то ни было развертыванию тред-юнионизма в среде заводских мастеров и в пределах возможности побуждали последних вступать в организацию, именуемую Ассоциацией Взаимопомощи Мастеров [1]. (Foremens Mutual Association), руководство которой осуществляется совместно предпринимателями и мастерами, на почве предоставления каждому предпринимателю по одному голосу за каждого застрахованного в ассоциации мастера, работающего у данного предпринимателя. Это общество, конечно, ни с какой стороны не представляет собой тред-юниона. Его устав недвусмысленно запрещает всякие коллективные выступления по поводу условий найма. Это в чистом виде общество взаимопомощи, созданное с целью предотвращения внедрения тред-юнионистских идей в данную среду. Однако, несмотря на его существование, в последнее время имело место несколько попыток создать национальную организацию заводских мастеров, свободную от всякой зависимости от предпринимателей. Сейчас подобная организация в общенациональном масштабе действительно строится, об'единяя, по имеющимся сведениям, значительное число членов, и выступая в известных пределах в контакте с рабочими тред-юнионами машиностроительной промышленности [2].

6) Другой весьма интересный пример организации, выросшей за последние два-три года, представляет Ассоциация Машиностроительных и Кораблестроительных Чертежников (Association of Engineering aud Shipbuilding Draughtsmen), которая на первых шагах была весьма далека от рабочего движения, но затем неуклонно усваивала себе черты, свойственные тред-юнионам, и недавно подавляющим большинством голосов постановила зарегистрироваться, как тред-юнион. Ассоциация Работников Химической Промышленности (Association of Industrial Chemists), образовавшаяся еще позднее, повидимому, быстро развивается в том же направлении. Обе эти организации в своих рядах, естественно, насчитывают лиц, получающих самое различное вознаграждение за свой труд, начиная с работников, оплачиваемых сравнительно высоко, и кон-

---

[1]) В других отраслях промышленности существуют организации сходного типа, напр., Ассоциация Взаимопомощи служащих угольных копей (Colliery Officials Mutual Benefit Association).

[2]) Аналогичная попытка была недавно предпринята — не без успеха — с целью организации мастеров в швейной промышленности.

чая служащими, жалованье которых значительно ниже заработка иного тред-юниониста физического труда.

В этих и других подобных случаях явно выявляется рост сознания общности интересов всех наемных служащих, что является вместе с тем признаком существования тенденции к равнению этих организаций по тред-юнионистскому движению. Возможности, заложенные в союзном движении служащих упомянутых категорий, сейчас еще трудно оценить, так как оно в большинстве промышленных отраслей переживает период детства, а в некоторых из них является в значительной мере продуктом военного времени. Как бы то ни было, это явление заслуживает, без сомнения, самого серьезного внимания. Если эти ассоциации будут продолжать развиваться с той быстротой, с какой они развиваются в настоящее время, вопрос об отношении к ним со стороны широких тред-юнионистских масс приобретет первостепенное значение. Многие из рядовых тред-юнионов все еще склонны смотреть на специалистов, а тем более на заводских мастеров и других административных служащих, как на своих естественных врагов, и отказываться иметь что-либо общее с ними и их организациями. Однако, поскольку союзы рабочих физического труда настойчиво выдвигают требование контроля над промышленностью в той или иной мере, представляется очевидным, что между ними и организациями мастеров и квалифицированных специалистов должны быть созданы какие-то новые формы контакта и приспособления друг к другу. Анализ характера подобного контакта и самый вопрос о том, будет ли он вообще когда-либо осуществлен, лежит вне рамок этой книги. Здесь мы ограничились задачей отметить новейшие организационные процессы в среде работников умственного труда и административно-технического персонала промышленности и транспорта.

ГЛАВА VII.

Взаимоотношения с предпринимателями.

Мы переходим к вопросу об отношениях, сложившихся в настоящее время между тред-юнионистским миром и предпринимателями и ассоциациями последних. Фактически во всех отраслях промышленности, где рабочие организованы, существуют определенные методы разрешения всех возникающих разногласий путем переговоров между организациями обеих стран. В большинстве случаев сношения этого рода происходят в настоящее время при посредстве оформленных учреждений, а именно—примирительных камер (Conciliation Boards) или паритетных комитетов (Joint Committees), в которых представлены, с одной стороны, окружные комитеты или национальные исполнительные органы тред-юнионов, а с другой—локальные ассоциации предпринимателей или их общенациональные федерации. Конституция и компетенция этих примирительных камер в отдельных случаях сильно варьируют в зависимости, как от специфических условий в различных отраслях промышленности, так и от различий в степени влияния и в тактической линии соответствующих организаций капитала и труда. Тем не менее, не входя в подробности относительно отдельных примирительных камер, представляется возможным выделить здесь те общие черты, которые характеризуют собой установившуюся систему примирительного разбирательства в промышленности.

а) Компетенция примирительного аппарата бывает более или менее ограниченной. Это значит, что деятельность его распространяется на более или менее широкий круг вопросов. Так, некоторые камеры, например, примирительная камера в каменноугольной промышленности Англии (Englich Coal Conciliation Board) исключительно занимаются вопросами общих тарифов заработной платы; другие, например, примирительные камеры и паритетные комитеты в строительной и машиностроительной отраслях разрешают наряду с тем и спорные вопросы об условиях труда, длительности рабочего дня, сверхурочной работе и т. д., обычно являющиеся предметом конфликтов между капиталом и трудом. Наблюдается известная тенденция к расширению компетенции примирительных камер в сторону охвата ими более широкого кру-

ла вопросов. Так, на железнодорожном транспорте происходили столкновения вокруг вопроса о праве примирительных камер вторгаться в области «дисциплины» и «управления».

б) Примирительные камеры почти всегда строются на основе представительства, с одной стороны, предпринимательских организаций, а с другой—тред-юнионов. Однако, существует небольшое число камер, избираемых прямым голосованием всей массы заинтересованных рабочих, независимо от того, состоят ли те или иные рабочие в тред-юнионе или нет. Так обстоит дело с некоторыми локальными камерами и камерами при отдельных заводах в железо-и сталеделательной промышленности. Аналогичное явление наблюдается на железных дорогах, где примирительные камеры, учрежденные на всех крупных железнодорожных линиях после конфликтов 1907 и 1911 г.г., в обоих случаях были организованы путем избрания своих представителей всей массой железнодорожников, подчиненных юрисдикции той или иной примирительной камеры. Национальный Союз железнодорожников формально не имел никакого отношения к выбору представителей, хотя, разумеется, в большинство случаев избранными оказались выдвинутые им кандидаты. Это, впрочем, исключительные случаи, нормально же примирительные камеры образуются на основе непосредственного представительства ассоциаций предпринимателей и тред-юнионов.

в) Конституции примирительных камер обычно предусматривают недопустимость применения всякого рода сильно действующих средств борьбы, как стачки и локауты, до тех пор, пока предмет спора не будет во всем об'еме рассмотрен камерой. Раз так, то ясно, что один из наиболее важных вопросов при образовании камеры—это вопрос о сроке, необходимом для окончания всего примирительного разбирательства. В большинстве отраслей промышленности практикуются сперва переговоры на местах или же между представителями ассоциаций предпринимателей, с одной стороны, и окружного комитета тред-юниона, с другой [1]). Если не удается уладить разногласия в порядке местного соглашения, то после некоторого промежутка переговоры между сторонами возобновляются в общенациональном масштабе. В некоторых случаях, в том числе в строительной промышленности, установлена еще промежуточная инстанция в форме районной камеры (division board), охватывающей более обширную территорию, чем округ. Тред-юнионы, как общее правило, стремятся к максимальному ускорению процедуры примирительного разбирательства. Предприниматели же, с своей стороны, обычно стараются задержать его как можно дольше. В последние годы удалось добиться некоторого ускорения движения дела. В частности, это было проведено при пересмотре договора в машиностроительной промыш-

---

1) Предварительная стадия переговоров на фабрике или на заводе при конфликтах, возникающих на отдельных предприятиях, может и не иметь места.

ленности (Engineering Agreement) после 1907 года и «железнодорожной схемы» (Railway Conciliations Scheme) в 1911 г. Мыслимы и действительно существуют примирительные камеры, положения о коих не содержат оговорки о недопустимости открытых конфликтов до рассмотрения спорных вопросов в камере, но такие случаи редки, хотя радикальное крыло тред-юнионистского движения не раз подчеркивало, что это единственная форма примирительного разбирательства, или вернее единственный способ ведения коллективных переговоров, действительно приемлемый для труда.

г) Конституции примирительных камер могут содержать пункты, предусматривающие арбитраж (третейский суд), но могут и не содержать таковых. Это значит, что камера в одних случаях является исключительно органом для ведения переговоров, в котором обе стороны непосредственно встречаются лицом к лицу на почве совместной попытки разрешить разногласия и достигнуть обоюдного соглашения без вмешательства извне. Между тем в других случаях существуют специальные пункты о приглашении незаинтересованных третьих лиц для разрешения вопросов, не поддающихся улажению путем непосредственных переговоров. В качестве примера примирительной камеры первого рода мы укажем местные и центральные согласительные учреждения в машиностроительной промышленности, совершенно не знающие арбитража или привлечения так называемых «безпристрастных элементов». Там, где введен третейский элемент, степень его участия опять-таки бывает весьма различной. Так, в согласительных камерах каменноугольной промышленности незаинтересованный председатель приглашается только в том случае, когда сторонам не удается притти к соглашению, причем ему предоставляется лишь принять точку зрения той или другой стороны. Но сам он не вправе проявлять собственную инициативу и вносить новые предложения или же, следуя всегдашнему обыкновению третейских судей, вынести компромиссное решение. В других случаях (например, в обувной промышленности) обусловлено, что все споры, не улаженные путем прямых переговоров, обязательно передаются в третейский суд, под страхом уплаты денежного штрафа нарушителями этого правила, будь то тред-юнионы или предприниматели.

В большинстве случаев «безпристрастный элемент» вводится лишь после неудачной попытки добиться непосредственного улажения дела самими сторонами, но это правило не имеет всеобщего применения. Иногда «безпристрастный» председатель присутствует на всех соединенных заседаниях.

Представляется излишним подчеркивать, что подобная система регулирования взаимоотношений труда и капитала путем коллективных переговоров и примирительного разбирательства, в том или ином виде применяемая почти во всех отраслях промышленности, где рабочие хорошо организованы, в сколько-нибудь

приближающемся к описанному выше об'еме не встречается в хуже организованных профессиях.

В этих случаях тред-юнионам, где они существуют, обычно приходится иметь дело с отдельными предпринимателями. В подобных условиях далеко не всегда удается добиться какого-либо коллективного соглашения. В других случаях в прошлое время не было примирительных камер по той причине, что предприниматели решительно отказывались признавать тред-юнионы. Так обстояло дело вплоть до самого периода войны с судовладельцами и владельцами доков в большинстве портов. То же положение продолжает существовать и в настоящее время в большей части пассажирского транспорта, за исключением железных дорог [1]).

Война значительно повредила функционированию аппарата коллективных переговоров и примирительного разбирательства в тех отраслях труда, которые в широкой мере были захвачены военным производством. Несмотря на то, что даже в тех отраслях индустрии, которые непосредственно подпадают под действие Акта о военном снаряжении (Munitions of War Act), имели место конференции представителей организованного труда и капитала, все же полезный эффект таковых был сильно понижен и шансы достижения соглашения между сторонами на путях переговоров становились много проблематичнее в силу введения принудительного арбитража. На этой стороне вопроса нам еще придется остановиться более обстоятельно в одной из следующих глав. Но вместе с тем военная обстановка впервые сделала возможными переговоры во многих таких случаях, где до войны все усилия свести друг с другом враждующие стороны являлись абсолютно безрезультатными. Паритетные камеры были созданы для различных категорий труда в торговом флоте. Наряду с тем были созваны в общенациональном масштабе конференции для установления тарифов заработной платы в извозном промысле и в химической промышленности. Да и во многих других случаях война заставила упорствующие группы предпринимателей подчиниться необходимости ведения коллективных переговоров с тред-юнионами. Конечно, в настоящей стадии дела остается невыясненным, в какой мере эти приемы военного времени приведут к созданию устойчивого, постоянно действующего механизма. Все же, поскольку вступили в силу меры, предложенные в докладе Уитли (Whitley) дело, повидимому, клонится к неуклонному расширению паритетных органов предпринимателей и тред-юнионов.

С вопросом о взаимоотношениях между предпринимателями и тред-юнионами связан еще один вопрос, к которому мы должны теперь перейти. В каждой организованной отрасли труда соответ-

[1]) Если только последнее третейское решение (март 1918 г.) в конфликте между Федерацией Транспортных Рабочих, с одной стороны, и Ассоциацией владельцев трамваев и узкоколейных железных дорог (Tramways and Light Railways Association), а также Ассоциацией муниципальных трамваев (Municipal Tramways Association), с другой, не приведет к пересмотру этой политики.

ствующие тред-юнионы создали как на местах, так и в общенациональном масштабе, целые кодексы правил и условий, полное соблюдение которых является обязательной предпосылкой работы членов данного союза. Эти тред-юнионистские кодексы в некоторых случаях признаны и организованными предпринимателями, в результате чего они включаются в текст коллективных договоров, общенациональных и местных. В других случаях не имеется формального их признания со стороны предпринимателей и тред-юнионы проводят в жизнь свои правила без всякого формального согласия предпринимателей. Наряду с этими писаными кодексами или правилами, которые обычно для удобства членов союза имеются в печатном виде, существует, разумеется, еще множество писаных и неписаных, признанных предпринимателями и непризнанных ими, норм, основанных на заводских обычаях и традициях. Тред-юнионисты самым строгим образом заставляют их соблюдать в качестве существенных условий труда. В отраслях промышленности, работавших на оборону, действие этих неписаных обычаев и норм и, в несколько меньшей мере, писаных кодексов и тред-юнионистских правил во время войны в значительной степени подверглось приостановке. Это было проведено в связи с обязательством правительства восстановить после войны прежнее положение вещей. Что касается производства военного снаряжения в узком смысле слова, то там эти правила были приостановлены специальной статьей акта о военном снаряжении 1915 г. Восстановление их предусмотрено тем же актом. В других случаях сами тред-юнионы в добровольном порядке отказались от них, вследствие настояний правительства, сопровождавшихся обещанием восстановить их в мирной обстановке. Однако, подобные обещания не закреплены в законе и не имеют поэтому связующего характера.

ГЛАВА VIII.

Стачки и локауты.

Механизм примирительного разбирательства и коллективных переговоров, описанный в предыдущей главе, не охватывает всей промышленности. Там же, где он существует, ему не всегда удается успешно предотвращать возникновение открытых конфликтов. Это не значит, разумеется, что в отраслях, где не имеется примирительных органов, рабочие при возникновении среди них какого-либо неудовольствия, сразу же прибегают к сильнодействующему средству стачки. В большинстве случаев рабочие обращаются к своему тред-юниону, который делает попытку уладить дело на путях непосредственных переговоров с предпринимателем. Только там, где предприниматель или группа их отказывается признать тред-юнион или вести переговоры с официальными представителями рабочих. в нормальных условиях происходит об'явление стачки без предварительных переговоров между обеими сторонами.

Но стачки могут иметь место и там, где существует примирительный аппарат, и именно в двух случаях: во-первых, примирительное разбирательство может при рассмотрении того или иного спора не дать результата, причем в этом случае, если только конституция примирительного органа, установленная по соглашению предпринимателей с тред-юнионами, не предусматривает обязательного обращения к третейскому суду, в любой момент после неудачи переговоров, рабочие могут об'явить стачку, а предприниматель—локаут; во-вторых, случаются неофициальные стачки и, реже, неофициальные локауты, прежде чем полностью использованы все возможности примирительного разбирательства. По адресу тред-юнионов нередко бросают упрек в том, что безуспешность примирительного разбирательства чаще вытекает из их тактики, чем из поведения предпринимателей, и что, равным образом, нарушения коллективных договоров со стороны тред-юнионов повторяются черезчур часто. В этом, однако, сказывается непонимание действительного положения вещей. Предприниматель является господином промышленности и от него исходят все распоряжения о том, как вести производство. Если рабочие стремятся к той или иной перемене, то им приходится либо убедить предпринимателя согласиться на нее, либо вступить на путь прекращения работы. Но если, обратно, предприниматель желает ввести те или иные изменения, он, как общее правило, не об'являет локаута: он просто проводит намеченную меру в жизнь,

предоставляя своим рабочим отвечать на нее стачкой. Чем лучше организованы рабочие какой-либо отрасли промышленности, тем менее приложимо это общее правило. Но даже и там, где труд организован наилучшим образом, предприниматель слишком часто изменяет условия работы в своем предприятии этим именно способом. Следовательно, предприниматель может простым фактом изменения прежних условий принудить рабочих либо к принятию их, либо к прекращению работы, что создает видимость, будто они являются нападающей стороной, даже если их выступление в действительности носит чисто-оборонительный характер. Кроме того, предприниматель обычно заинтересован в сохранении существующего положения, тогда как рабочие, как общее правило, стремятся изменить его. В этом заключается второе отличие подхода рабочих к вопросу о стачке от отношения предпринимателя к локауту. Локаут является для предпринимателя оружием гораздо менее необходимым и легче управляемым, нежели стачка для рабочих.

В приложении к этой книге приведены статистические данные, показывающие число стачек и локаутов в годы, предшествовавшие войне. Число и размер стачечных выступлений чрезвычайно возросли в последние довоенные годы. В то время, как первые годы двадцатого столетия были в общем годами промышленного мира, начиная с 1911 года и далее наблюдается усиление волны экономических конфликтов. При этом цифры стачек еще не дают исчерпывающего представления о происшедшей в эти годы перемене в настроениях организованного труда, ибо число уступок, добытых без помощи стачек, по всей вероятности, возросло в той же пропорции, как и число стачек. Увеличение числа стачек в эти годы не свидетельствует обязательно о банкротстве примирительных органов; оно лишь указывает на то, что рабочие массы были охвачены более интенсивным стремлением к улучшению своего экономического положения и выступили с большим количеством требований. Процент соглашений, достигнутых без прекращения работы в годы обостренной экономической борьбы и в предыдущий период, вероятно, оставался одинаковым.

Часто ставился вопрос, знаменует ли собой стачка, как орудие борьбы, в последнем счете, успех или неудачу. На этот вопрос ответа искать бесполезно, ибо все попытки измерить фактические итоги стачек и локаутов приводят к совершенно сбивчивым результатам. Стачка может потерпеть неудачу в смысле непосредственного осуществления требований рабочих, но вместе с тем уже ближайшее будущее может принести с собой достижение этих требований, быть может, на путях примирительного разбирательства. В этом скажется косвенный результат проигранной стачки и дело обойдется без вторичного обращения к этому средству борьбы. Следовательно, нельзя считать, что данная стачка в действительности потерпела неудачу и что примирительное разбирательство дало желанный успех, ибо результат свидетельствует о завоевании новых позиций силой и организационной

сплоченностью рабочих. Вопрос о методе, примененном для достижения поставленной цели, должен стоять на втором плане. Настоящим решающим фактором является мощь организации.

Еще одно обстоятельство затрудняет ответ на вопрос об удаче или неудаче стачки. Огромная часть стачек заканчивается не полным успехом или, наоборот, поражением, а компромиссом. Рабочие кое-чего добиваются, но не всего, чего хотели. Предприниматели, в свою очередь, кое-что уступают и этой ценой сохраняют остальное. Поэтому, когда делаются попытки распределить и подытожить стачки по их положительным или отрицательным результатам, обычно убеждаются, что большинство их относится к некоей средней группе, которая, действительно, в значительной своей части состоит из стачек с компромиссным исходом. Обе стороны одинаково расценивают их, как одержанные ими успехи.

Стачка является, без сомнения, орудием борьбы, применение которого причиняет много неудобств и причиняет тяжкие раны. Она часто сопровождается немалыми страданиями для стачечников и вместе с тем в крупных отраслях промышленности нередко влечет за собой безработицу массы людей, непосредственно не участвующих в конфликте. Это, как мы видели, в одной из первых глав настоящей книги, было одной из главных причин, которые обусловили создание «Тройственного согласия» горнорабочих, железнодорожников и транспортников. Помимо этого, стачка, в особенности в более крупных отраслях производства, способна причинять значительные лишения широкой массе населения.

Тем не менее, нет никаких указаний на то, чтобы организованные трудящиеся когда-либо согласились отказаться от стачки, как средства борьбы, или в нормальные времена пошли бы хотя на какие-либо ограничения права стачек. Несомненно также, что если бы подобные ограничения или стеснения были навязаны рабочим, то они не дали бы каких-либо практических результатов. Имеется ли для стачечной борьбы легальное русло или нет, вопрос сводится к наличию у рабочих воли к борьбе, которая сохранится до тех пор, пока в рабочих массах существует неудовлетворенность своим положением. Следовательно, стачки будут продолжаться и право бастовать не будет добровольно сдано. Коллективные договоры и полное признание тред-юнионов, несомненно, влекут за собой значительное уменьшение числа стачек и во многих случаях достижение соглашений без обращения к средству прекращения работы. Однако, приводят они к этим результатам, как мы видели выше, в значительной мере благодаря тому, что переговоры и примирительное разбирательство всегда ведутся под знаком возможного использования права стачки и что посягательство на это право, несомненно, имело бы своим последствием не уменьшение числа стачек или притупление борьбы, но распад всего механизма непосредственных переговоров между предпринимателями и тред-юнионами.

ГЛАВА IX.

Взаимоотношения с государством.

Мы подходим к тем нормам промышленного законодательства, с помощью которых государство стремится урегулировать отношения между предпринимателями и рабочими. До войны некоторое время замечалась явственная тенденция к расширению об'ема промышленного законодательства. Правда, за последнее время «фабричные акты» (Factory Acts) не подвергались сколько-нибудь значительным изменениям в смысле дополнения или расширения. Но со времени прихода к власти либералов в 1906 г. последовало издание немалого числа парламентских актов, регулирующих вопросы заработной платы и условий труда в различных отраслях промышленности. Из числа этих законов заслуживает особого внимания прежде всего акт о Промысловых Палатах 1909 года (Trade Boards Act), в силу которого на Промысловые Палаты, составляемые частью из выборных представителей от предпринимательских союзов и тред-юнионов, частью из членов по назначению от соответствующих правительственных органов, возложено установление минимальных ставок заработной платы в определенных отраслях производства, где господствует так называемая «потогонная система». Далее необходимо отметить акт о торговых заведениях (Shops Act), регулирующий условия труда приказчиков и обеспечивающий им еженедельный отдых, и различные акты, касающиеся каменноугольной промышленности. Сюда относится, в частности, акт об угольных копях 1911 года (Coal Mines Act), акт о восьмичасовом рабочем времени в угольных копях 1908 года (Coal Mines Regulation (Eight Hours) Act) и акт о минимуме заработной платы 1912 года (Coal Mines (Minimum Wages) Act). Этот последний закон в качестве временной меры ввел новый принцип, установив на известный период минимальные ставки заработной платы для определенной категории труда, которая как раз отличалась высокой организованностью и по условиям времени сравнительно хорошо оплачивалась. Впрочем, эта законодательная мера не является звеном планомерной и последовательной политики в рабочем вопросе, а была вызвана к жизни в качестве прямого последствия чрезвычайного стечения обстоятельств, связанного со стачкой горнорабочих в 1912 году.

На акте о Промысловых Палатах необходимо остановиться несколько подробнее. Он составлен по образцу аналогичных за-

конов, принятых сперва в Виктории и других австралийских штатах, а затем и во многих других странах, в целях борьбы с системой «выжимания пота». Сущность его сводится к учреждению в ряде отраслей производства, где господствует «потогонная» система специальных органов (палат), составленных частью из представителей предпринимателей и рабочих, частью из членов по назначению от правительства, и предназначенных определять минимальные ставки заработной платы для различных категорий занятых в этих отраслях рабочих. Нужно признать, что, несмотря на необычайную медленность и громоздкость процедуры установления и проведения в жизнь минимальных ставок, совершенную недостаточность предусматриваемого законом контроля и консервативность политики, проводившейся этими палатами, применение упомянутого акта бесспорно дало положительные результаты. Они сказались, во-первых, в повышении заработной платы в некоторых наихудше оплачиваемых отраслях труда, в частности женского, и во-вторых, в стимулировании организационной активности тред-юнионов. Первоначально он распространялся лишь на четыре отрасли: на портняжное ремесло (и то только на определенные виды его), картонажное, кружево-отделочное (lase-finishing), и некоторые виды изготовления цепочек (chain making). С тех пор круг его действия был несколько расширен в порядке издания временных правил. В настоящее время стоит на очереди проведение в законодательном порядке постановления более широкого характера, учитывающего послевоенную обстановку. Задачей этого закона должно явиться не только создание почвы для распространения принципов, лежащих в основе акта о Промысловых Палатах, на все слабо организованные и плохо оплачиваемые отрасли труда, но и значительное расширение компетенции этих палат, а также ускорение темпа их деятельности. Следует иметь в виду, что акт о производстве зерновых хлебов 1917 года уже распространил на сельское хозяйство принцип, по существу тождественный с принципом Промысловых Палат.

До войны вмешательство государственной власти в промышленные конфликты носило весьма случайный и неурегулированный характер. Согласно акта о Примирительном Разбирательстве 1896 года (Conciliation Act) министерство промышленности (Board of Trade) располагало лишь некоторыми весьма ограниченными правами на вмешательство во взаимоотношения труда и капитала. Но и эти права оно могло осуществлять лишь с согласия сторон, причем какой-либо принудительной власти в деле ликвидации конфликтов ему не было предоставлено. В 1911 году было предпринято изучение во всем его об'еме вопроса о желательности дальнейшего расширения правительственного вмешательства в область конфликтов труда и капитала, для чего была образована специальная комиссия. После того, как комиссия эта представила свой доклад, последовало выделение в министерстве промышленности особого отдела (Chief Industrial Commissioner's Department of the Board of Trade), возглавляемого сэром Г. Р. Аскитом

(G. R. Askwith), в котором были сосредоточены все вопросы, связанные со вмешательством власти в область установления условий труда. Впрочем, никакими новыми полномочиями этот отдел облечен не был. Тем не менее, на почве промышленных волнений 1911 и последующих годов, сфера государственного вмешательства по необходимости расширилась. Проявленная Ллойд-Джорджем активность предотвратила об'явление стачки во время острого конфликта на железнодорожном транспорте в 1907 году и способствовала улажению его. Железнодорожная стачка 1911 года вновь вызвала вмешательство власти и привела к назначению Королевской Комиссии для изучения спорных вопросов в этом конфликте. Стачка углекопов в 1912 году, как мы видели выше, также потребовала государственного вмешательства, последним звеном которого было проведение специального закона через парламент.

Хотя накануне войны вопрос и не получил окончательного оформления, все же идеи усиления государственного вмешательства в промышленные конфликты и облечения его в устойчивые формы упорно носились в воздухе. Обычно при этом признавалось, что полное проведение принципа обязательного арбитража неосуществимо в виду оппозиции рабочих по отношению к этой мере. Но вместе с тем подвергся серьезному обсуждению проект законодательного урегулирования данного вопроса в направлении, намеченном канадским «Актом о расследовании промышленных конфликтов» (Industrial Disputes Investigation Act). Этим законом канадскому правительству предоставляется назначить своих представителей для расследования всякого конфликта в каком-либо общественно-необходимом предприятии, грозящего перейти в открытую стачку или локаут, и об'являть таковые противозаконными до внесения доклада о результатах расследования. Акт этот очень непопулярен среди канадских рабочих по двоякой причине: во-первых, он дает предпринимателям продолжительный срок, чтобы подготовиться к стачке; во-вторых, представители государственной власти, производящие расследование, в действительности не беспристрастны.

Другое предложение заключалось в том, чтобы в известных случаях об'являть имеющими обязательную с точки зрения закона силу для соответствующей отрасли в целом постановления коллективных договоров между тред-юнионами и предпринимательскими союзами. Этот проект встречал поддержку со стороны некоторых более слабых тред-юнионов транспортников и неквалифицированного труда. Зато отношение к нему большинства более сильных тред-юнионов было определенно отрицательным, так как последние возражают против всякого расширения законодательного вмешательства в область промышленных конфликтов, хотя бы оно даже было облечено в указанную смягченную форму.

Мы отвлеклись бы слишком далеко в сторону, если бы занялись рассмотрением множества других разнообразных законодательных постановлений, затрагивающих профессиональные союзы

и поставивших последние в условия более тесных взаимоотношений с государством. Из этих законов мы позволим себе отметить лишь акт о компенсировании рабочих (Workmen Compensation Act) и акт о страховании здоровья (Health Insurance Act). Что касается истории развития страхования от безработицы за последние несколько лет, то на этой теме следует остановиться несколько обстоятельнее.

Вслед за созданием на основе акта о трудовом посредничестве 1909 г. (Labour Exchanges Act) бирж труда (Employment Exchanges), государство в 1911 г. ввело в жизнь принцип обязательного страхования от безработицы в ряде отраслей промышленности, среди которых главное место занимали машиностроительная, судостроительная и строительная. Фонд, из которого выдавались пособия безработным, составлялся частью из дотаций государства, частью из взносов предпринимателей, частью же из отчислений из заработной платы рабочих, удерживавшихся предпринимателями при выплате последней. Предусматривалось, что в известных случаях заведывание этим фондом будет осуществляться самими тред-юнионами. Засим устанавливалось, что тред-юнионы, выплачивающие своим членам пособия при безработице, получают, при соблюдении известных условий, право на возмещение со стороны государства определенной части общей суммы, израсходованной на пособия безработным. Это — так называемая «Гентская система». На практике содержащиеся в законе правила страхования безработных проводятся в жизнь в значительной степени через тред-юнионы. Вместе с тем многие тред-юнионы в отраслях промышленности, на которые не распространяется обязательное страхование, воспользовались государственными дотациями в возврат произведенных ими расходов на пособия безработным. Ясно, что внутренняя тенденция этого закона заключалась в том, чтобы сделать тред-юнионы до известной степени административными агентами государства в этой области. Та же тенденция отчетливо проявлялась и в разделе этого акта о страховании (Insurance Act), касающемся страхования на случай болезни. На основе содержащихся в нем норм большинство тред-юнионов приобрели права и обязанности обществ (Approved Societies), на которые возлагается заведывание государственными пособиями на случай болезни и т. п. Эта тенденция не успела еще выявиться в полной мере, когда разразилась война, на время прервавшая нормальный ход развития. Представляется несомненным, что тенденция превратить тред-юнионы в административных агентов правительства ставит вождей тред-юнионистского движения перед необходимостью разрешить серьезнейшую проблему союзной политики и занять в ней ясную и определенную позицию в связи с задачами послевоенного экономического и социального строительства.

Хотя война и прервала дальнейшее нарастание только что отмеченной тенденции, однако, отсюда отнюдь не следует, что отношения между тред-юнионами и государством оставались без

изменений. Скорее можно сказать, что благодаря войне дальнейшее развитие этих отношений было направлено в новое русло и пошло притом значительно ускоренным темпом. «Акты о военных припасах» (Minitions of War Acts), впервые ввели в обиход в качестве чрезвычайной и временной меры—начало обязательного арбитража при промышленных конфликтах. Правда, эта мера распространялась не на всю промышленность, а лишь на те ее отрасли, которые государство рассматривало как жизненно-необходимые для успешного ведения войны. Во всех относящихся сюда случаях стачки и локауты стали противозаконными или могли быть об'явлены таковыми, а всякие разногласия должны были передаваться на третейское решение незаинтересованных лиц, назначаемых государством. Здесь мы, очевидно, имеем дело с совершенно иным принципом, нежели принцип, положенный в основание промысловых палат, ибо акт о промысловых палатах стремится лишь к установлению минимальных ставок заработной платы, но никоим образом не препятствует рабочим, заработная плата которых регулируется этими ставками-минимум, требовать больше и предпринимать все те меры, какие они сочтут нужными для действенной защиты своих требований. Напротив, обязательный арбитраж неизбежно предполагает запрещение стачек и локаутов под страхом взысканий, налагаемых на тех рабочих и предпринимателей, которые откажутся подчиниться решениям третейского суда. Впрочем, здесь необходимо оговорить, что установленный «Актом о военных припасах» обязательный арбитраж не предусматривает наложения взысканий на тред-юнионы, как таковые, и, таким образом, этот закон не нарушает иммунитета, гарантированного тред-юнионам «Актом о промышленных конфликтах». Следовательно, если государство пожелает наказать рабочих за неподчинение решению арбитров, то оно может лишь опустить свою карающую руку на индивидуального рабочего, а не на тот тред-юнион, к которому последний принадлежит.

«Акты о военных припасах» оказали отрицательное влияние на отношения между тред-юнионами и государством не только в связи с введением обязательного третейского разрешения конфликтов, но и по другим причинам. Мы видели в одной из предыдущих глав, что этими законами в определенных категориях фабрично-заводских предприятий приостанавливалось действие тред-юнионистских правил, которые расценивались, как препятствия к увеличению производительности труда и свободному привлечению рабочей силы. Кроме того, они в значительной мере подчинили рабочих новой форме производственной дисциплины под контролем государства. Согласно этих актов, соблюдение внутризаводской дисциплины могло поддерживаться в порядке привлечения рабочих к ответственности перед особыми трибуналами (Minitions Tribunals), назначаемыми государством. Такие трибуналы, в форме коллегии из трех лиц, «безпристрастного председателя», обыкновенно юриста, и двух заседателей по одному от рабочих и предпринимателей, в течение войны успели наложить на рабочих бес-

численное множество денежных штрафов за опаздывание или прогулы, а равно за неисполнение законных распоряжений, противозаконные стачки и разные иные проступки. Предприниматели были точно также подчинены юрисдикции этих трибуналов, но фактически дисциплинарное преследование против них имело место в очень незначительном числе случаев. В течение долгого времени упомянутые акты подвергали ограничению даже личную правоспособность рабочих. Мы имеем в виду знаменитую 7 статью закона 1915 года об увольнительных удостоверениях (Leaving Certificate Clause), согласно которой рабочий, оставивший работу по производству предметов вооружения, в течение шести недель не мог быть принят нигде на работу, если при увольнении с работы не заручился увольнительным свидетельством от предпринимателя или от подлежащего трибунала, упомянутого выше. Эта статья была, впрочем, аннулирована после акта 1917 года, ибо к этому времени применение «Акта о Военной Службе» (Military Service Act), а равно и другие факторы сделали дальнейшее действие ее во всех отношениях совершенно излишним.

Государство не только вмешивается в промышленную деятельность частных предпринимателей и в условия труда рабочих, занятых у предпринимателей этой категории. Оно и само является предпринимателем в широком масштабе. До войны оно выступало в этой роли в почтовом ведомстве, на королевских верфях и арсеналах, на фабриках военного обмундирования и во всевозможных областях государственной службы. Во время войны, если не считать государственных фабрик и арсеналов, число государственных служащих и рабочих, непосредственно зависящих от государства, не подверглось значительному увеличению. Но вместе с тем оно косвенно явилось работодателем по отношению к огромным массам рабочих в тех отраслях, которые непосредственно обслуживали военные нужды, в том числе железные дороги, морской транспорт, фабрики военного снаряжения и т. д.

В тех случаях, когда в довоенные годы государство выступало в роли предпринимателя, оно очень неохотно соглашалось признавать тред-юнионы, заявлявшие себя представителями состоящих на его службе работников. Даже в тех случаях, когда оно соглашалось их признать, это признание носило крайне ограниченный характер. В почтовом ведомстве тред-юнионам удалось добиться его лишь ценой долгой борьбы, причем оно являлось во многих отношениях неполным. Так, например, осуществление права служащих свободно организовываться в тред-юнионы стояло под серьезной угрозой, вследствие несогласия министра почт признавать, во-первых, тред-юнионы, об'единяющие совместно как служащих, так и рабочих, и, во-вторых, тред-юнионы, членами которых являются не только государственные служащие, но и служащие частных предприятий. Что касается верфей морского ведомства, то там едва ли можно было говорить о фактическом признании тред-юнионов. В широкой мере продолжали практиковаться устарелые формы взаимоотношений между администраци-

ей и рабочими, проявлявшиеся в петициях, депутациях и т. п. Тем не менее, за последние годы элементарные формы признания союзных организаций начали прокладывать себе дорогу. Хотя государство, в качестве работодателя и давало своим наемным работникам большую прочность положения, а в некоторых случаях более высокие ставки вознаграждения, нежели в среднем частные предприниматели, оно все же оставляло еще желать многого, а главное, склонно было усваивать по отношению к своим служащим и рабочим в высокой степени автократический тон. То, что мы отметили в отношении государства, приложимо в еще большей мере к органам местного самоуправления, выступающим в роли работодателей. Из них многие отказывались признавать рабочие союзы или обставляли это признание невозможными условиями, а иные уплачивали своим рабочим позорно низкую плату и ставили их в исключительно тяжелые условия труда. Этим мы не хотим сказать, что в общем и целом государство и органы местного самоуправления, в качестве работодателей, были хуже, чем средний частный предприниматель. Представляется лишь необходимым подчеркнуть, что им, казалось бы, надлежало бы резко отличаться от последних в положительную сторону, чего на деле совершенно не замечалось.

Благодаря широчайшему использованию в годы войны для своих прямых нужд горной промышленности, железнодорожного транспорта, коммерческого флота, предприятий военной промышленности и т. д., государство очутилось в роли фактического работодателя по отношению к огромным массам рабочих, принадлежавших как раз к высоко-организованным отраслям труда. С этим была сопряжена необходимость признания тред-юнионов—признания, гораздо более широкого и с гораздо меньшим числом оговорок и ограничений, нежели в довоенной обстановке. Стали множиться те случаи, когда государство оказывалось вынужденным вести непосредственные переговоры и приходить к определенным договорным соглашениям с тред-юнионами, представляющими горнорабочих, железнодорожников и машиностроительных рабочих. Нет никаких сомнений в том, что те уроки, которые власть усвоила в годы войны на почве своего непосредственного соприкосновения с этими мощно организованными группами рабочих, принесут известную пользу и что в будущем, имея дело со своими собственными служащими и рабочими, она этих уроков не забудет. Если бы те или иные или даже все отрасли промышленности, во время войны поставленные под контроль государства, были навсегда национализированы после войны, то результаты этих уроков, конечно, дали бы себя знать гораздо сильнее.

Пророчествовать относительно будущего, значило бы выйти из рамок этой книги, но из нашего описания, как довоенных условий, так и тех, которые сложились во время войны, можно ясно видеть, что элемент государственного вмешательства в промышленную жизнь вообще, а в частности по отношению к тред-юнионистскому движению, в течение последнего десятилетия возра-

стал безостановочно. Нет никаких указаний на то, чтобы что-либо угрожало задержкой дальнейшему развитию этого процесса. Но вместе с тем отчетливо обнаруживается тенденция к тому, чтобы это государственное вмешательство все в большей мере осуществлялось через организации, построенные на основе представительства труда и капитала в соответствующих отраслях производства. Эту тенденцию можно наблюдать не только в связанной с именем Уитли (Whitley) схеме об'единенных промышленных советов (Joint Industrial Councils), но еще яснее в строении многих контрольных палат (Boards of Control), созданных во время войны во многих отраслях промышленности, в частности, в шерстяной и хлопкообрабатывающей. Постепенная передача многих важных административных функций в руки этих представительных органов, к образованию коих в широком об'еме привлекаются ассоциации предпринимателей и тред-юнионов, является, повидимому, дальнейшим проявлением отмеченной нами выше тенденции к превращению тред-юнионов в известной степени в административных агентов государства в области различных вопросов, касающихся соответствующих отраслей производства.

На всем протяжении настоящей главы мы фактически ничего не сказали о тех специальных видах промышленного законодательства, которые приводят государственную власть в непосредственное соприкосновение с тред-юнионами. Поэтому мы должны закончить ее упоминанием об одной из страниц законодательства этого рода, которое вместе с тем явится заключительным итогом всей этой главы. С самого своего зарождения управление биржами труда было до крайности бюрократичным. Присущие им крайние централизация и бюрократизм вызывали глубокое неудовольствие как в предпринимательских кругах, так и со стороны тред-юнионов. В связи с реорганизацией бирж труда, в соответствии с условиями предстоящей демобилизации, сделана попытка придать этим биржам хотя бы видимость представительных органов, путем образования во всех городах «комитетов содействия» (Advisory Committees), где должны быть представлены тред-юнионы и ассоциации предпринимателей. Это также является шагом в том направлении, которое мы выше отметили, но шаг этот не носит пока что характера реального мероприятия, так как эти комитеты не наделены никакой фактической властью и имеют чисто совещательный характер.

Подводя итоги, мы можем сказать, что в процессе формирования отношений между государством и тред-юнионами в настоящее время проявляются две тенденции. Эти две тенденции кажутся противоречащими друг другу, а временами это так и есть, хотя они в высокой степени примиримы друг с другом. Первая тенденция заключается в том, что государство все в большем об'еме осуществляет непосредственное управление промышленностью, с чем связано расширение сферы его прямого соприкосновения с тред-юнионами. Другая тенденция проявляется в переложении на

тред-юнионы ряда важных функций, выполняемых от имени государственной власти. Иначе говоря, она выражается в стремлении в известных пределах использовать тред-юнионы, как часть административного аппарата общественного организма. Многие явления самого последнего времени указывают, как будто, на намечающееся слияние этих двух тенденций в систему, при которой государство номинально усиливает свое вмешательство в промышленную жизнь, но с тем, чтобы передать в руки представительных организаций, совместно образуемых предпринимателями и рабочими, большую часть своих прав в этой области. Нельзя сказать, чтобы вожди рабочего движения до сих пор заняли какую-либо окончательную, связанную с определенной программой деятельности, позицию по отношению к многообразным проявлениям этой политики власти, могущим иметь в высшей степени важные, в положительную или отрицательную сторону, последствия для тред-юнионизма. Им надлежит сделать это: это одно из насущнейших велений текущего дня.

ГЛАВА X.

Тред-юнионы перед лицом закона.

С первых же шагов отношения между тред-юнионизмом и законом были тесными, хотя отнюдь не сердечными. Согласно обычного права (common law), тред-юнион, если и не является сам по себе незаконным сообществом, то во всяком случае вступает во враждебное столкновение с правовым порядком, как только он предпримет какие-либо действия с целью регулирования условий труда своих членов. Отсюда создалось такое положение, что все права тред-юнионов основаны на специальных статутах (Statute law), и что на протяжении всего их исторического пути тред-юнионы неоднократно отбрасывались назад в прежнее бесправное положение в результате судебных решений реакционных судей.

В настоящее время отношение закона к тред-юнионизму крайне запутанное. Юридическое положение тред-юнионов, как таковых, непосредственно определяется пятью парламентскими актами: актами о тред-юнионах 1871 и 1876 годов (Trade Union Acts), актом о промышленных конфликтах 1906 года (Trade Disputes Act), актом о тред-юнионах 1913 года (Trade Union Act) и актом об амальгамации тред-юнионов 1917 года (Trade Union (Amalgamation) Act). О последнем мы уже упоминали в одной из предшествующих глав, так что к нему нет надобности возвращаться.

В кратком обзоре, как настоящий, нет возможности во всех подробностях коснуться истории тех двух пресловутых судебных решений, которые оказали такое глубокое влияние на все новейшее развитие английских тред-юнионов. Дело Тэффской долины (Taff Vale case) в 1902 году и дело Осборна (Osborn case) в 1909 году наложили свою отчетливую печать на весь склад современного тред-юнионизма и обусловили необходимость изменения закона с целью привести его в большее соответствие со справедливостью и с требованиями трудящихся. Акт о промышленных конфликтах 1906 года, первое и наиболее крупное достижение делегации Рабочей Партии, впервые вошедшей в палату общин после выборов того же года, снял с тред-юнионов материальную ответственность за неправомерные действия их членов, причинивших кому-либо имущественный вред, и тем самым обезопасил союзные

капиталы от обращения на них взысканий в указанных случаях. Этим путем он поставил тред-юнионы и их должностных лиц в привилегированное положение в случаях совершения ими некоторых «неправомерных» действий, вытекавших из самой природы союзной деятельности и задач борьбы с капиталом. Впрочем, это привилегированное положение было более кажущимся, нежели реальным, поскольку оно вытекает из «преимущества», предоставленного в целях компенсировать общую ограниченность в правах. В силу актов о тред-юнионах, последние подчинены правилам, которые не распространяются на другие виды добровольных об'единений. Именно факт существования этих специальных правил и обусловливал самую возможность судебного решения по делу Тэффской долины и вызвал необходимость предоставления тред-юнионам особых привилегий в связи с актом о промышленных конфликтах. Как дело Тэффской долины, так и дело Осборна являются наглядными доказательствами тенденции закона взваливать на тред-юнионы все обязательства, связанные с «инкорпорацией» (incorporation), т.-е. зарегистрированием, дающим права юридического лица, не предоставляя им взамен никаких преимуществ, которые в остальных случаях вытекают из факта «инкорпорации». Это привело к ненормальному положению, которое, несомненно, требовало изменения. Однако, улучшить современное правовое положение тред-юнионов путем отдельных заплат не представляется возможным. Вместе с тем весьма сомнительно, чтобы какое-либо правительство в течение ближайшего периода в интересах улучшения положения тред-юнионов проявило склонность вступить на путь пересмотра запутанного законодательства о тред-юнионах в целом. Предприниматели постоянно требуют отмены акта о промышленных конфликтах, который они считают актом законодательного творчества, устанавливающим односторонние преимущества. Но отмена этого закона, без одновременного расширения правоспособности тред-юнионов и предоставления последним всей полноты прав, принадлежащих другим формам добровольных об'единений, представляла бы из себя еще большую несправедливость, чем дальнейшее существование нынешней путаницы.

Как мы видели выше, отношение закона к тред-юнионам было в общем крайне реакционным, а всякая попытка тред-юнионов расширить круг своих прав встречала враждебное отношение и при малейшей возможности об'являлась противозаконной. Но наряду с этой готовностью где только можно препятствовать свободному развитию взаимоотношений между тред-юнионами и другими организациями—предпринимателями, — государством и пр.,—закон обнаруживал сдержанность в области вмешательства во внутреннее управление тред-юнионов и отношения их членов между собою. Здесь имеется в виду не только точно установленная 4 разделом акта о тред-юнионах 1871 года недопустимость некоторых форм вмешательства во внутреннюю жизнь тред-юнионов, но и усвоенное всеми судебными учреждениями отношение к

этому вопросу, ярко проявившееся в некоторых случаях, особенно во время конституционного кризиса в недрах Об'единенного Общества Машиностроителей в 1912 г. Вместе с тем, и 4 раздел акта о промышленных конфликтах в известной мере предотвращает возможность вмешательства во внутренние дела тред-юнионов со стороны судебных органов.

Правовое положение тред-юнионов в настоящее время представляется крайне запутанным. Чтобы получить о нем ясное представление, необходимо обратиться как к общим руководящим началам британского законодательства, так и к ряду статутов, относящихся не только к тред-юнионам, но и к другим формам ассоциаций. Все же мы сделаем попытку дать в общих чертах сжатую характеристику нынешнего правового положения союзов, несмотря на очевидность того факта, что такая общая характеристика может быть лишь несовершенной и в некоторых отношениях даже искажающей перспективу вопроса.

а) Права тред-юнионов в области гражданских отношений регулируются главным образом актами о тред-юнионах 1871, 1876 и 1913 годов. Акт 1871 г. в основном уничтожил основанный на обычном праве (common law) нелегальный характер тред-юнионов, установив, что тред-юнионы не должны рассматриваться, как противозаконные сообщества, только потому, что предметом их деятельности является «стеснение профессиональных занятий» (restraint of trade). Это повлекло за собой законное признание соглашений, заключаемых тред-юнионами.

Правда, акт 1871 года содержал еще статью описательного характера, включенную, как можно предполагать, с целью определения типа ассоциаций, подводимых под понятие тред-юнионов. Эта статья (в измененной редакции акта 1876 года) определяла тред-юнион, как ассоциацию, «имеющую целью регулировать отношения между рабочими и хозяевами, или между рабочими и рабочими, или между хозяевами и хозяевами, устанавливать ограничительные условия для ведения того или иного промысла или дела, а также выдавать пособия своим членам».

В этой формулировке могло заключаться правильное в своей основе описание круга деятельности тред-юнионов в семидесятых годах. Но по мере того как движение это развивалось, расширялся и круг его активности; в частности же оно начало принимать участие в политической деятельности. На почве указанного включения тред-юнионами новых задач в сферу своих интересов и возникли нашумевшие процессы Осборна. Осборн, член Об'единенного Общества Железнодорожных Служащих (Amalgamated Society of Railway Servants), обратился к суду с просьбой признания противозаконным расходования капиталов Общества на политичеческие цели. Дело переходило из инстанции в инстанцию вплоть до палаты лордов и окончательно решено было не в пользу Общества на том основании, что предметы деятельности тред-юнионов определены исчерпывающим образом в актах о тред-юнионах и не могут быть расширены путем распространительного толкова-

ния. Поскольку в этих законах не упоминалось о политической деятельности тред-юнионов, последняя тем самым была об'явлена незаконной. Второй судебный процесс распространил тот же принцип и на всякую деятельность профессиональных союзов в области коммунальной политики.

Тогда организованные рабочие немедленно поставили себе задачей добиться изменения сложившегося положения в законодательном порядке. Результатом их усилий явилось проведение в 1913 году нового акта о тред-юнионах, который отчасти свел на нет последствия решения по делу Осборна. Этот акт, прежде всего, об'являет законным участие тред-юниона в каких-либо действиях, законных самих по себе, поскольку это согласно с его уставом. Определенные, точно предусмотренные политические действия, в том числе участие в парламентских избирательных кампаниях и (согласно постановления 1915 года) подписка на политические органы, специальной оговоркой исключались из этого общего правила. Закон 1913 г. установил, что для участия в подобного рода действиях тред-юнион должен, во-первых, произвести голосование среди своих членов по этому вопросу, во-вторых, принять меры к тому, чтобы взносы на эти цели не взимались со всех тех членов, которые не пожелают участвовать в этой деятельности союза, и, в третьих, что расходы на эти цели могут производиться исключительно из специального фонда, который должен храниться отдельно от общих капиталов союза. В настоящее время политическая деятельность тред-юнионов протекает при соблюдении указанных условий.

б) Положение тред-юнионов перед лицом уголовного закона регулируется рядом других законов, из которых наиболее важное значение имеют «Акт о заговорах и защите собственности» 1875 года (Conspiratcy and Protection of Property Act) и упоминавшийся выше «Акт о промышленных конфликтах» 1906 года. Акт 1875 года устанавливает, что «никакое об'единение нескольких лиц (combination) для совместного действия в целях успешного проведения промышленного конфликта не должно преследоваться как заговор, если действие это не является наказуемым в качестве уголовного правонарушения при совершении его отдельным лицом». Наряду с этим закон об'являет наказуемыми насилие, застращивание, подкарауливание, приставание, преследование и разные другие проступки. Этими статьями широко пользовались для того, чтобы в значительной мере парализовать применение тред-юнионами действенных способов борьбы, в частности пикетирования и т. п. Что касается последнего, то акт о промышленных конфликтах расценивает его в более благоприятном для тред-юнионов смысле.

Акт 1906 года появился благодаря судебному процессу, отразившемуся на рабочем движении еще глубже, нежели решение по делу Осборна. Лицо, действия которого вызвали нарушение какого-либо контракта, обязано возместить убытки, понесенные тем или другим контрагентом, если не существует обстоятельств, слу-

жащих достаточным оправданием его действий. Основываясь на этом общем правовом принципе, Железнодорожная Компания Тэффской долины в 1902 году пред'явила иск к Об'единенному Обществу Железнодорожных Служащих об убытках, понесенных Компанией в связи с железнодорожной забастовкой, повлекшей за собой нарушение связывавшего Компанию контракта. В конце концов дело дошло до палаты лордов и союз был присужден к уплате убытков в сумме 23.000 фунтов стерлингов. И здесь вновь обнаружилась безотлагательная необходимость законодательного вмешательства для предотвращения полного паралича всей деятельности тред-юнионов. Громкий крик возмущения пронесся по всему миру организованного труда. Нет никаких сомнений, что избрание в 1906 году в палату общин 30 членов Рабочей Партии было в значительной степени отголоском процесса Тэффской долины. Правительство, в свою очередь, реагировало внесением совершенно неудовлетворительного законопроекта, лишь частично разрешавшего вопрос. Тред-юнионы требовали проведения норм, полностью гарантирующих их интересы. В конце концов требования организованного труда были в существенных чертах удовлетворены и акт о промышленных конфликтах 1906 года стал законом.

Этот акт устанавливает, между прочим, что совершенное тред-юнионом в целях подготовки или проведения экономической борьбы действие, причинившее вред, не может служить основанием для пред'явления к союзу иска об убытках по мотиву, что это действие вызвало нарушение договора найма или что оно является вмешательством в промысел или дела другого лица. Равным образом, этот закон определяет, что к тред-юниону или его членам, действующим от своего лица или от лица тред-юниона, нельзя пред'являть иска по поводу действий, причинивших имущественный вред, если таковые совершены в интересах тред-юниона. Эта статья имеет силу при всяких условиях, вне зависимости от наличия промышленного конфликта.

Эта весьма краткая и беглая характеристика правового положения тред-юнионов должна дать не более, как общее впечатление о тех отношениях, какие в настоящее время существуют между тред-юнионами и законом. Большая часть судебных деятелей совершенно не симпатизирует тред-юнионистскому движению, которое они все еще продолжают рассматривать, как недопустимое вторжение в «свободу личности». При таком отношении со стороны судей тред-юнионам постоянно приходится ожидать, что в существующих условиях законодательные нормы будут истолковываться в реакционном духе и что судебные прецеденты будут широко использованы против них. Единственное средство борьбы в подобных обстоятельствах—это при каждой новой несправедливости со стороны судебных учреждений вырывать у парламента новые законодательные акты.

———

ГЛАВА XI.

Тред-юнионы и политическая деятельность.

Мы не предполагаем в настоящей книге заняться вплотную рассмотрением политической деятельности тред-юнионов, но кое-что по этому вопросу необходимо сказать, чтобы нарисовать ясную и общую перспективу деятельности тред-юнионов и их политики.

Участие тред-юнионов в политической жизни страны, разумеется, не началось с образования Рабочей Партии. Задолго до того, как начала существовать Рабочая Партия или даже рабочая группа в палате общин, в последней уже заседали представители тред-юнионов, в частности Федерации Горнорабочих. Впрочем, нас интересует здесь не историческая сторона вопроса, а исключительно общий характер политической деятельности тред-юнионов в настоящее время. Значительное большинство крупных тред-юнионов, как мы видели в первой части нашей работы, примыкает к Рабочей Партии. Ко времени своей последней годичной конференции партия насчитывала 2.405.131 члена, из коих 2.415.383 входили в нее коллективно в лице 123 принадлежащих к партии тред-юнионов. Эти цифры дают, однако, совсем не точное представление о действительных размерах участия тред-юнионов в Рабочей Партии, так как многие тред-юнионы платят свои взносы в партию не из расчета всей массы своих членов, а исходя из значительно меньшего числа. Так, Национальный Союз Железнодорожников, насчитывающий 400.000 членов, уплачивает партии членский взнос, исходя всего лишь из цифры 130.368. Можно было бы привести и другие примеры в том же роде, хотя и менее разительные. Немногими крупными союзами общенационального масштаба, не примкнувшими к Рабочей Партии, являются Национальный Союз Моряков и Кочегаров (National Sailors'and Firemens Union), Об'единенный Союз Кооперативных Служащих (Amalgamated Union of Co-operative Employees) и небольшое число имеющих некоторое значение союзов в строительной и железо-и сталеделательной отраслях промышленности.

Помимо национальной Рабочей Партии существуют, как мы видели, местные рабочие партии. Последние возникли в большинстве центров, имеющих какое-нибудь промышленное значение.

Там, где нет особой местной партии, функции таковой зачастую выполнялись местными советами тред-юнионов или рабочими советами.

На основе новой конституции Рабочей Партии, принятой в феврале 1918 года, принимаются меры, чтобы как можно шире провести в жизнь принцип организации местных партий. Целью этих усилий является создать таковые по возможности в каждом избирательном округе.

Эти местные рабочие партии ведут не только работу общенационального масштаба по выборам в парламент, но часто и местную работу в связи с выборами в городские советы, опекунские советы, советы графств и т. п. В этой области значительную активность проявляют также и местные советы тред-юнионов и рабочие советы. Нас здесь интересует лишь та сторона их деятельности, которая имеет отношение к вопросам промышленной жизни. Подобно тому, как в парламенте Рабочая Партия добивается национализации различных отраслей производства и создания лучших условий труда для занятых в них рабочих,—на местах местные рабочие партии и их представители в органах местного самоуправления ведут борьбу за муниципализацию и за улучшение условий труда для наемных работников коммунальных предприятий и учреждений. Члены рабочих партий играют немаловажную роль в комитетах и городских советах, выступающих в роли руководителей крупными муниципальными предприятиями, например, в трамвайных комитетах и в других крупных производственных отделах местных самоуправлений. Часто делались возражения против их участия в работе подобных органов на том основании, что они не могут считаться беспристрастными, являясь представителями наемного труда, а не всей массы граждан. Они не без успеха парировали эти заявления указанием на то, что и другие члены таких комитетов точно также не являются беспристрастными, ибо явно представляют точку зрения предпринимателей.

В течение последних лет в тех городах, где рабочие партии обнаружили свою особенную активность в муниципальной работе, стала отчетливо намечаться тенденция к блокированию других фракций в органах местного самоуправления против рабочей фракции. Не раз предпринимались попытки отстранить рабочих представителей от всякого активного участия в определении условий труда муниципальных рабочих и служащих путем недопущения их в те комитеты, которые преимущественно заняты этого рода вопросами.

Как в общенациональном масштабе, так и на местах, политические представители труда пытались распространить свое воздействие на условия труда не только лиц, непосредственно состоящих на службе у государства и органов местного самоуправления, но и на служащих и рабочих тех частных фирм, которые на основе договоров с публичной властью выполняют какие-либо работы общественного значения. Эта цель достигается включением в со-

ответствующий договор статьи «о справедливой заработной плате» (fair wages clause). В результате переговоров, возникших по инициативе Рабочей Партии, парламент в 1909 году принял особое постановление, предусматривающее, что контрагенты казны «должны под страхом взысканий в виде денежных штрафов или в иной форме уплачивать ставки не ниже, и устанавливать рабочее время не более продолжительное, чем ставки и рабочее время, обычно признаваемые предпринимателями и рабочими союзами (а при отсутствии общепризнанных тарифов и рабочего времени—тех, какие на практике применяются хорошими предпринимателями) в той отрасли труда и в том округе, где данная работа выполняется и т. д.».

Включения аналогичных, более или менее жесткого свойства, статей, рабочие представители добились во многих местах.

Как мы видели в одной из предшествующих глав, законодательство соприкасается с промышленностью и тред-юнионизмом в огромном числе пунктов. Рабочая Партия, естественно, имеет свою долю участия в разрешении всех подобных вопросов, когда в парламенте происходит их обсуждение. Не раз партию критиковали за ее бездеятельность, как до войны, так и во время ее, причем эта критика встречала мощный отклик. Однако, что может быть легче, чем переоценить возможности, доступные для совсем небольшой группы в многочисленном собрании. К тому же эта группа состояла в большей своей части из людей, которые по своей подготовке и по роду своего практического опыта чужды той среде, в которую они брошены.

В начале 1918 года, в связи с реорганизацией партии на более широкой основе, на последнюю стали возлагать большие надежды. Через посредство местных рабочих партий был открыт индивидуальный доступ в ряды партии для отдельных лиц. Партия обратилась с призывом ко всем рабочим физического и умственного труда. О результатах пока еще рано говорить, но все свидетельствует с очевидностью, что силы рабочего движения и число его сторонников в стране весьма возросли. Однако, предстоящее выступление на сцену значительно обновленной массы избирателей на основе акта о народном представительстве (Representation of the People Act), исключает повидимому возможность сколько-нибудь уверенно предсказать, как сложится завтрашний день в политической жизни труда.

Выше мы упомянули о пресловутом судебном решении по делу Осборна, оказавшем столь сильное стимулирующее влияние на политическую активность тред-юнионов. Отрицательные последствия этого решения для развития экономической борьбы были, как мы видели, парализованы актом о тред-юнионах 1913 года. Таким образом, тред-юнионы в настоящее время могут свободно осуществлять политическую деятельность при условии проведения предварительного голосования среди своих членов и освобождения от участия в «парламентских» взносах всех членов, заявивших о своем нежелании уплачивать таковые. Сейчас опыт применения

этого акта уже достаточно обширен. Он позволяет с полной очевидностью констатировать, что в любом тред-юнионе имеется очень мало лиц, которые пожелают быть освобожденными от этих взносов. Однако, возможны случаи, где, несмотря на отсутствие заявлений об освобождении от взноса, может оказаться затруднительным собрать полностью «парламентские» отчисления. С этим явлением особенно придется столкнуться в тред-юнионах с низкими членскими взносами и соответственно слабой организацией.

ГЛАВА XII.

Отношение к кооперации.

До сих пор не существует тесных и планомерных отношений между тред-юнионами и кооперативным движением. Правда, кооператоры и тред-юнионисты обмениваются братскими делегациями на своих годичных конгрессах. Далее, имеется постоянный Соединенный Комитет тред-юнионистов и кооператоров (Joint Committee), который разрешает вопросы, возникающие на почве наемной работы тред-юнионистов в кооперативных предприятиях. При всем том, хотя время от времени и делались попытки создать между этими двумя ветвями рабочего движения более тесное единение, до самого начала войны существенных результатов в этом отношении достигнуто не было.

Отсюда не следует, что кооперация и тред-юнионизм не оказывали друг другу существенной взаимной поддержки. Не раз случалось, что местная кооперативная лавка широко помогала тому или иному тред-юниону во время стачки, а Банк Кооперативного Общества Оптовых Закупок (Co-operative Wholesale Society's Bank) приходил тред-юниону на помощь путем ссуды, как нельзя более своевременной. При посредстве упомянутого Общества британские тред-юнионы осуществили поддержку продовольственными припасами стачечников в Дублине во время приобревшего громкую известность конфликта 1913—1914 годов. Можно было бы привести ряд других примеров действенной солидарности тред-юнионов и кооперации. В связи с этим не раз ставился в общей форме и обсуждался вопрос о роли, которую кооперативное движение могло бы играть в экономических конфликтах.

В довоенный период на первый план выдвигалась преимущественно проблема взаимоотношений тред-юнионизма и кооперации в экономической области, хотя вопрос о вступлении в сферу политической деятельности из года в год и возбуждался на кооперативных конгрессах. Как бы то ни было, имелось мало шансов в пользу скорого вступления кооперации в более тесные отношения с другими отрядами рабочего движения. Сдвиг был произведен войной. Налог на сверхприбыль, взимавшийся с кооперативных дивидендов, в два года сделал то, что едва ли было бы

достигнуто полустолетней упорной агитацией. Кооперативное движение вступило в область политической активности.

Правда, процесс этот протекает самостоятельно и Кооперативный Парламентский Комитет представляет собой орган, сохраняющий свою обособленность от Рабочей Партии. Мало того, первый кандидат в парламент от кооперации, выставлен был не как рабочий кандидат, а как кооператор. Тем не менее, приобщение кооперативного движения к политике предвещает гораздо более тесное сближение его с другими ветвями рабочего движения. В целом ряде центров кооперативные общества уже примкнули к рабочим партиям. В других, например, в Плимуте, создались специальные Соединенные Ассоциации Труда и Кооперации (Joint Labour and Co-operation Associations), ставящие себе задачи пропаганды. Это не значит, конечно, что кооперативное движение в целом ищет союза с политическим тред-юнионизмом, или же что представители кооперации в парламенте непременно будут деятелями рабочего движения или—стоять на точке зрения последнего. Но все это свидетельствует о том, что течение жизни неудержимо влечет кооперацию и тред-юнионы в сторону более тесного единения друг с другом.

Возможно, что на пути к этому встретятся осложнения в связи с необычайно ожесточенным спором, который происходит между различными цеховыми и «производственными» тред-юнионами, стремящимися организационно охватить работников кооперации и пользующимися поддержкой Конгресса Тред-Юнионов, с одной стороны, и «Об'единенным Обществом Кооперативных и Торговых Служащих» (Amalgamated Union of Co-operative and Commercial Employees), с другой. Это общество лишь недавно открыло доступ в свои ряды работникам, не находящимся на службе кооперации, и представляет собой союз, насчитывающий 75.000 членов, из коих большая часть работает в кооперативных лавках и в Обществах Оптовых Закупок. В первой части настоящего очерка мы уже рассмотрели ту проблему союзного строительства, которая возникает в связи с существованием Об'единенного Общества Кооперативных и Торговых Служащих. Поэтому здесь достаточно сослаться на это место. Непрекращающаяся война, которая ведется союзами, об'единяемыми Конгрессом Тред-Юнионов, против Об'единенного Общества может, очевидно, в любой момент вызвать весьма тягостные осложнения. Несколько разрежает сгустившуюся на этой почве атмосферу лишь тот факт, что как в недрах Об'единенного Общества, так и Союза Приказчиков (Shop Assistants'Union), возглавляющего противную сторону, существует сильное течение в пользу амальгамации, питаемое настроениями низов и противодействующего стремлениям официальных верхов обоих тред-юнионов.

Хотя кооперативные общества в качестве предпринимателей и стоят выше среднего уровня других предпринимателей в области торговли, они все же отнюдь не являются образцовыми работодателями. Тред-юнионы, члены которых работают по найму в ко-

оперативных предприятиях, не только не считают излишней союзную агитацию, но часто вынуждены прибегать к активным мерам экономической борьбы в целях ликвидации явных нарушений интересов труда. Случаются и стачки, — не так часто, правда, как в частных предприятиях, но чаще, чем следовало бы в предприятиях демократического работодателя. Отношения между кооперативными обществами и их наемными работниками едва ли отличаются в благоприятную сторону от отношений, существующих в частных предприятиях. Более тесное единение с другими ветвями рабочего движения, быть может, несколько повлияло бы в смысле выпрямления линии поведения кооператоров, как работодателей. Но самое положение вещей, как оно есть в настоящее время, наводит на грустные размышления. Не мало имеется еще кооперативных обществ, которые решительно отказываются принять минимальные тарифы, вырабатываемые тред-юнионами и Женской Кооперативной Гильдией (Women's Co-operative Goild), которая в последние годы по ряду вопросов шла во главе передового крыла кооперативного движения.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Будущее тред-юнионизма.

ГЛАВА I.

Идеалы тред-юнионизма.

В трех предшествующих частях настоящей работы мы дали краткий обзор структуры тред-юнионов, их внутреннего управленческого аппарата и основных вопросов текущей союзной политики. Здесь нам остается лишь сказать несколько слов о более отдаленных идеалах, которые являются движущей силой тред-юнионизма, независимо от того, живут ли они в сознании союзных вождей, массы рядовых членов или определенных группировок, которые, будучи даже незначительными в смысле численности, влияют на формулирование союзной политики. Выше мы уже имели случай вскользь упомянуть о некоторых идеологических группировках, поскольку существует естественная, более или менее прямая связь между ближайшими задачами союзной активности и более отдаленными идеалами, воодушевляющими членов крупнейших тред-юнионов. Так, говоря о движении шоп-стюардов, мы не могли совершенно оставить в стороне идею контроля над промышленностью. Точно также, излагая сущность «производственного юнионизма» или об'единения на основе производства, как метода организации тред-юнионов, мы неизбежно должны были вплотную подойти к «индустриальному юнионизму», как революционной теории экономической борьбы.

Нельзя сказать, чтобы профессиональное движение в Великобритании по тому месту, которое в нем уделяется теории, в какой-либо мере приближалось к профессиональному движению в различных странах континентальной Европы. Оно вырастало постепенно, в качестве отклика на ближайшие потребности и запросы, и носит на себе глубокий отпечаток особенностей своего происхождения и роста. Оно приспособлялось медленно и мучительно к постоянно меняющимся условиям и накопило огромную массу консервативной традиции, которая является источником одновременно его силы и слабости. Ему трудно отдавать должное да-

леким идеалам, поскольку весь процесс его строительства в самой широкой степени определялся чисто утилитарными соображениями. Тем не менее, никто не может сомневаться в том, что в недрах самого тред-юнионистского движения таится и нарастает известный запас идеализма и теоретической мысли, независимо даже от тех идеологических течений, которые затрагивают тред-юнионизм, но не выросли непосредственно из него.

Правда, в середине прошлого столетия в тесном контакте с тред-юнионистским движением стояла группа теоретиков, усвоившая себе весьма законченную и целостную, хотя и узкую концепцию сущности и целей тред-юнионизма. Фредерик Гаррисон (Frederic Harrison) и группа позитивистов, равно как Томас Юз (Thomas Hughes) и христианские социалисты стойко боролись за освобождение тред-юнионизма от искусственных правовых стеснений в те времена, когда об'единение рабочих в союзы еще принято было рассматривать, как преступление, по крайней мере, при малейшем открытом проявлении ими активности. Эти люди оказали большую услугу тред-юнионизму в той борьбе, которая велась за свободу союзов с 1867 по 1876 год. Но после 1880 года их влияние постепенно растаяло, так как лежавший в основе их воззрений индивидуализм все менее и менее гармонировал с нарастающими требованиями организованного труда о законодательном вмешательстве в экономическую жизнь. С тех пор, как тред-юнионы впервые начали отдавать свое внимание политической деятельности, это требование стало раздаваться все громче и громче. Углекопы, возглавляемые Александром Макдональдом (Alexander Macdonald), и рабочие хлопкообрабатывающей промышленности шли в первых рядах нового движения, причем в некоторых случаях их поддерживало большинство тред-юнионистского мира. В самом деле, даже тогда, когда Гаррисон и его сторонники были на вершине своего влияния, вожди тред-юнионов, так сильно рассчитывавшие на их помощь, все же продолжали оказывать поддержку или противодействие проведению законодательных мер или экономической борьбе от случая к случаю, не опираясь на какую-либо законченную теорию о природе и задачах тред-юнионизма и функциях государства. Их руководство тред-юнионами было до последней степени проникнуто осторожностью и консерватизмом. Но эта сдержанность не вытекала из положительных теоретических построений.

Со времени стачки докеров 1889 года тред-юнионы в значительной степени подпали под влияние социалистов. Резолюции Конгрессов Тред-Юнионов явственно отражали стремления и взгляды Общества Фабианцев (Fabian Society) и Независимой Рабочей Партии (Independent Labour Party). Этот процесс пропитывания тред-юнионов социалистическими теориями Независимой Рабочей Партии продолжался, не встречая соперничающих влияний, вплоть до наступления полосы глубоких волнений в промышленной жизни, начавшейся с 1911 года. С этим периодом потрясений в социальной области совпало—мы не касаемся здесь причин этого яв-

ления,—распространение новых учений о природе социальной организации и о значении экономической борьбы. В 1911 и 1912 г.г. на сцену выступил синдикализм. Вся страна была охвачена интенсивной пропагандой, которая велась под энергичным руководством Тома Манна (Tom Mann) и была построена на сочетании принципов французского синдикализма с теорией американского индустриального юнионизма. Впрочем, волна синдикализма скоро сошла. Когда она схлынула, позиции остались за двумя теоретическими построениями, обнаруживающими признаки большей жизнеспособности на британской почве. Мы имеем в виду, во-первых, марксистское учение об экономической борьбе или марксистский юнионизм (Marxian industrial unionism), и, во-вторых, гильдейский социализм или национальные гильдии.

Марксистская теория пыталась в Англии пустить корни еще до появления волны синдикализма. Однако, до тех пор, пока экономические условия не подготовили благоприятной для ее распространения почвы, теории этой не удавалось завоевать себе сколько-нибудь широкого признания. Когда сошла волна синдикализма, идея марксистского юнионизма не исчезла вместе с ней. Новое положение, создавшееся в тред-юнионистском мире, побудило юнионистов этого толка, или, по крайней мере, многих из них, пересмотреть свои взгляды. Пропаганда их в их новом виде стала привлекать много сторонников. Первые юнионисты марксистской школы исходили из той предпосылки, что старый тред-юнионизм совершенно изжил себя и стал бесполезным, что он должен целиком пойти на смарку и что единственный путь спасения заключается в создании нового профессионального движения на широком базисе всего рабочего класса. Организационным идеалом им представлялся «Единый Большой Союз» («One Big Union»), который разбивался бы в территориальном отношении на окружные союзы («Locals») и на производственные секции, соответственно различным отраслям производства. «Единый Большой Союз» должен был явиться составной частью об'единения мирового масштаба — «Союза Индустриальных Рабочих Мира» («Industrial Workers of the World»).

Синдикалисты же большею частью были сторонниками амальгамации и ратовали не за уничтожение старых тред-юнионов, а за об'единение их между собой по производственной линии, ориентируясь на образование в результате этого процесса большой классовой организации рабочего класса в целом. Тот индустриальный юнионизм, который сохранился после сошествия со сцены синдикализма, в широкой мере усвоил эти руководящие начала. Во всяком случае, сторонники его готовы были вести работу внутри существующих союзов в пользу амальгамации, признавая ее шагом вперед по направлению к той, по их мнению, более законченной и совершенной форме экономической организации рабочих, к которой они стремились.

В общих чертах теория индустриальных юнионистов заключается в следующем. Они рассматривают государство во всех его

формах, как выражение капитализма и как организацию, установленную для защиты частной собственности. Ввиду этого они стремятся к его полному уничтожению. Их идеалом является общество, управляемое трудящимися при посредстве экономических организаций на подобие того, как русские большевики выставляют ныне лозунг, что власть принадлежит советам. Что касается чисто экономической стороны вопроса, то они требуют осуществления организациями рабочего класса полного управления промышленностью и не склонны к каким бы то ни было компромиссам с капитализмом или к допущению к функции управления промышленностью государственной власти, какой бы демократической она ни была в теории. По вопросу о способе перехода к той социальной системе, которую они имеют ввиду, индустриальные юнионисты между собой расходятся. Правда, все они согласны в том, что главное—это экономическая организация и экономическая борьба. Но одни из них полагают, что политическая борьба рабочего класса необходима для того, чтобы постепенно расшатывать капиталистический государственный строй и в конце-концов уничтожить его. Другие же считают, что рабочий класс должен совершенно изгнать из своего арсенала политическую борьбу и сосредоточить все свои силы лишь на применении оружия экономической борьбы. Индустриальные юнионисты той или другой школы строят свои доктрины на экономическом учении Маркса и, прежде всего, на материалистическом понимании истории. Число их невелико, но косвенно их влияние в последние годы было весьма значительным, особенно в рядах Национального Союза Железнодорожников, в движении шоп-стюардов и среди горнорабочих Южного Уэльса. Центральный Рабочий Колледж (Central Labour College), который в настоящее время сообща содержат Федерация Горнорабочих Южного Уэльса и Национальный Союз Железнодорожников, играл роль одного из главных центров и рассадников их пропаганды.

Сторонники национальных гильдий или гильдейские социалисты во многих отношениях сходятся с марксистским юнионизмом, но в то же время у них имеются и серьезные пункты расхождения с последними. В то время как индустриальные юнионисты стремятся разрушить государство и превратить профессиональные союзы в единственные органы общественного коллектива, гильдейские социалисты считают нужным сохранить государство в измененной форме и установить сотрудничество и равновесие между ним и теми организациями, которым они дали название «гильдий» и которые должны быть созданы из нынешних тред-юнионов путем об'единения их по производственному принципу. Они хотят, чтобы внутренняя жизнь промышленности подлежала непосредственному управлению со стороны этих «организаций производителей», но допускают, наряду с тем, некоторую долю государственного вмешательства, как в целях охраны интересов «потребителей», так и для представительствования от лица всего общественного целого в вопросах его затрагивающих. Они протяги-

вают братскую руку всем проявлениям активности в пользу рабочего контроля над промышленностью и посвящают значительную долю своей пропагандистской деятельности отстаиванию необходимости слияния профессиональных союзов по производственной линии. Гильдейские социалисты оказывают практическое содействие этому процессу путем разработки конкретных организационных схем и наряду с этим намечают те ближайшие мероприятия, которые должны привести тред-юнионы к завоеванию контроля над промышленностью, в частности, во внутризаводском масштабе. В их среде, так же, как и в рядах индустриальных юнионистов, имеются и известные различия и оттенки. В общем же они, не поступаясь конечными идеалами и не упуская из виду конечных целей, склоняются к политике, более учитывающей практические возможности текущего дня, и уделяют большее внимание ближайшим шагам. Их влияние на тред-юнионистское движение носило более косвенный и менее концентрированный характер, чем влияние индустриальных юнионистов. Нет, однако, сомнения, что пропаганда их давала значительные результаты, особенно на железнодорожном транспорте, в машиностроительной промышленности и в почтовом ведомстве. Несомненно также, что гильдейский социализм наложил свою отчетливую печать на деятельность социалистических обществ.

Число сознательных последователей обоих этих течений (марксистского юнионизма и гильдейского социализма) составляет лишь бесконечно малую часть общей массы рабочих тред-юнионистов, большинство которых довольствуется реагированием на ближайшие проблемы социальной жизни, по мере того, как они возникают, и не раздумывает о более отдаленных целях. Тем не менее, эти две идеологические системы, без сомнения, выпукло отражают настроения широкой массы более молодых и более активных тред-юнионистов в области стоящих перед ними ближайших задач. Представляется бесспорным, что вся тред-юнионистская политика за последние несколько лет все более и более ориентировалась на завоевание контроля, как над внутризаводской организацией, так и над трудовой дисциплиной.

Не ослабляя своего внимания к вопросам заработной платы, рабочего дня и общих условий труда, тред-юнионисты все более начинают задумываться над более широкими вопросами союзной политики и пытаются добиться участия хотя бы в контроле и управлении теми фабриками или другими предприятиями, где они работают. Эти сдвиги представляются особенно отчетливыми в тех отраслях промышленности, где сказалось влияние идеи строительства союзов на производственном базисе или проявились особые условия труда, связанные с войной. Ярким выражением этого явилось, как мы видели, движение шоп-стюардов, сосредоточившееся в машиностроительной промышленности, но стремящееся, по некоторым признакам, перекинуться и на другие отрасли крупного производства. В то же время напоминающие его течения в недрах широкой рабочей массы, преследующие весьма сходные за-

дачи, можно наблюдать на железных дорогах и в горной промышленности. Повсюду проявляется тенденция рассматривать вопрос об участии в контроле, как ближайший и жизненнейший вопрос практической деятельности, который должен встать перед тред-юнионами. Конечно, эта тенденция своим происхождением не обязана исключительно или хотя бы в преобладающей степени деятельности тех пропагандистских групп, о которых мы говорили. Она захватывает тред-юнионы, с одной стороны, под давлением условий, складывающихся в крупной промышленности, а с другой, как результат роста сил самого тред-юнионизма. Этот процесс развития в известном смысле об'ективно неизбежен. Тем не менее, представляется несомненным, что пропаганда идеологических группировок, о которой мы говорили выше, играет крупную роль в оформлении политики, основы коей продиктованы современной экономической обстановкой, поскольку никакие пропагандистские усилия сами по себе не в состоянии, наперекор внешним условиям, двинуть массы на новые пути деятельности.

Данные, сообщенные нами об упомянутых идеологических течениях, разумеется, весьма недостаточны. Более полное углубление в этот вопрос слишком отвлекло бы нас в сторону от нашего очерка современного положения тред-юнионов. За более подробными сведениями о всех их стремлениях и методах мы отсылаем читателя к обширной литературе, посвященной этому предмету.

ГЛАВА II.

Тред-юнионы и просвещение.

Ясно, что претворение в жизнь идеалов, упомянутых в предыдущей главе, или, хотя бы некоторое приближение к ним, должно потребовать величайшего напряжения интеллектуальных сил и политических талантов тред-юнионистского мира. Оно предполагает не только наличие умных голов во главе крупных тред-юнионов, но и широкое распространение практических навыков и знания среди значительной части профессионально-организованных масс. Первый вопрос, с которым неизменно сталкиваются идеологи рабочего движения, заключается в том, в какой мере существуют в массах эти необходимые для осуществления конечных целей движения предпосылки, и могут ли они быть созданы.

Тред-юнионистский мир Англии всегда высказывал передовые взгляды в вопросах просвещения. Из года в год Конгресс Тред-Юнионов и Конференции Рабочей Партии высказывались за коренную реформу нашей системы образования, и хотя временами, при обсуждении вопросов о воспитании рабочей молодежи и о внешкольной работе среди взрослых рабочих и т. д., и раздавались голоса разномыслящих из среды тред-юнионов хлопкообрабатывающей и шерстяной промышленности, однако, вожди тред-юнионов и этих двух промышленных отраслей обычно высказывали прогрессивные взгляды. Таким образом, в выдвигаемых ими в области просвещения требованиях организованные рабочие занимают вполне выдержанную позицию. Рабочие представители в парламенте и органах местного самоуправления и, в частности, в местных органах народного образования, почти без исключения являлись проводниками передовых взглядов, как в вопросах высшей начальной школы (higher education), школьного питания, медицинского и зубоврачебного надзора за учащимися, так и в вопросе о положении учительского персонала и об оплате его труда. Впрочем, здесь нас занимает не столько отношение организованного труда к более широким вопросам постановки дела народного просвещения в государстве, сколько та работа, которая была проделана в целях более широкого распространения благ просвещения среди самих тред-юнионистов.

Уже много лет существует ряд рассадников просвещения, предназначенных служить удовлетворению потребности взрослых рабочих в образовании. Самым старым из них является Рабочий Колледж (Working Men's College), основанный в 1854 году Ф. Д. Морисом (F. D. Maurice) и группой христианских социалистов. Находясь во власти консервативной традиции и связанная своей антидемократической конституцией, эта организация постепенно утратила все свое значение, хотя в последнее время подает некоторые слабые признаки нового под'ема. Свою деятельность она осуществляет посредством устройства вечерних курсов (curses) и кружков (college societies). Напоминают ее в основном, но отличаются гораздо более демократическим характером, некоторые провинциальные просветительные учреждения, из коих лучшими являются курсы Бичкрофта (Beechcroft) в Биркенхэде. Это своего рода центр системы просветительных органов (курсов и т. д.), действующий в тесном контакте с местным советом тред-юнионов и местными отделениями тред-юнионов. Тойнби Холл (Toynbee Hall) и другие подобные учреждения ведут в известных пределах аналогичную работу, будучи в большей или меньшей мере проникнуты филантропическими настроениями.

Колледж имени Рёскина, в Оксфорде, (Ruskin College, Oxford), основанный в 1899 году американским филантропом, принадлежит к иному типу. Как по учебному плану, так и по форме управления им, он носит сейчас гораздо более рабочий характер. Его отличием является и то, что учащиеся в нем целиком отдаются научным занятиям и живут при колледже в течение прохождения курса. После целого ряда перипетий, включая, между прочим, и «стачку» большинства студентов Колледжа в 1908 году, ближайшее руководство им перешло в руки специально избираемых попечителей из числа вождей рабочего движения. Центральный Колледж (Central Labour College), основанный теми радикальными элементами, которые откололись от Колледжа имени Рёскина в связи со стачкой 1908 года, был позднее принят на свое попечение двумя крупными юнионами—Национальным Союзом Железнодорожников и Федерацией Горнорабочих Южного Уэльса. Оба упомянутые колледжа представляют из себя закрытые учебные заведения, в которых небольшое число студентов-рабочих все свое время посвящают учебным занятиям, прервав свою работу в производстве. Большинство студентов являются стипендиататами тех или иных рабочих организаций. В известных скромных пределах эти учреждения могут снабжать рабочее движение ферментами брожения, но поскольку число выпускаемых ими ежегодно студентов достигает лишь пары десятков, ясно, что это не может значительно изменить общий образовательный уровень рабочего класса. Оба колледжа, наряду со своей основной работой, проявляют некоторую активность в области внешкольного образования. Центральный Рабочий Колледж развернул особенно широкую деятельность по организации в промышленных центрах курсов для рабочих под руководством преподавателей, которые в значительной части вы-

или из бывших студентов самого Колледжа. Центральный Рабочий Колледж и Колледж имени Рёскина, ведут также в довольно широком масштабе заочное обучение при помощи переписки.

Другим крупным рассадником и проводником просвещения в промышленных районах является Рабочая Просветительная Ассоциация (Workers' Educational Association), имеющая свои разветвления почти по всей стране и насчитывающая значительное число членов среди отдельных тред-юнионистов. Вместе с тем, она пользуется довольно большой поддержкой со стороны являющихся ее членами крупных тред-юнионов и других рабочих организаций. Рабочая Просветительная Ассоциация ведет широкую работу, учреждая в промышленных центрах курсы для рабочих, руководство которыми находится в руках соединенных комитетов, образуемых при участии университетских сил. В этих соединенных комитетах университеты и организации рабочего класса представлены на паритетных началах. В последний год перед войной всего существовало 145 таких курсов, группировавшихся вокруг 11 университетов. Фактически при каждом из университетов Англии и Уэльса состояло не менее одного внешкольного учреждения указанного типа. Помимо этих курсов, Рабочая Просветительная Ассоциация сама непосредственно организует значительное количество курсов с годичным и более кратким сроком обучения во всех частях страны.

Между Центральным Рабочим Колледжем и Рабочей Просветительной Ассоциацией долгое время велась борьба, которая, по крайней мере, со стороны Центрального Рабочего Колледжа, принимала довольно обостренный характер. Центральный Рабочий Колледж и его союзница — «Плебейская Лига» («Plebs League») открыто декларирует, что в своей деятельности они «могут обещать добросовестность, но не нейтральность» («can promise to be candid but not impartial»). Они задаются целью учить чистой марксистской доктрине, основанной на материалистическом понимании истории и идее классовой борьбы. Напротив, Рабочая Просветительная Ассоциация всегда заявляла о том, что ей чужды «сектантство и партийность» и выставляла лозунг преподавания в «нейтральном» духе. И вот по вопросу о том, как далеко может простираться эта внепартийность и насколько она фактически достигалась, мнения в среде рабочего движения расходятся. Радикальные элементы, группирующиеся вокруг Центрального Рабочего Колледжа, обычно утверждают, что при существующем социальном строе нейтральность является невозможной. Рабочая Просветительная Ассоциация, говорят они, ни в коем случае не является организацией, способной достигнуть таковой. Равным образом, и университеты не могут, очевидно, служить теми каналами, через которые могло бы получать распространение образование, свободное от всякого классового уклона.

Автор настоящей работы в течение ряда лет был тесно связан с Рабочей Просветительной Ассоциацией, что не мешало ему видеть все ее недостатки. Не считая уместным входить здесь в разбор указанного выше спора, мы отметим лишь, что вся совокупность про-

светительных возможностей, какие доступны взрослым рабочим, до ничтожного мала, по сравнению с пред'являемыми ими запросами, не говоря уже о полной недостаточности их для удовлетворения всей существующей потребности в образовании. Хотя тред-юнионистское движение и оказывает известную поддержку Рабочей Просветительной Ассоциации, Центральному Рабочему Колледжу и некоторым другим просветительным организациям, все же оно в общем не уяснило себе всего значения для рабочего движения культурно-просветительной работы. Между тем, стоило лишь просветительным учреждениям где-либо развернуть свою деятельность, как быстро начинали сказываться результаты. Курсы лекций по экономической и политической истории, по теории экономической науки, социальным проблемам современности и по многим другим предметам во многих промышленных центрах приковывали к себе живейший интерес местных рабочих вождей. Слушатели этих курсов, получившие на них идеологическое вооружение, во множестве случаев оказались впоследствии способными принять значительное участие в руководстве рабочей политикой в своих округах. Если желательно, чтобы силы тред-юнионов возрастали и были мудро использованы, то одна из важнейших стоящих перед ними задач, вне всякого сомнения,—задача просвещения собственных их членов. Необходимо не только увеличить число платящих членов, но и создать внутри каждой союзной организации ядро особо активных членов, обладающих ясным пониманием как социальных проблем в целом, так, в частности, вопросов, касающихся того производства, с которым они ближайшим образом связаны. Оно является первейшей предпосылкой завоевания ими в промышленной сфере и во всей социальной жизни того положения, которое им по праву должно принадлежать.

Весь аппарат тред-юнионов может быть использован при желании почти в безграничном об'еме для организации просветительной работы в рядах рабочего класса. Тред-юнионы общенационального масштаба имеют достаточно материальной мощи, чтобы уделять часть своих средств на образовательные цели—ведь этот расход оправдал бы себя сторицей. Местные межсоюзные об'единения, локальные отделения тред-юнионов и окружные комитеты могли бы в гораздо большем об'еме, чем сейчас, организовывать курсы и кружки. Наряду с этим, им надлежало бы использовать в просветительных целях всякие тред-юнионистские собрания в гораздо большей степени, чем это сейчас делается. Нет предела тому, что фактически можно было бы сделать, если бы у общенациональных и местных вождей организованных рабочих было более ясное представление о том месте, которое следует отвести в тред-юнионах культурно-просветительной работе, чтобы рабочий класс когда-либо добился освобождения от системы наемного рабства.

ГЛАВА III.

Тред-юнионы и контроль над производством.

Теперь мы попытаемся свести воедино отдельные нити всего предшествующего обзора и дать нечто вроде заключительного вывода о современном положении тред-юнионизма.

Начнем с самого существенного. Спросим себя, в какой мере в современной экономической системе тред-юнионы осуществляют контроль над производством? Ясно, что поскольку они вообще осуществляют контроль, этот последний носит, по преимуществу, «отрицательный», косвенный характер. Это значит, что тред-юнионы могут в широкой мере принуждать предпринимателей к принятию своих условий, соблюдение которых должно быть предпосылкой производственной деятельности, но они фактически не устанавливают методы управления производством. Всякое коллективное соглашение, заключенное тем или иным тред-юнионом с предпринимателем или группой их, содержит некоторые ограничения, связывающие предпринимателя в свободном ведении «его собственного предприятия». Все те тред-юнионистские правила или обычаи, соблюдение коих проводится тред-юнионом среди его членов, равным образом являются примерами вмешательства в производственный процесс и известного ограничения предпринимательской свободы.

Поэтому, когда предприниматели говорят о тред-юнионах, как о «стеснительных организациях», в их словах содержится большая доля истины. Но когда они идут дальше и делают отсюда тот вывод, что влияние тред-юнионов на организацию производства является зловредным, то этот вывод их ложен. Всякая организация, лишенная возможности выявлять свою волю посредством прямых распоряжений, может действовать только путем установления ограничений. Если ей не предоставлено непосредственно влиять на направление и содержание производственной деятельности фабрики или конторы путем обязательных к исполнению распоряжений, то единственный способ воздействия на ведение дела может заключаться лишь в том, чтобы заявить лицам, имеющим власть давать распоряжения, что они должны соблюдать при этом известные условия. Тред-юнион, стоящий в стороне от руководства предприятием, может лишь косвенно заставить считаться с его голосом.

предписывая условия, ограничивающие власть администрации, независимо от того, к добру или ко вреду устанавливаемые им стеснения.

Представляется несомненным, что в этом косвенном смысле, действуя методом отрицания, тред-юнионы в значительной мере влияют на производство. В крупных отраслях производства существует обширная система, мы сказали бы, «тред-юнионистского законодательства» («Trade Union Legislation»), т.-е. непосредственных соглашений между предпринимателями и тред-юнионами, которые связывают организаторов производства так же прочно, как и парламентские статуты. Равным образом, имеется не мало тред-юнионистских правил, формально не принятых предпринимателями, однако, ничуть не менее действительных в смысле фактического установления условий производственной деятельности.

Несколько примеров помогут нам пояснить нашу мысль.

Если тред-юнион издает правило, согласно которого ни один из его членов не должен работать за плату ниже определенного минимума или больше известного числа часов в неделю, или что за каждый час сверхурочной работы его члены должны получать не меньше, чем из расчета часа с четвертью или полутора часов, то оно имеет силу законодательной нормы по отношению к данной отрасли промышленности, совершенно так же, как если бы государство издало акт о фабричном труде или акт о минимальной заработной плате. Тем самым тред-юнион отнимает у предпринимателя и отмежевывает себе некоторую область контроля над производством. Устанавливая такие общие условия организации производственного процесса в данной отрасли промышленности, тред-юнион создает прецедент для дальнейших шагов по пути расширения сферы своего воздействия на производство. На первых стадиях своей деятельности он ограничивается попыткой установить известные общие условия, приложимые к данной отрасли производства или к данному промыслу в целом, и принуждает предпринимателя принять эти условия, как минимальные. Дальнейший шаг заключается в том, что тред-юнион начинает устанавливать более специализированные правила для управления не всей данной отраслью, а отдельными предприятиями или группами предприятий.

К этому разряду относится бо́льшая часть тред-юнионистских правил, которые, с точки зрения предпринимателей, представляются особо одиозными. В тех отраслях промышленности, где рабочие хорошо организованы, предприниматели уже привыкли без возражений применять принцип коллективного договаривания с тред-юнионами по вопросам общего характера, касающимся производства в целом, т.-е. заработной платы, рабочего дня и общих условий труда. Но когда тред-юнионы претендуют, помимо этого, устанавливать правила внутризаводского распорядка или диктовать формы взаимоотношений предпринимателя с отдельными ра-

бочими или группами таковых, то это представляется предпринимателю не чем иным, как чудовищным вторжением в его права «господина в собственном доме». В этих случаях предприниматель напрямик обвиняет тред-юнионы в «понижении продукции» и в тех производственных отраслях, где нет ясно установленных прецедентов, нередко отказывается от всяких переговоров по таким вопросам. Однако, шаг за шагом, тред-юнионы в этом направлении завоевывают новые позиции вопреки сопротивлению предпринимателей. Соглашения, имеющие своим предметом внутризаводскую организацию и заключенные, быть может, между рабочими предприятия и владельцем такового и лишь затем ратифицированные тред-юнионами или окружным комитетом последнего, появляются все чаще и чаще. Предпринимателю приходится освоиться с мыслью, что коллективное договаривание не может строго ограничиться пределами наиболее общих принципов. Он оказывается вынужденным признать право тред-юнионов вмешиваться и в более детальные вопросы внутризаводской организации. К тому же значительная часть подобных детализированных правил возникает формально не от имени тред-юниона, но в силу соглашения неформального характера между группами тред-юнионистов на отдельных предприятиях.

Одна из наиболее важных форм контроля тред-юнионов над промышленностью, особенно в тех союзах, где сильно представлен квалифицированный труд, состоит в строгом сохранении в силе заводских обычаев, часто неписанных, но признаваемых исходящими от тред-юнионов и составляющими часть коллективного волеизъявления организованного труда. Примеры таких обычаев можно легко найти в любой отрасли производства: «капеллы» («chapels») печатников имеют в отдельных предприятиях свои строго установленные обычаи; члены тред-юнионов машиностроителей крепко держатся за точные правила относительно порядка обслуживания отдельных машин или размеров оплаты определенных специальных работ. Текстильщики, горнорабочие и некоторые другие категории рабочих имеют подобные правила, действующие на отдельных заводах, шахтах и т. п.

Одна из наиболее важных сторон этого коллективного воздействия на руководство производством, связана с вопросом о «дисциплине». За последние годы тред-юнионисты в отдельных фабрично-заводских предприятиях, а вслед за ними и тред-юнионы, как таковые, настойчиво домогались права иметь суждение о методах поддержания внутризаводской дисциплины и наложения дисциплинарных взысканий на рабочих мастерами и заводоуправлением, а равно активно участвовать в применении таковых. Это относится не только к тем общим правилам, которые устанавливаются администрацией данного промышленного заведения для занятых в нем работников, но и к конкретным взысканиям, налагаемым на отдельных рабочих за те или иные, вменяемые им в вину, нарушения дисциплины. В недавнем прошлом, в связи с этим во-

просом, произошло не мало стачек, как одобренных союзами, так и возникших помимо их согласия. Напомним, что при переговорах о пересмотре схемы примирительного разбирательства на железнодорожном транспорте (Railway Conciliation Scheme), один из главных пунктов, вокруг которого вращался спор, касался включения дисциплинарных вопросов в число предметов, подлежащих урегулированию в порядке коллективного договора между Национальным Союзом Железнодорожников и железнодорожными компаниями, и метода, подлежащего применению при наложении дисциплинарных взысканий.

Здесь нас интересует не столько вопрос о том, в какой мере разумны или неразумны действующие правила и обычаи, устанавливаемые тред-юнионами, сколько тот факт, что в своей совокупности эти обычаи являются выражением довольно широкого вмешательства тред-юнионов в область управления промышленностью. «Отрицательный» характер этого контроля в описанном выше смысле не меняет того факта, что это вполне реальный контроль, и что, благодаря этим проявлениям своего отрицательного вмешательства, терд-юнионы играют все большую роль в управлении производством. Помимо того, иногда трудно бывает провести точную границу между отрицательным и положительным контролем, ибо нетрудно себе представить, что путем расширения сферы своего косвенного вмешательства и установления дальнейшего ряда правил, от принятия которых предпринимателям не удалось бы уклониться, тред-юнионы могут перейти к более положительному или прямому воздействию на судьбы промышленности. На первых порах оно, быть может, будет влиять лишь на ограниченную сферу, но в дальнейшем способно, по крайней мере в теории, к безграничному расширению. Здесь представляется небезынтересным провести параллель, на которую не раз указывали в связи с рассматриваемым нами вопросом. Отмечали, что парламент в начале своего существования не являлся управляющим или руководящим учреждением. На первых порах он действовал в качестве совещательного органа, ставившего, однако, королевской власти условия, на которых он был согласен оказывать ей содействие в смысле предоставления необходимых государству доходов. Но от этой отрицательной, критикующей, позиции парламент, пройдя ряд промежуточных стадий, дошел до положения органа, осуществляющего положительное руководство правительством. Полагают, что тем же путем косвенный контроль над промышленностью, ныне практикуемый тред-юнионами, способен, постепенно усиливаясь, не только расширяться количественно, но и изменять коренным образом свою природу, пока не разовьется в систему положительного управления промышленностью самими рабочими.

Ясно, что не только полное завершение подобного процесса, но и всякое сколько-нибудь значительное расширение контроля, ныне осуществляемого тред-юнионами, должно встречать на своем пути немало препятствий. Некоторые из этих препятствий, веро-

ятно, вырисовались весьма отчетливо в нашем очерке современного положения тред-юнионов. Так, читатель, несомненно, вполне уяснил себе, что современный уровень тред-юнионистской организованности, далеко не соответствует даже тем задачам, которые тред-юнионам приходится разрешать в настоящее время, и что он еще менее соответствует об'ему тех задач, которые ставятся тред-юнионизму индустриальными юнионистами и гильдейскими социалистами. Межсоюзная чересполосица, мелкое соперничество, разнобой в тактических вопросах между тред-юнионами, представляющими различные категории труда в пределах одной и той же отрасли производства, отсутствие действенного об'единения сил союзов различных отраслей промышленности—все это и многое другое заставляет признать, что современные тред-юнионы неспособны к осуществлению сколько-нибудь полного контроля над промышленностью. Как мы видели выше, движение в пользу амальгамирования и федерирования тред-юнионов и более продуманные попытки, направленные в сторону об'единения всех рабочих какой-либо производственной отрасли в едином тред-юнионе, до сих пор, при всей своей активности, не достигли еще сколько-нибудь значительных результатов по сравнению с той грандиозной работой, которую остается еще проделать в этом отношении. Невозможно представить себе тред-юнионы в роли органов, осуществляющих сколько-нибудь полный контроль над производственным процессом, если одновременно не представить себе радикального переустройства всего современного механизма тред-юнионов.

Но и союзы, построенные по производственному принципу, как их себе обычно мыслят, не явятся организациями, способными полностью осуществлять контроль над производством. Те организации, которые в наше время называют производственными союзами, не охватывают всех работников данного производства и даже не стремятся к этому. Они, быть может, охватывают или стремятся охватывать всех рабочих физического труда данной производственной отрасли, и, пожалуй, некоторые категории конторского труда. Но что касается лиц, занимающих более высокие административные должности, и, что еще важнее, квалифицированных специалистов, играющих крупнейшую роль в большинстве отраслей современной индустрии, то в настоящее время они почти вовсе не захвачены организационно профессиональными союзами, а в лучшем случае организованы в свои особые ассоциации. Поставив себе цель добиться сколько-нибудь полного контроля над производством, тред-юнионы столкнутся с необходимостью либо вовлечь в свои ряды квалифицированных специалистов и административный персонал, выполняющих существеннейшие функции в процессе производства, либо же в своей собственной среде выдвинуть людей, способных занять руководящие технические и административные посты, и надлежащим образом подготовить их к этой работе. Эта задача осложнилась бы к тому же трудностью удержать в рядах рабочего движения этих людей, которых, как только они получат с помощью тред-юнионов соответствующую подготовку,

предприниматели попытаются купить, соблазняя хорошо оплачиваемыми должностями.

В одной из глав этой книги мы уже остановились на отношениях между современными тред-юнионами и различными категориями младшего административно-технического персонала и квалифицированных специалистов. Из того, что там говорилось, можно вывести, что хотя процесс ассимилирования их рабочей средой уже, несомненно, начинается, он, однако, еще не зашел особенно далеко. В какой мере новой Рабочей Партии с ее лозунгом об'единения всех категорий работников физического и умственного труда удастся претворить в жизнь более тесное сплочение всех этих сил, в настоящее время еще рано предугадывать.

Но если мы представим себе, что тред-юнионами преодолены все только что перечисленные колоссальные препятствия, т.-е., если мы предположим, что они уже реорганизовались по производственной линии и ввели в свои ряды достаточное количество специалистов и лиц административного персонала промышленности, чтобы быть способными к осуществлению действительного контроля над производственными процессами, то спрашивается, в какой мере для этих преобразившихся и расширившихся тред-юнионов окажется тогда свободным путь к овладению полным руководством промышленностью. Ведь ясно, что еще оставалась бы незатронутой большая проблема «торговли», т.-е. купли и продажи предметов потребления и материалов, как процесса, существующего обособленно от производственной деятельности. Можно, правда, представить себе, что тред-юнионам удастся вытеснить промышленных предпринимателей и стать на их место в области непосредственного управления копями, фабриками, заводами и железными дорогами. Но в какой мере могут они расчитывать заменить торговца и ремесленника, которые в сравнительно незначительных размерах пользуются наемным трудом, но в то же время имеют дело с некоторыми наиболее существенными отраслями народного хозяйства.

Чтобы должным образом подойти к этому вопросу, нам пришлось бы выйти далеко за рамки настоящего очерка. Поэтому, мы здесь отметим лишь громадный об'ем этой задачи. Быть может, верно, что назначение тред-юнионов, как утверждают некоторые социально-теоретические школы, — вытеснить и заменить предпринимателей и овладеть управлением фабриками и другими производственными единицами, тогда как на государство падет задача заменить собой торговцев и купцов и принять на себя функцию распределения всего промышленного сырья. Некоторая тенденция этого рода намечалась во время войны, когда государство, под давлением военных обстоятельств, стало крупнейшим купцом, какого когда-либо знал мир. В какой мере это явление сохранится после войны, это—вопрос, выходящий далеко за пределы этой книги. Как бы то ни было, совершенно игнорировать эту проблему нельзя, ибо она неизбежно связана с любой схемой осуществления тред-юнионами полного руководства промышленностью. С точки

зрения автора этой книги, тред-юнионистское движение обнаруживает сильное стремление к установлению рабочего контроля, а эта тенденция, очевидно, имеет все шансы закрепиться и значительно усилиться. От стадии отрицательного контроля и проведения ограничительных условий, в которой роль тред-юнионов сводится к тому, чтобы, оставаясь за рамками управления производством, воздействовать на предпринимателя, удерживающего в своих руках фактическое распоряжение промышленностью, тред-юнионы начинают переходить к другой стадии, когда им будет отмежевано некоторое прямое участие в управлении производством. Мы твердо верим, что этот процесс разовьется до своего логического конца и что результатом его явится система, при которой тред-юнионы преобразятся в организации, охватывающие весь персонал, фактически участвующий в производстве, и, в единении с государством, осуществляющие полностью управление промышленностью. Нам представляется, что покуда процесс будет длиться, государство должно, с своей стороны, в течение переходного периода поставить себе задачу постепенно вытеснить купца и перенять из его рук функцию передачи промышленного сырья от производителя на те фабрики и заводы, на коих оно подвергается обработке.

Этим путем создалось бы положение, при котором давление государства, с одной стороны, и тред-юнионов, с другой, окончательно вытеснило бы или заставило бы исчезнуть промышленника и купца, т.-е. — употребляя более общее определение — капиталиста.

Система, к установлению которой ведет бегло намеченный нами процесс развития, называется, как мы видели в одной из предыдущих глав, гильдейским социализмом или системой национальных гильдий. Без сомнения, найдется не мало людей, которые, даже одобряя проявляемое ныне тред-юнионами стремление требовать и добиваться большей доли участия в управлении производством, все же не согласятся с этими выводами. Есть люди, которые довольны, когда могут с достаточной ясностью намечать ближайшие шаги, и не испытывают потребности в том, чтобы перед ними вырисовалась общая картина грядущего общества. Мы не принадлежим к тем, кто мыслит подобным образом. Нам представляется невозможным работать без того света, который излучается идеалом. Ближайшие шаги имеют для нас значение лишь постольку, поскольку они являются частями более обширного процесса развития, в котором есть не только начало, но и конец. Могут существовать сомнения относительно того, какими именно путями произойдет грядущая перемена и какова в точности будет структура общества, которое сложится в результате этого процесса. Но на наш взгляд весь смысл тред-юнионизма и все значение последних сдвигов в тред-юнионистском мире заключаются в том, что сознательно и бессознательно тред-юнионы пролагают дорогу новой социальной системе. Эта система будет коренным образом отличаться от капиталистического строя тем, что при ее господстве

управление промышленностью всецело перейдет в руки самих рабочих, которые и будут руководить ею по поручению и в интересах общества в целом, рука об руку с демократическим государством [1]).

---

[1]) Эта книга отнюдь не претендует дать изложение идей гильдейского социализма, а равно ясное представление о тех путях, по которым может пойти развитие и осуществление контроля тред-юнионов над промышленностью. Ответ на эти вопросы читатель найдет в других книгах, где дается более полная разработка темы. Из наших работ смотри в особенности „Самоуправление промышленности" („Self-Government of Industry") и заключительные главы книги „Мир труда" („The World of Labour").

Приложения

Приложение А.

Общая численность членов всех тред-юнионов.

Год	Число тред-юнионов к концу года.	Численность членов к концу года.	Процент прироста или убыли по сравнению с предшествующим годом.
1899	1.310	1.860,913	
1900	1.302	1.971,923	+5,9
1901 .	1.297	1.979,412	+0,3
1902 . .	1.267	1.966,150	0,6
1903 .	1.255	1.942,030	−1,2
1904 . .	1.229	1.911,099	—1,6
1905	1.228	1.934,211	+1,2
1906	1.250	2.128,635	+10,0
1907 . . .	1.243	2.425,153	+13,9
1908 .	1.218	2.388,727	1,5
1909 .	1.199	2.369,067	—0,8
1910 .	1.195	2.446,342	3,3
1911 . .	1.204	3.018,903	+23,4
1912 . . .	1.149	3.287,884	+8,9
1913 .	1.135	3.987,115	+21,5
1914 . . .	1.123	3.918,809	—1,7
1915	1,106	4.141,789	+5,7
1916	1.115	4.399,696	+6,2

Приложение Б.

Численность членов тред-юнионов по отраслям промышленности в 1915 г.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВ.	Число тред-юнионов к концу 1915 года.	Численность членов к концу 1915 года.
Строительная промышленность:		
Плотники и столяры	2	101.927
Чернорабочие	15	26.783
Другие	45	99.765
Горная промышленность и каменоломни:		
Каменноугольная промышленность:		
Нортумбэрленд, Дергем, Кемберленд	13	161.149
Йоркшир	5	138.182
Ланкашир и Чешир	16	85.882
Мидлэнд и Кент	25	155.419
Уэльс и Монмоутшир	10	177.321
Шотландия	11	110.378
Другие отрасли горной пром. и каменол.	9	28.822
Металлургия, машиностроение и судостроение:		
Железо и сталеделательная промышлен.	14	77.595
Чугуннолитейная промышленность	9	49.522
Машиностроение	59	352.019
Судостроение	13	110.118
Разные	77	43.918
Текстильная промыш., хлопчатобумажная пром.		
Ткачи	43	218.315
Другие	103	136.409
Другие текстильные отрасли	90	92.219
Набойщики, красильщики и пр.	40	79.788
Производство одежды:		
Обувное производство	11	64.990
Швейная промышленность	23	49.095
Транспорт:		
Железнодорожный транспорт	6	384.012
Трамваи и иной сухопутный транспорт	16	94.773
Моряки	12	116.141
Рабочие доков, каналов и набережных	23	142.088
Полиграфическая промышленность	32	97.290
Деревообделочники и мебельщики	79	65.210
Торговые служащие, конторщики и пр.	11	111.107
Другие профессии	203	175.658
Чернорабочие	11	452.859
Государственные и коммунальные служ.	77	146.689
ВСЕГО [1]	1.106	4.126.793

[1]) Цифры военного периода дают неверное представление, так как тред-юнионы сбрасывают со счета своих членов лиц, состоящих на военной службе.

Приложение В.

Численность членов тред-юнионов по отраслям промышленности за 1910—1915 г.г.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВ	1910 год.	1911 год.	1912 год.	1913 год.	1914 год.	1915 год.
Строительная промышленность	156.985	173.182	203.773	247.685	235.828	228.475
Горная промышленность и каменоломни.	731.370	752.527	757.351	914.989	870.198	857.183
Металлургия, машиностроение и судостроение	370.093	114.896	479.308	538.751	557.769	633.502
Текстильная промышленность	380.541	437.856	479.266	518.871	497.491	507.731
Производство одежды.	67.121	74.423	91.832	105.975	102.538	114.085
Железнодорожный транспорт.	116.211	185.513	202.329	326.192	336.671	384.042
Трамваи и др. сухопутный транспорт.	18.603	85.389	68.517	95.416	96.563	94.733
Моряки	25.930	88.575	101.908	125.518	129.004	116.111
Рабочие доков, каналов и набережных.	54.176	154.061	138.920	153.654	143.263	142.088
Полиграфическая промышленность.	74.275	77.252	76.949	84.429	92.283	97.290
Другие профессии	303.039	349.154	434.515	485.477	494.195	498.664
Чернорабочие.	69.171	176.211	187.831	331.234	366.703	452.859
ВСЕГО[1].	2.397.821	2.969.039	3.225.499	3.928.191	3.918.809	4.126.793
Процент прироста или убыли по сравнению с предшествующим годом.	3,2	+ 23,8	+ 8,6	21,8	0,24	+ 5,3

[1]) Цифры за военные годы дают неверное представление, так как многие тред-юнионы сбрасывают со счета своих членов лиц, состоящих на военной службе.

Приложение Г.

Доходы, расходы и капиталы 100 наиболее крупных тред-юнионов.

Год	Численность членов к концу года	Доходы			Расходы			Капиталы к концу года		
		Общая сумма	На 1 члена		Общая сумма	На 1 члена		Общая сумма	На 1 члена	
		Фунты стерл.	Шил.	Пенс.	Фунты стерл.	Шил.	Пенс.	Фунты стерл.	Шил.	Пенс.
1904	1.207.086	2.129.423	35	3½	2.055.528	34	0¾	1.713.245	78	1
1905	1.226.007	2.235.040	36	5½	2.081.924	33	11¼	1.866.361	79	1½
1906	1.313.491	2.371.306	36	1¼	1.978.088	30	1½	5.259.579	80	1
1907	1.478.257	2.528.365	34	2½	2.082.575	28	2	5.705.369	77	2½
1908	1.418.755	2.777.974	38	1	3.243.675	44	5¾	5.239.668	71	10
1909	1.445.080	2.595.265	35	11	2.716.504	37	7¼	5.118.429	70	10
1910	1.480.993	2.727.880	36	10	2.650.239	35	9¼	5.196.070	70	2
1911	1.830.278	2.964.842	32	4¾	2.519.865	27	6½	5.641.017	61	7¾
1912	2.011.017	3.249.048	32	3¾	3.844.694	38	2½	5.048.404	50	2½
1913	2.382.604	3.619.804	30	1½	2.927.095	24	6¾	5.741.110	48	2¼

Приложение Д.

Расходы 100 наиболее крупных тред-юнионов по отдельным статьям.

Год	Пособия при конфликтах		Пособия при безработице		Другие пособия		Административные и прочие расходы	
	Общая сумма в фунт. стерлингов	В процентах ко всей израсходован. сумме	Общая сумма в фунт. стерлингов	В процентах ко всей израсходован. сумме	Общая сумма в фунт. стерлингов	В процентах ко всей израсходован. сумме	Общая сумма в фунт. стерлингов	В процентах ко всей израсходован. сумме
1904 . . .	119.129	5.8	660.273	32.1	849.687	41.3	426.439	20.8
1905 .	216.480	10.4	528.642	25.4	903.676	43.4	433.126	20.8
1906 .	157.589	8.0	428.546	21.7	926.222	46.8	465.731	23.5
1907 . .	143.355	6.9	468.922	22.5	981.940	47.2	488.358	23.4
1908 .	608.192	18.8	1.030.094	31.8	1.068.837	32.9	536.552	16.5
1909 . . .	160.659	5.9	952.500	35.1	1.071.385	39.4	531.960	19.6
1910 . . .	353.232	13.3	702.973	26.5	1.066.865	40.3	527.169	19.9
1911 .	318.559	12.7	456.736	18.1	1.161.755	46.1	582.815	23.1
1912 .	1.379.713	35.9	602.335	15.7	1.151.700	30.0	707.946	18.4
1913 . . .	302.985	10.4	493.582	16.9	1.335.309	45.6	795.219	27.1
	375.989	14.4	632.460	24.2	1.051.738	40.3	549.532	21.1

Приложение Е.

Стачки и локауты в 1913 и в 1917 г. г.

ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА.	1913-й год.			1917-й год.		
	Число возникших конфликтов.	Общая численность вовлеченных в них рабочих.	Общее количество потерянных рабочих дней.	Число возникших конфликтов.	Общая численность вовлеченных в них рабочих.	Общее количество потерянных рабочих дней.
Строительная промышленность	198	40.002	823.829	53	6.897	85.300
Каменноугольная промышленность	163	203.245	1 297 814	116	267.045	1.098.400
Другие отрасли горной промышленности и каменоломни	29	10.833	357.770	12	7.100	72.400
Машиностроение	173	52.666	1.095.264	94	316.499	2 427.900
Судостроение	122	27.247	149.895	49	40.091	326.000
Металлургия	97	72.776	1.742 536	38	30.109	165.100
Текстильная промышленность	243	93 510	2.028.200	65	62 887	653.300
Производство одежды	75	15.227	173.910	42	13.042	145.800
Транспорт	123	86.225	1.245.092	40	26.740	188.400
Другие отрасли промышленности и государственная служба	273	67.194	1.016.422	179	50.317	351.300
Всеобщие стачки [1]	1	20.000	1.700 000	—	—	—
ВСЕГО	1.497	688.925	11.630.732	688	820.727	5.513.900

[1]) Это относится к забастовке в Дублине, начавшейся в августе 1913 г., окончившейся в феврале 1914 г. и захватившей множество различных отраслей труда.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж.

Крупнейшие тред-юнионы, сгруппированные по отраслям производства.

(Во всех случаях дается лишь округленная численность членов).

А. Горная промышленность.

Крупнейшей организацией является Великобританская Федерация горнорабочих (Miners Federation of Great Britain), имеющая 800.000 членов. Она состоит из 18-ти ассоциаций в следующих округах: Южный Уэльс—150.000 членов, Дургем—120.000 Иоркшир—120.000, Шотландия—100.000, Ланкашир и Чешир—80.000, Мидлэндская Федерация—60.000, Нортумберлэнд—45.000, Дербшир — 40.000, Ноттингэмшир — 35.000, Северный Уэльс, Кумберлэнд, Кливлэнд, Лейстершир, Южный Дербишир, Бристоль, Сомерсетшир, Форест оф Дин, Кент. Вместе с тем, некоторые цеховые группы, занятые в горном деле, имеют в большинстве округов свои особые тред-юнионы, причем последние, в свою очередь, об'единены в ряд национальных федераций цехового характера. Главные федерации этого типа следующие:

Национальная Федерация ассоциаций штейгеров, контролеров (браковщиков) и кочегаров каменноугольных шахт (National Federation of Colliery Deputies, Examiners and Firemens Associations);

Национальная Федераци шахтных машинистов (National Federation of Colliery Enginemen and Boilermen);

Национальная Федерация шахтных механиков (National Federation of Colliery Mechanics).

Некоторое число, но не все, цеховых тред-юнионов, связанных с каменноугольной промышленностью, недавно образовало «Национальный Совет союзов рабочих каменноугольной промышленности, не являющихся горнорабочими» (National Council of Societies representing Colliery Workers other than miners). Этот Совет включает, наряду с цеховыми союзами каменноугольной промышленности, также ряд тред-юнионов неквалифицированного труда и других союзных организаций, члены которых не работают исключительно в горном деле.

Помимо указанных выше, можно отметить, как имеющие значение, следующие союзы в различных отраслях горной промышленности и в добыче камня:

Национальный Союз коксовальщиков и рабочих по производству побочных продуктов (National Union of Cokemen and By-Product Workers);

Кумберлэндский Союз рудокопов и родственных профессий (Cumberland Iron - Ore Miners and Kindred Trades Association);

Национальный Союз рабочих каменоломен (National Union of Quarry Workers and Settmakers);

Союз рабочих каменоломен Северного Уэльса (North Wales Quarrymen's Union).

Б. Железнодорожный транспорт.

Национальный Союз железнодорожников (National Union of Railwaymen)—400.000 членов.

Об'единенное Общество паровозных машинистов и кочегаров (Associated Society of Locomotive Engineers and Firemen)—38.000 членов.

Ассоциация железнодорожных конторских служащих (Railway Clerks Association)—60.000 членов.

Вместе с тем, большая часть цеховых тред-юнионов металлической и деревообделочных отраслей производства насчитывает своих членов в железнодорожных мастерских. Союзы неквалифицированного труда также имеют здесь небольшое число членов.

В. Транспорт (не железнодорожный).

Крупнейшей организацией является Национальная Федерация транспортников (National Transport Workers Federation) с 250.000 членов. Большинство тред-юнионов входят в ее состав. Наиболее значительные союзы следующие:

а) *Моряки* и т. п.

Национальный Союз матросов и кочегаров (National Sailors and Firemen's Union)—60.000 членов;

Национальный Союз судовой прислуги, поваров, мясников и пекарей (National Union of Ships Stewards, Cooks, Butchers and Bakers)—20.000 членов;

Ассоциация судовых механиков (Marine Engineers Association).

Многие судовые механики также насчитываются в числе членов Об'единенного Общества Машиностроителей.

б) *Береговые рабочие.*

Об'единенное Общество лодочников, бакенщиков и т. п (Amalgamated Society of Watermen, Lightermen and Bargemen)—5.000 членов.

Национальный Союз докеров (National Union of Dock Labourers)—50.000 членов.

Шотландский Союз докеров (Scottich Union of Dock Labourers)—10.000 членов.

Союз докеров, рабочих верфей, речников и чернорабочих (Dock, Wharf, Riverside and General Workers Union)—65.000 членов.

Ирландский Союз транспортников (Irish Transport Workers Union)—20.000 членов.

Союзы неквалифицированного труда, равным образом, насчитывают много членов среди береговых рабочих.

в) *Рабочие гужевого транспорта.*

Амальгамированная ассоциация трамвайщиков и рабочих гужевого транспорта (Amalgamated Association of Tramway and Vehicle Workers)—30.000 членов.

Союз извозчиков Лондона и провинции (London and Provincial Union of Licensed Vehicle Workers)—25.000 членов.

Шотландская Ассоциация рабочих конных и моторных повозок (Scottish Horse—and Motormen's Association)—12.000 членов.

Союз ломовых возчиков при пристанях и железнодорожных станциях Мерсея (Mersey Quay and Railway Carters Union)—10.000 членов.

Национальный Союз повозочных рабочих (National Union of Vehicle Workers)—10.000 членов.

Об'единенная Ассоциация ломовых возчиков и рабочих моторных повозок (United Carters' and Motormen's Association)—8.000 членов.

Амальгамированная Ассоциация ломовых возчиков и рабочих моторных повозок (Amalgamated Carters, Lorrimen's and Motormen's Association)—7.000 членов.

Кроме того, имеется целый ряд других локальных союзов возчиков. В то же время многие рабочие этой категории состоят в таких союзах, как Национальный Союз железнодорожников, Ассоциация муниципальных служащих и т. д., и в союзах неквалифицированного труда.

Г. Металлическая промышленность.

а) *Железо и сталь.*—Главнейшей организацией здесь является Конфедерация рабочих по производству железа и стали (Iron and Steel Trades Confederation). Она состоит из четырех союзов, из которых более крупные, во-первых, Британская Ассоциация сталеплавильщиков (British Steel Smelters Association) с 20.000 членов, и, во-вторых, Британская Ассоциация рабочих по выделке железа и стали и рабочих родственных профессий (British Iron, Steel and Kindred Trades Association) с 60.000 членов. Конфедерация, выступающая практически, как единая экономическая организация, насчитывает в общем около 85.000 членов.

Вне Конфедерации продолжают оставаться Национальная Федерация рабочих при доменных печах (National Federation of Blast Furnacemen) с 20.000 членов, Амальгамированные рабочие по выделке железа и стали Шотландии (Amalgamated Steel and

Iron Workers of Scotland) с 10.000 членов и несколько незначительных тред-юнионов.

Мастеровые (mechanics), занятые в этой отрасли производства, принадлежат большей частью к цеховым тред-юнионам своей специальности, а некоторое число чернорабочих входит в союзы неквалифицированного труда.

б) *Машиностроение и судостроение.*—Главнейшим союзом является Об'единенное Общество Машиностроителей (Amalgamated Society of Engineers) с 280.000 членов. Другие значительные тред-юнионы машиностроительной отрасли следующие: Общество Взаимопомощи чугунолитейщиков (Friendly Society of Ironfounders) с 35.000 членов, Об'единенные инструментальщики (Amalgamated General Toolmakers) с 37.000 членов, Общество строителей паровых машин (Steam Engine Makers Society) с 26.000 членов, Об'единенная Ассоциация строителей машин (United Machine Workers Association) с 23.000 членов, Национальное Общество медников (National Association of Brass Workers) с 25.000 членов, Об'единенные кузнецы и рабочие по железу (Associated Blacksmiths and Ironworkers) с 18.000 членов, кузнецы и молотобойцы Соединенного Королевства (United Kingdom Smiths and Strikers) с 12.000 членов, Союз электриков (Electrical Trades Union) с 23.000 членов, Национальный Об'единенный Союз прокатчиков листового железа и медников (National Amalgamated Sheet Metal Workers and Braziers) с 12.000 членов, Союз чугунолитейщиков Шотландии (Associated Iron Moulders of Scotland) с 8.000 членов, Центральная Ассоциация чугунолитейщиков (Central Ironmoulders Association) с 7.000 членов, Об'единенная Ассоциация модельщиков (United Patternmakers Association) с 10.000 членов и, наконец, Ассоциация чертежников машиностроительной и судостроительной промышленности (Association of Engineering and Shipbuilding Draughtsmen) с 10.000 членов.

В судостроительной отрасли два крупнейших союза следующие: во-первых, Об'единенное Общество котельщиков и строителей железных и стальных судов (United Society of Boilermakers and Iron and Steel Shipbuilders) с 85.000 членов и, во-вторых, Ассоциация судостроителей и корабельных плотников (Shipconstructors and Shipwrights Association) с 38.000 членов. Обе эти организации действуют в тесном контакте.

Федерация машиностроительных и судостроительных профессий (Engineering and Shipbuilding Trades Federation), представляющая из себя слабо сплоченную организацию, охватывает большинство поименованных выше союзов, исключая Об'единенное Общество Машиностроителей, и, наряду с тем, ряд союзов деревообделочников и иных тред-юнионов, члены которых заняты в машиностроении и на верфях. Союзы неквалифицированного труда также насчитывают много членов среди менее квалифицированных рабочих этих отраслей. Два таких тред-юниона принадлежат к Федерации.

в) *Различные металлические производства.*—К этой группе относятся многочисленные союзы, большей частью, мелкие. Союзы неквалифицированного труда здесь также насчитывают порядочно членов.

Д. Строительное дело и деревообделочная промышленность.

Амальгамированное Общество плотников, мебельщиков и столяров (Amalgamated Society of Carpenters, Cabinetmakers and Joiners)—110.000 членов.

Генеральный Союз плотников и столяров (General Union of Carpenters and Joiners)—10.000 членов.

Общество рабочих—кладчиков кирпича (Operative Bricklayers Society)—23.000 членов.

Общество рабочих-каменщиков (Operative Stonemason's Society)—10.000 членов.

Национальное Об'единенное Общество домовых и корабельных маляров и живописцев (National Amalgamated Society of Operative House and Ship Painters and Decorators)—30.000 членов [1]).

Национальная Ассоциация рабочих-штукатуров (National Association of Operative Plasterers)—6.000 членов [1]).

Национальная Ассоциация рабочих-кровельщиков (National Association of Operative Plumbers)—15.000 членов.

Национальная Ассоциация вспомогательных рабочих строительного дела (National Association of Builder's Labourers)—10.000 членов.

Об'единенный Союз вспомогательных строительных рабочих (United Builder's Labourer's Union)—8.000 членов.

Национальная Амальгамированная Ассоциация мебельных профессий (National Amalgamated Furnishing Trades Association)—12.000 членов

Амальгамированное Общество рабочих при деревообделочных машинах (Amalgamated Society of Woodcutting Machinist's)—10.000 членов.

Большинство крупных союзов строительной промышленности примыкает к Об'единенному Совету строительных профессий (Associated Building Trades Council). Происходит процесс создания более сплоченной Национальной Федерации.

Е. Печатное дело и бумажная промышленность.

Крупнейшей организацией является здесь Национальная Федерация печатников и родственных профессий (National Printing

---

[1]) В Шотландии существуют соответствующие самостоятельные союзы.

З. Производство одежды.

1) *Обувное производство.*

Национальный Союз рабочих сапожников и башмачников (National Union of Boot and Shoe Operatives)—70.000 членов.

2) *Швейное производство.*

Об'единенная Ассоциация швейников (United Garment Workers Association)—20.000 членов.

Амальгамированное Общество портных и портних (Amalgamated Society of Tailors and Tailoresses)—12.000 членов.

Шотландская Ассоциация рабочих - портных и портних (Scottish Operative Tailors' and Tailoresses Association)—5.000 членов.

И. Пищевая промышленность.

Амальгамированный Союз рабочих-пекарей, кондитеров и родственных рабочих (Amalgamated Union of Operative Bakers, Confectioners and Allied Workers)—14.000 членов.

Шотландский Федеральный Союз пекарей (Scottish Baker's Federal Union)—8.000 членов.

К. Гончарное производство.

Национальное Общество гончаров (National Society of Pottery Workers)—20.000 членов.

Л. Торговые и конторские служащие.

Национальный Амальгамированный Союз приказчиков оптовой и розничной торговли и конторских служащих (National Amalgamated Union of Shop Assistants, Warehousemen, and Clerks)—85.000 членов.

Амальгамированный Союз кооперативных и торговых служащих и родственных рабочих (Amalgamated Union of Co-operative and Commercial Employees and Allied Workers)—85.000 членов.

Национальный Союз конторских служащих (National Union of Clerks)—30.000 членов.

М. Сельское хозяйство.

Национальный Союз сельско-хозяйственных батраков и земледельческих рабочих (National Agricultural Labourers and Rural Workers Union)—50.000 членов.

Шотландский Союз батраков (Scottish Farm Servants Union)—13.000 членов.

Союз Рабочих (Workers Union) также насчитывает значительное число членов в сельском хозяйстве.

Н. Государственные и общественные служащие.

1) *Почтовое ведомство.*

Федерация почтальонов (Postmen's Federation)—65.000 членов.

Ассоциация почтовых и телеграфных служащих (Postal and Telegraph Clerks Association)—27.000 членов.

Ассоциация имени Фаусета (Fawcett Association)—6.000 членов.

Амальгамированная Ассоциация работников технической и складской части почтового ведомства (Post Office Amalgamated and Stores Association)—12.000 членов.

Все эти союзы и ряд других федерированы в Национальном Об'единенном Комитете ассоциаций почтового ведомства (National Joint Committee of Post Office Associations). Первые две организации сейчас накануне амальгамации. Третья и четвертая, совместно с несколькими более мелкими союзами, недавно образовали новую федерацию союзов почтового ведомства (Federation of Post Office Societies).

2) *Гражданская служба.*

Двумя крупнейшими организациями являются Альянс гражданских чиновников (Civil Service Alliance) и Федерация гражданских чиновников (Civil Service Federation). Первый об'единяет только союз работников канцелярского типа, а вторая охватывает также некоторые из более значительных союзов почтового ведомства и других категорий государственных служащих. Сюда относятся, в числе прочих, Ассоциация служащих второго разряда (Second Division Clerks Association), Ассоциация младших служащих (Assistant Clerks Association), Федерация работников таможенного ведомства (Customs and Excise Federation) и недавно лишь образованное, об'единяющее служащих более высоких степеней, Общество государственных служащих (Society of Civil Servants).

3) *Местное самоуправление.*

Ассоциация муниципальных служащих (Municipal Employees Association)—27.000 членов.

Большинство профессионально-организованных муниципальных работников состоит в различных специальных союзах, например, в Союзе трамвайщиков, упомянутом выше, а равно в цеховых союзах и союзах неквалифицированного труда.

О. Неквалифицированный труд.

Союз Рабочих (Workers Union)—350.000 членов.

Национальный Союз неквалифицированных рабочих (National Union of General Workers)—250.000 членов.

Национальный Амальгамированный Союз Труда (National Amalgamated Union of Labour)—140.000 членов.

Союз докеров, рабочих верфей, речников и чернорабочих (Dock, Wharf, Riverside and General Workers Union)—65.000 членов.

Национальная Федерация женщин-работниц (National Federation of Women Workers)—50.000 членов.

Национальный Союз складских работников и чернорабочих (National Warehouse and General Workers Union)—20.000 членов.

Союз газовщиков, муниципальных и неквалифицированных рабочих (Gas, Municipal and General Workers Union)—25.000 членов.

Большинство поименованных союзов, за исключением Федерации женщин-работниц, входят в Национальную Федерацию Неквалифицированного Труда (National Federation of General Workers), насчитывающую около 700.000 членов. Последняя включает в себя также один из союзов возчиков и Национальный Амальгамированный Союз машинистов (National Amalgamated Union of Enginemen) с 30 000 членов.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Вместо предисловия 3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Структура тред-юнионизма.

Стр.

I. Силы тред-юнионов в настоящее время 7
II. Организационная единица 16
III. Классификация тред-юнионов 24
IV. Сфера деятельности тред-юнионов в территориальном отношении 30
V. Местные советы тред-юнионов и местные рабочие партии 32
VI. Общегосударственные об'единения тред-юнионов 34
VII. Федерации тред-юнионов 37
VIII. Международные связи 41

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Административный аппарат тред-юнионов.

I. Локальный (местный) тред-юнион 43
II. Обще-национальные тред-юнионы 46
а) Об единенное Общество Машиностроителей 46
б) Национальный Союз Железнодорожников 49
в) Великобританская Федерация Горнорабочих 52
III. Общие итоги 55
а) Местное отделение 55
б) Округ 56
в) Вспомогательные советы 57
г) Национальные исполнительные органы и должностные лица 57
д) Собрания представителей (конференции) 58
е) Делегатские с'езды 59
ж) Референдум 59
IV. Финансы тред-юнионов 60

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Проблемы тред-юнионизма.

I. Слияние (амальгамирование) и федерирование 68
II. Движение фабричных старост (шоп-стюардов) . . . . .
III. Отношения между тред-юнионами 84
IV. Тарифы заработной платы и „оплата по выработке" . . 90
V. Женщины в тред-юнионах 99
VI. Отношение к младшему и среднему административно-техническому персоналу и к специалистам 104
VII. Взаимоотношения с предпринимателями 109
VIII. Стачки и локауты 114
IX. Взаимоотношения с государством 117
X. Тред-юнионы перед лицом закона 126
XI. Тред-юнионы и политическая деятельность 131
XII. Отношение к кооперации 135

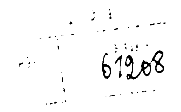
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Будущее тред-юнионизма.

I. Идеалы тред-юнионизма 138
II. Тред-юнионы и просвещение 144
III. Тред-юнионы и контроль над производством 148

Приложения.

А. Общее число членов всех тред-юнионов за 1899—1916 г.г. . 159
Б. Число членов в отдельных тред-юнионах по отраслям промышленности в 1915 г. 160
В. Число членов тред-юнионов по отраслям промышленности за 1910—1915 г.г. 161
Г. Доходы, расходы и капиталы 100 наиболее крупных тред-юнионов 162
Д. Расходы 100 наиболее крупных тред-юнионов по отдельным статьям 163
Е. Стачки и локауты 1913 г. и в 1917 г. 164
Ж. Крупнейшие тред-юнионы, сгруппированные по отраслям производства 165

ИЗДАНИЯ В. Ц. С. П. С.

Вышли из печати и поступили в продажу:

Айнзафт С. Зубатовщина и гапоновщина. 2-е изд.

Ауэрбах Н. К. Маркс и профессиональные союзы. Перев. с немецк. С. Тюрберт.

Бебель А. Профессиональное движение и политические партии.

Бебель А. Шарль Фурье.

Беер М. Современный английский социализм.

Бороздин И. Очерки по истории рабочего движения и рабочего вопроса во Франции XIX в. II перераб. и доп. издание.

Быховский Н. Какие права дает рабочим Кодекс законов о труде?

Бюллетень ВЦСПС за 1921, 1922 и 1923 г. г. (неполные комплекты).

Вайнштейн А. Медицинская помощь рабочим.

Веббы С. и Б. История тред-юнионизма, вып. I, изд. 3-е, вып. II—2-е изд, вып. III и IV. Пер. с англ. В. Яроцкого.

Войтинский И. Примирительное и третейское разбирательство. II перераб. и доп. изд.

Гастев А. Юность, иди!

" Как надо работать?

" Поэзия рабочего удара.

Гальперин С. Профессиональное движение во Франции во время войны.

Гуревич А. Ленин и профессиональные союзы.

Ельницкий А. История рабочего движения в России, II доп. и перераб. изд.

Законодательство о труде за рубежем, серия II, вып. I. „Законы и инструкции по примирительному разбирательству и арбитражу", пер. с франц. и англ. с предисл. **В. В. Шмидта.**

Забелин Л. Теория социального обеспечения

За 1922 год. Итоги новой политики зар. платы, 2-е изд.

Каплун С. Труд и здоровье, вып. I. II изд.

Каплун С. Кодекс законов о труде (конспект лекций).

Кац А. и. Януб Р. Систематический указатель профлитературы, вып. I и II.

Конспекты лекций по профдвижению, вып. I и II.

Козелев Б. Оккупация Рура и российские профессиональные союзы.

Книжный склад. Указатель книг. Пособие для комплектования библиотек. Составил **Вл. Бахметьев.**

Кол Джордж. Системы заработной платы. Пер. с англ. **М. Розенфельд.**

Лафарг П. Поклонение золоту.

Лозовский А. Великий стратег классовой войны (памяти Единственного).

Лозовский А. Основные моменты в развитии международного профессионального движения.

Локшин А. Счетоводство и денежная отчетность в профессиональных союзах.

Локшин А. Финансы союзов (теория и техника).

Кожаный П. Рабочая кооперация (конспект лекций).

Кожаный П. Рабочее жилище и быт. (конспект лекций).

Литература профессионального движения: издания Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов.

Луи Поль. История профессионального движения во Франции.

Ляшко Н. Рабочие рассказы.

Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль.

Маркс К. Гражданская война во Франции (1870—1871 г.).

Маркс К. Наемный труд и капитал.

Майский И. Август Бебель (биография).

Майский И. Фердинанд Лассаль „

Материалы по статистике труда, вып. I—XIV. Отдельными выпусками.

Материалы по истории профессионального движения (Сборник Истпрофа № 1).

Нестрипке З. Профессиональное движение, т. I.

Нестрипке З. История и система проф. пропаганды.

Стенографические отчеты и резолюции общепрофессиональных с'ездов и конференций.

Ревзин Ф. Эволюция форм заработной платы в Советской России.

Ревзин Ф. От товарного рубля к твердой валюте.

Сарабьянов В. Фридрих Энгельс.

Сенюшкин Ф. Фабрично-заводские комитеты в России и их работа в новых условиях.

Синеблузый Май. Литературный сборник.

Стенографический отчет I с'езда инженеров.

Скотт Леруа. Секретарь профессионального союза. В сокращении Вл. Бахметьева.

Томский М. Профессиональные союзы на новых путях, III издание.

Томский М. Современное положение российских профессиональных союзов.

Томский М. Принципы организационного строительства профессиональных союзов, III изд.

Томский М. Очерки профессионального движения в России, III изд.

Томский М. Задачи культурно-просветительной работы союзов.

Томский М. Очередные вопросы профессионального движения.

Цвинг К. Германские профессиональные союзы. Пер. с немецк. с предисл. И. Левинсона.

Чирков И. Международное движение с.-х. и лесных рабочих.

Чекин А. (В. Яроцкий) Что такое профессиональный союз?

Чекин А. Вильям Аллен и Вильям Ньютон—строители тред-юнионизма.

Чекин А. Социальное страхование (введение в теорию).

Чекин А. Работница и профессиональный союз.

Чекин А. Индустриальные Работники Мира. II изд.

Чекин А. Очерки современного тред-юнионизма. II доп. изд.

Чекин А. Теория, история и практика профессионального движения, в. 1, изд. III. В. 2.

Чекин А. Международное профессиональное движение (конспект лекций).

Штейнберг А. Социальное страхование (конспект лекций).

Рабочая библиотека физкультуры.

Сборник материалов по физкультуре и атлетические игры. № 1.
Ручной мяч. № 2.
План упражнений в плавании, прыжках, нырянии и т. д. № 3.
Атлетические игры. № 4.
Харлампиев А. Гимнастические игры. № 5.

Находятся в печати:

Герц П. и Зейдель Р. Рабочее время, заработная плата и производительность труда. Перев. с нем. И. Левинсона. Предисловие В. Яроцкого.

Действующее законодательство о труде (комментир. свод. действ. законодат. в связи с Кодексом законов о Труде. изд. 1922 г.) II перераб. изд. Составили: В Колотухин и А. Килинский.

Кол Джордж. Введение в тред-юнионизм. Перев. с англ. И. Левинсона. Предисловие В. Яроцкого.

Ленин В. И. Сборник статей и речей о профессиональном движении.

Милонов Ю. Путеводитель по резолюциям всероссийских с'ездов и конференций профессиональных союзов.

Нестрипке З. Профессиональое движение, т. II.

Пропаганда ленинизма. Сборник.

Розенфельд О. История профессионального движения в России (синхронические таблицы). Изд. III.

Фрейман Л. Динамика зар. платы в важнейших заруб. странах.

Готовятся к печати:

Антошкин Д. Профессиональное движение в России. II доп. изд.

Антипов Н. Организационные проблемы.

Быховский Н. Работница и страхование.

Вебб С. и Б. Теория и практика английского тред-юнионизма, в переводе В. Ильина (В. И. Ленина).

Гуревич А. Заработная плата прежде и теперь.

Коваленко П. Политграмота профессионального работника.

Критская Н. Жизнь и быт рабочих Франции.

Каплун С. Труд и здоровье, ч. II.

Корш. Трудовое право. Пер. с нем. **М. Чечановского.**

Козьмин Б. Рабочее движение в России (до 1905 г.).

Ледер З. Восьмичасовой рабочий день.

Лозовский А. Стратегия стачечной борьбы.

Лозовский А. Профессиональные союзы в Советской России. II переработ. и дополн. изд.

Лозовский А. Программа действий Красного Интернационала профессиональных союзов.

Левман С. и Лейзеров М. Как проводить профпропаганду. Изд. 2-е.

Мартов Б. Изучение профессионального движения, 3-ье изд.

Профессиональные союзы о В. И. Ленине. Сборник.

Раппопорт и Колокольников. I и II конференции профессиональных союзов.

Рейнберг Л. Фабрично-заводские выставки.

Сборник материалов по истории профессионального движения 1914-1917 г.г.

Трахтенберг И. Коллективный договор, 4-ое издание.

Фин Я. Фабрично-заводские комитеты в России. 2-ое изд.

Биографическая серия.

Милонов Ю. Майкель Фарадей, Георг Симен, Омли Томас Альве Эдиссон.

Милонов Ю. Джон Дальтон и Вильгельм Оствальд.

Милонов Ю. Иосиф Фраунгофер.

Милонов Ю. Джордж Стефенсон, Гемфри Петер и Людвиг Кольдин.

Толоконский Н. Михаил Иванович Калинин.

Чекин А. (В. Яроцкий) Том Манн— вождь докеров и механиков.

Чекин А. (В. Яроцкий) Роберт Оуэн— основатель Великого Консолидированного Союза Производств.

Чекин А. (В. Яроцкий) Вильям Томпсон. —первый теоретик профессионального движения.

Чекин А. (В. Яроцкий) Джим Ларкин. —лидер ирландских рабочих.

Чекин А. (В. Яроцкий) Карл Легин.

Периодические издания.

Вышли из печати и поступили в продажу.

„Вестник Труда“. Ежемесячный орган ВЦСПС. №№ 1—3

„Организация Труда“. Ежемесячный орган Центрального Института Труда. № 1.

„Призыв“. Сборник по культработе профессиональных союзов. №№ 1—3.

„Статистика Труда“. Ежемесячный орган Ц. Б. статистики труда ВЦСПС, ЦСУ, НКТ. №№ 1—2.